

**ЗАЩИТА
БИБЛЕЙСКОЙ
ИСТИНЫ**

ВЕРЬТЕ ПРОРОКАМ ЕГО

6

ВЕРЬТЕ
ПРОРОКАМ
ЕГО

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278

ББК 86.376

В31

В31

Веръте пророкам : Сборник статей. / В. Андрусяк, М. Берт, Е. Зайцев, А. Тимм. — Заокский : «Источник жизни», 2013. — 224 с.

ISBN 978-5-86847-861-1

УДК 274/278

ББК 86.376

ISBN 978-5-86847-861-1

© Перевод на русский язык, оформление.
Издательство «Источник жизни», 2013

Содержание

Предисловие	5
1. Дар пророчества: библейский и исторический аспекты. .10 <i>Евгений Зайцев</i>	
2. Возникновение субботствующего адвентизма и роль Э. Уайт	37
<i>Мерлин Берт</i>	
3. Практическая герменевтика: как правильно изучать и интерпретировать труды Э. Уайт	70
<i>Мерлин Берт</i>	
4. К вопросу об инспирации: симфоническая и холистическая/целостная природа Священного Писания 102 <i>Альберто Тимм</i>	
5. Божественное вмешательство и культурная обусловленность инспирированных произведений ...	115
<i>Альберто Тимм</i>	
6. К вопросу о непогрешимости трудов Эллен Уайт	136
<i>Всеволод Андрусак</i>	
7. Эллен Уайт как пророк и Священное Писание	158
<i>Мерлин Берт</i>	
8. Священное Писание, Предание и труды Э. Уайт: осмысление проблемы взаимодействия в контексте адвентистско-православного диалога	176
<i>Евгений Зайцев</i>	
9. Любовь Божья в трудах Эллен Уайт.	207
<i>Мерлин Берт</i>	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный сборник посвящен обсуждению вопросов, связанных с проявлением в истории Церкви пророческого дарования. Феномен дара пророчества, по глубокому убеждению авторов включенных в сборник статей, не ограничивается временными рамками ветхозаветной эпохи и эпохой Христа и апостолов, а простирается до конца земной истории, завершающейся Вторым пришествием Христа. Этот дар проявлял себя в наиболее ответственные моменты истории спасения, когда требовалось обратить внимание народа на звучащий через уста пророка Божий глас. Большая часть материала сборника посвящена служению Эллен Уайт, призванной Богом на пророческое служение в заключительные дни земной истории, накануне Второго пришествия.

В первой статье, которая носит обзорный характер, в достаточно популярной форме излагается общая характеристика пророческого дара, показывается его необходимость и значение в плане Божьего откровения. В ней обсуждаются вопросы, связанные со служением библейских пророков, представлено многообразие их функциональной ответственности, приводятся критерии истинности пророческого дара. В статье также представлены предпосылки проявления дара пророчества в XIX веке и показано значение пророческого служения Э. Уайт.

Статья Мерлина Берта, профессора университета Андруса (США), директора Центра адвентистских исследований «Возникновение субботствующего адвентизма и роль Э. Уайт» посвящена раннему периоду в истории будущей Церкви адвентистов седьмого дня и той роли, которую сыграла в первые годы становления адвентистского движения Э. Уайт. Статья сфокусирована, главным образом, на концептуальном или богословском развитии Церкви в наиболее сложный и противоречивый период ее становления. Автор подробно останавливается на сложившейся после Великого разочарования ситуации среди бывших последователей Миллера, анализируя их достаточно разнообразные взгляды на характер Второго пришествия и природу спасения в целом. Роль Э. Уайт представлена в детальном анализе ее пророческих видений в период до 1855 года.

Несомненную ценность представляет статья того же автора «Практическая герменевтика: как правильно изучать и интерпретировать труды Э. Уайт». В своей статье М. Берт подробно рассматривает такие герменевтические принципы, как открытость исследователя для влияния Святого Духа, важность контекста, в том числе и исторического, способность выделения общезначимых принципов, стоящих за конкретными советами и рекомендациями, корректность в использовании компиляций, взвешенный подход в оценке Э. Уайт как комментатора Священного Писания и др.

Статья помощника директора Центра наследия Э. Уайт доктора теологии А. Тимма «К вопросу об инспирации» посвящена обсуждению различных подходов к проблеме богодухновенности священных текстов. Автор рассматривает проблему в историческом ключе, приводя примеры ее разрешения из истории адвентистской Церкви. Усматривая слабые стороны в так называемых «монофонических» теориях инспирации

и учитывая их односторонность, автор предлагает подход, в основе которого лежит представление о симфонической и холистической (целостной) природе Священного Писания. Тем же подходом, по мнению автора, включая и аспект благоговейного отношения к священному тексту, следует руководствоваться и при обращении к трудам вестницы Господней Э. Уайт.

Статья того же автора «Божественное вмешательство и культурная обусловленность инспирированных произведений» помогает найти здоровый баланс между сверхъестественным характером передаваемой через пророка вести и особенностями той культурологической ситуации, в которой эта весть передается. Автор предупреждает читателя, с одной стороны, об опасности деконтекстуализации вести, в результате чего она становится почти неуместной и неактуальной для современного поколения, а с другой — об опасности аккультурализации, что ведет фактически к утрате вестью своей первоначальной идентичности.

В своей статье «К вопросу о непогрешимости трудов Эллен Уайт» автор, директор Центра историко-теологических исследований ЕАД В. Андрусак, затрагивает один из деликатнейших аспектов пророческого служения, касающийся проблемы непогрешимости богодухновенного текста. Анализируя эту проблему в библейском и историческом контексте, автор приходит к выводу о важности благоговейного восприятия Божьей вести, переданной через пророка, даже если ее словесное выражение не идеально, учитывая несовершенство человеческой природы.

Статья М. Берта «Эллен Уайт как пророк и Священное Писание» еще раз помогает увидеть ту грань, которая лежит между этими двумя богодухновенными источниками, и определить ту модель взаимодействия между ними, которая не противоречит известному

протестантскому принципу «Библия и только Библия». Формированию здоровой и библейски выверенной позиции в этом вопросе содействует сама Э. Уайт, которая изначально определила свое место в духовном опыте человека, постоянно подчеркивая, что только Священное Писание является единственным авторитетным источником в вопросах веры, спасения и жизненной практики. Все, что было написано ею, призвано лишь обратить внимание человека на этот единственный авторитетный источник, которым многие, к сожалению, пренебрегают.

В своей статье «Священное Писание, Предание и труды Э. Уайт» директор Института библейских исследований Е. Зайцев затрагивает еще одну деликатную тему, достаточно актуальную в контексте православной культуры. Речь идет о месте трудов Э. Уайт в системе «Писание — Предание». Учитывая тот высокий статус, которым обладает Предание в богословии Восточной церкви, возникает необходимость в ответе на вопрос: не является ли литературное наследие Э. Уайт тем преданием, в свете которого Церковь адвентистов седьмого дня воспринимает Писание и которым руководствуется в определении своей мировоззренческой, доктринальной и житейской позиции. Осмысливая роль пророческого дара Э. Уайт и ее место в современной Церкви и отвечая на этот вопрос, автор советует избегать двух крайностей в восприятии этого выдающегося духовного наследия: с одной стороны, крайности либерализма, уравнивающей труды Э. Уайт с обычной христианской литературой, а с другой — крайности возвышения ее роли сверх того, что она сама говорила о своем пророческом даровании.

Заканчивает сборник статья М. Берта «Любовь Божья в трудах Эллен Уайт». Автор, анализируя личный опыт веры вестницы Божьей, приходит к убеждению,

что определяющим мотивом всего ее пророческого служения было донести любовь Божью до своих читателей. Именно тема любви Божьей, явленной в Иисусе Христе, красной нитью проходит через всю ее жизнь, через все ее книги и статьи. Э. Уайт искренно любила Иисуса, всей душой она была погружена в Его спасительное слово, и именно эту любовь к Иисусу Христу и Его Слову она проповедовала всю свою жизнь.

Коллектив авторов надеется на то, что предлагаемые материалы помогут многим верующим людям не просто расширить свои представления о феномене пророческого дара, который проявился в Церкви в первой половине XIX века в лице Э. Уайт, но и проникнуться благоговением и уважением к важности совершаемого ею служения.

*Е. Зайцев,
директор Института
библейских исследований ЕАД*

ДАР ПРОРОЧЕСТВА: БИБЛЕЙСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ¹

*Зайцев Е.В., доктор теологии,
директор Института библейских исследований ЕАД*

Дар пророчества — один из благословенных духовных даров, данных человеку Богом (1 Кор. 12:1–10). Его значение настолько велико и многогранно, что учение о нем представляет собой одну из важнейших библейских доктрин. Для Церкви христиан адвентистов седьмого дня этот вопрос особенно важен. Во-первых, они считают Библию «богодуховенной» книгой, написанной благодаря этому удивительному дару, во-вторых, этот бесценный дар, по глубокому убеждению Церкви, проявился через служение Эллен Уайт.

Закрепление за Э. Уайт авторитета вестницы и пророчицы Божьей — одно из деликатнейших явлений в истории христианской Церкви последнего времени. Понять его без понимания сути пророческого дара как такового конечно невозможно. И ныне, как и много десятилетий тому назад, продолжают совершаться совершенно несправедливые

¹ Данная статья представляет собой адаптированный вариант лекции, прочитанной перед студентами Заокской духовной академии в рамках предмета «Жизнь и труды Э. Уайт».

нападки на вестницу Божью и ее огромное литературное наследие с целью опровергнуть Божественный источник ее вдохновения. Действительно ли Э. Уайт есть «избранный Богом сосуд»? Действительно ли ее пророческий дар от Бога? Действительно ли ее служение подобно служению пророков древности? Вызвано ли служение Э. Уайт в истории христианской Церкви духовной необходимостью?

НЕОБХОДИМОСТЬ В ДАРЕ ПРОРОЧЕСТВА

Со времени грехопадения люди утратили способность понимать волю Божью и, соответственно, жить в согласии с ней. Первоначально, как повествует книга Бытие, человек был сотворен по образу и подобию Божьему (Быт. 1:27), то есть он был существом совершенным и безгрешным, что позволяло Создателю общаться с Адамом и Евой лицом к лицу.

Грехопадение стало началом человеческой трагедии. Впоследствии пророк Исаия писал: «Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим» (Ис. 59: 2). Грех настолько исказил в человеке образ его Творца, что Бог просто не мог теперь общаться с ним напрямую, как это было раньше. Что же случилось с человеком? Вот что говорит Библия о печальных последствиях непослушания. Перечислим лишь некоторые наиболее яркие моменты, не останавливаясь подробно на детальной характеристике каждого из них:

- Человек оказался не в состоянии видеть Бога лицом к лицу (Исх. 33:20);
- Человек познал зло (Быт. 3:22);
- Человек стал испытывать страх (Быт. 3:8–10), хотя до грехопадения причин для страха не было — «В любви нет страха» (1 Ин. 4:18);
- Человек стал смертным (Быт. 3:19);

- Человек стал оправдывать себя перед Богом (Быт. 3:12, 13);
- Человек утратил целомудрие, лишился «простоты во Христе» (2 Кор. 11:3) (слово «простота» употреблено в этом тексте в смысле чистоты, непорочности);
- Разум человека ослаб (Еф. 4:18), его помышления стали «плотскими» (Рим. 8:6, 7).

Скорее всего, все эти пагубные изменения человеческой природы накапливались по мере того, как человек все дальше и дальше уходил от Бога по пути греха. Во власти Бога было немедленно исполнить наказание: «Возмездие за грех — смерть» (Рим. 6:23). Он мог бы просто оставить человека, предоставив ему полное право поступать по своему разумению. В конце концов, Господь мог бы заставить человека не грешить. Однако Бог в Своей мудрости и любви не сделал ни то, ни другое. И коль скоро грех воздвиг между Ним и человеком стену разделения, Бог предусмотрел иные формы общения с согрешившим человеческим родом. Наиболее яркой из них является дар пророчества. Еще в древности пророк Амос заметил: «Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам. 3:7). Откровения Божьи часто сообщались народу Божьему через пророков. Когда народ отказывался принимать пророков, Бог оставлял этот народ (см. 2 Пар. 36:16).

Пророки — это люди, призванные самим Богом, чтобы Он через них мог сообщать Свою волю. Неслучайно они часто начинали свою речь словами: «Так говорит Господь...». Никто из них не выдавал себя за всезнающего прорицателя, могущего все предсказать, говорили они только то, что передавал им Бог (Втор. 18:18). Примечателен в этом случае пример с молодым Иеремией (Иер. 1:5–9).

Обычно пророк получал откровения от Бога посредством видений и снов. «Я открываюсь ему (пророку) в видении, во сне говорю с ним» (Чис. 12:6).

Важно заметить, что женщины тоже получали дар пророчества. Из Ветхого Завета мы узнаем о таких пророчицах, как Девора (Суд. 4:4), Олдама (4 Цар. 22:14), Мариам (Исх. 15:20). В Новом Завете упоминается о пророчице Анне (Лк. 2:35).

МНОГООБРАЗИЕ СЛУЖЕНИЯ ПРОРОКА

Обычно принято считать, что в обязанности пророков входило лишь предсказывать будущее, при этом совершенно забывается множество других, не менее важных граней их ответственного служения. Перечислим хотя бы основные. Пророк должен был:

1. Говорить от имени Бога, то есть он должен был возвещать волю Божию.
2. Открывать людям Божьи намерения. Об этом убедительно говорит Амос (см. Ам. 3:7). Знание Божьих планов и целей ободряет, укрепляет людей, подготавливает их к будущим событиям.
3. Оказывать моральную помощь правителям, особенно во время испытаний и скорби. Весьма интересна в этом отношении история иудейского царя Езекии и ассирийского полководца Рабсака и роль в ней пророка Исаии (см. Ис. 36 и 37).
4. Призывать людей быть верными Богу. «Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни» — вот слова, сказанные от имени Бога Иоанном, одним из величайших пророков Нового Завета.
5. Открыто обличать зло и бороться с ним. Вот какой силой и прямоотой отличается, например, голос пророка Михея: «Горе замышляющим беззакония...» и т. д. (см. Мих. 2:1–3).

6. Оказывать доброе влияние на жизнь народа (см. Иер. 1:10). Нетрудно заметить в книгах Ветхого и Нового Заветов то прямое влияние, которое оказывали пророки на жизнь народа Божьего в каждый исторический момент его существования.
7. Учить народ. Безусловно, пророки призваны были открывать людям учение о Царстве Небесном.

Важно заметить, что пророки распространяли свое богодухновенное служение и на другие народы. Через них Бог открывал истину и язычникам. В качестве примера можно привести деятельность Авраама и Моисея в Египте, Ионы в Ниневию, Даниила в Вавилоне, Павла в Малой Азии, Греции, Риме и т. д. Этих примеров вполне достаточно, чтобы увидеть, насколько многообразно и ответственно было служение пророков Божьих.

ЧЕМ ПОДТВЕРЖДАЛАСЬ ИСТИННОСТЬ ПРОРОКА?

С самого начала сатана пытался противостоять намерениям Божьим, способствуя проявлению ложного дара пророчества. Лжепророки отвлекали внимание людей от Божьей истины и вводили их в заблуждение, всей своей деятельностью и образом жизни они дискредитировали значение истинного дара пророчества и самих пророков. Согласно Священному Писанию, наибольшей активности ложный дар пророчества достигнет в последнее время, накануне Второго пришествия Христа (Мф. 24:11, 24–26).

Как можно отличить истинного пророка от ложного? Библия представляет по крайней мере четыре основных признака истинности пророческого дара. Следует подчеркнуть, что истинный пророк обязательно должен был соответствовать всем четырем критериям:

1. Соответствие вести пророка предшествующему откровению Божьему.

«*Обращайтесь* к закону и откровению. Если они (т.е. те, кто выдает себя за пророка Божьего) не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20). Под «законом» и «откровением» понимаются все те Божественные наставления и указания, которые передавались через пророков в прошлом. Если чье-либо учение расходится с законом и откровением, ясно, что пророчество исходит не от Бога. Истинные пророки никогда не могут противоречить друг другу, потому что ими руководит один и тот же Дух Святой.

2. Благочестивая жизнь. «Итак, по плодам их узнаете их» (Мф. 7:20). Здесь важно отметить три аспекта:

а) Жизнь пророка должна была быть безупречна, ибо он являлся как бы представителем Бога. Правда, нельзя было судить об истинности пророка по отдельным поступкам. Вспомним хотя бы пример с Моисеем или другими библейскими пророками.

б) Жизнь пророка и его вести должны были положительно влиять на церковь и отдельных людей.

в) Хотя человек может жить благочестиво и оказывать доброе влияние на других, само по себе это еще не доказывает, что он пророк. Следует обязательно учитывать и другие признаки истинности пророка.

3. Предсказание будущего. «Если какой пророк предсказывал мир, то тогда только он признаваем был за пророка, которого истинно послал Господь, когда сбывалось слово того пророка» (Иер. 28:9).

Не всегда пророки предсказывали будущее, хотя Библия содержит очень много примеров исполненных пророческих предсказаний. Но и этот признак нельзя считать абсолютно определяющим пророческий дар. Существует такое понятие, как условное пророчество, о котором сообщает пророк Иеремия (Иер. 18:7–10). Ярким примером такого вида пророчества служит весть

Ионы. Следует иметь в виду, что, если пророчество и не исполняется, это еще не означает, что изрекший его человек является лжепророком.

4. Исповедание Иисуса Христа, пришедшего во плоти. «Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога» (1 Ин. 4:2). Исповедовать Иисуса Христа во плоти — значит принимать Христа как Бога, Творца, Источника жизни и света, верить в Его чудесное воплощение, рождение от Девы. Это значит полностью принимать Его безгрешную жизнь, искупительную смерть, воскресение и вознесение, Его служение в небесном святилище и Его второе пришествие. И все это должно подтверждаться всей жизнью пророка.

Существуют и дополнительные признаки, свидетельствующие о человеке как о пророке:

1. Физическое состояние пророка в момент видения (см. Дан. 10:8–19).
2. Своевременность пророческой весты. В качестве примера см. 4 Цар. 6:8–23.
3. Твердость и бесстрашие, с которыми пророки передавали свои весты. Например, Нафан перед Давидом (2 Цар. 12:7).
4. Высокая духовная ценность передаваемых вестей.
5. Практическая значимость весты и т. д.

Таковы основные признаки истинного пророка. Конечно, ни один из них, взятый в отдельности, не может служить достаточным основанием для признания человека пророком. Следует учитывать все эти признаки в совокупности. Наконец, никогда не следует торопиться с выводами об истинности или ложности пророческого дара, помня о том, что время — лучший судья. Именно со временем выясняется истинная природа того необычного феномена, с которым нам приходится сталкиваться в своем христианском опыте.

ПРОЯВЛЕНИЕ ДАРА ПРОРОЧЕСТВА В ИСТОРИИ

Данный Богом святой дар пророчества проявлялся на всех этапах человеческой истории. Этим даром был наделен Енох, воспринявший от Адама историю грехопадения и верою ожидающий грядущее пришествие Избавителя. Он вдохновенно проповедовал о Втором пришествии Христа и окончательном суде Божьем (Иуд. 14, 15). Ной, получив откровение от Бога, призывал людей к покаянию. Веру в грядущий суд Божий он подтверждал делом (Евр. 11:7).

Впервые со словом «пророк» мы встречаемся в 20-й главе книги Бытие. Речь идет об Аврааме. Выдающимся пророком древности являлся Моисей, вождь израильского народа, автор первых пяти книг Библии. «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — Его слушайте», — такими словами предвозвещал Моисей будущее пришествие Христа (см. Втор. 18:15 и Деян. 3:20–22).

С Самуила начинается новый этап в развитии пророческого дара. Школы пророков, возникшие сначала при Самуиле, а потом при Илие и Елисее, содействовали духовному росту израильского народа. Пророческие школы были центром исследования Божественных откровений и пробуждения в народе стремления к познанию Бога. Подобные школы существовали в Навафе (1 Цар. 19:19), в Вефиле (4 Цар. 2:3), в Иерихоне (4 Цар. 2:5), в Галгале (4 Цар. 4:38) и во многих других иудейских городах.

Центром пророческих предсказаний в ветхозаветное время являлся грядущий в мир Мессия (см. Деян. 3:24; 3:18). Показательна в этом смысле книга пророка Исаии, который выступал против лицемерной набожности отпавшего народа, призывал его к покаянию. Будущий Искупитель мира явлен в образе персидского царя

Кира, а также в образе страдающего раба. В связи с мессианскими пророчествами Исаии блаженный Иероним в свое время заметил: «Исаия настолько ярко изложил все тайны Христа, что кажется, будто он рассказывает повесть о том, что уже произошло». Служение Исаии — величайшее проявление пророческого дара. Не случайно Исаию называют евангелистом Ветхого Завета, или мессианским пророком.

Перед Первым пришествием Христа с проповедью о покаянии выступает Иоанн Креститель, названный «пророком Всевышнего» (Лк. 1:76). Христос сказал о нем, что «из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя» (см. Лк. 7:28).

Дар пророчества был дан и первоапостольской Церкви (Еф. 4:8, 11). Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам определил значение и место пророка в Церкви: «А кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение... Кто пророчествует, тот назидает церковь» (1 Кор. 14:3, 4).

Евангелия и апостольские послания указывают на тот факт, что в дальнейшей истории Церкви не было таких ярких примеров проявления пророческого дара, как в прошлые века. Но это не говорит о том, что Бог лишил Свою Церковь этого дара. Еще Иоил в древности предсказывал: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши» (Иоил. 2:28). Бог посылает дар пророчества именно тогда, когда в нем возникает нужда в Церкви. Именно такая нужда появилась накануне Второго пришествия Христа. Подобно тому, как Иоанн Креститель должен был «приготовить путь Господу» накануне Его первого пришествия, так и пророк последнего времени, получив откровение свыше, должен был дать наставления всем, ожидающим Второго пришествия Иисуса Христа.

Таким образом, мы можем предположить, что появление в Церкви пророка в лице Э. Уайт не было случайностью. Это событие было обусловлено исторической необходимостью, и проявлению его содействовал целый ряд факторов.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДАРА ПРОРОЧЕСТВА В XIX ВЕКЕ

Начало XIX века ознаменовалось появлением в христианстве адвентистского движения, провозглашавшего весть о скором пришествии Христа (лат. *адвентус* — пришествие). Оно объединило в своих рядах десятки тысяч христиан, принадлежавших к самым различным деноминациям. Адвентистское движение возникло не в одной какой-нибудь Церкви или религиозной организации, и распространение его не ограничилось одной страной или даже континентом. Ошибочно считать, что весть о близком Втором пришествии Христа — это лишь идея американского фермера Уильяма Миллера. Можно назвать более ста исследователей библейских пророчеств, живших в разных странах, которые независимо друг от друга провозглашали ту же весть. Известно, что о скором пришествии Христа в начале XIX века проповедовалось в 13 странах на четырех континентах.

Адвентистское движение — явление не случайное; оно вовсе не представляет собой запоздалый отголосок Реформации XVI столетия. Его появлению и последующему бурному росту способствовал целый ряд факторов, породивших определенную ситуацию, в которой и проявил себя дар пророчества. Чтобы лучше понять смысл и значение адвентистского движения и того пророческого дара, который проявился через Э. Уайт, нужно хотя бы вкратце остановиться на характеристике той эпохи, в которую все это происходило. Особое внимание мы обратим на состояние христианского мира,

а также укажем на целый ряд знаменательных событий в природе и обществе, о которых было предсказано в Библии.

ПРОРОЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Под пророческими предпосылками понимается исполнение тех богодухновенных пророческих предсказаний, которые были записаны на страницах Библии. Их называют также знаменами последнего времени. Остановимся вкратце на характеристике некоторых из них.

1. *Знамения в природе.* Иоил. 2:31; Мф. 24:29; Мк. 13:24–26; Лк. 21:26, 27; Откр. 6: 12, 13. Сравнительный анализ этих текстов позволяет выделить три основных признака приближающегося пришествия Христа:

- а) великое землетрясение;
- б) затмение солнца;
- в) падение звезд.

Им поразительно соответствовали следующие события:

- а) Лиссабонское землетрясение, ноябрь, 1755 год;
- б) затмение солнца, май, 1780 год;
- в) метеоритный дождь, ноябрь, 1833 год.

2. *Проповедь Евангелия по всему миру.* Благодатной почвой для возникновения и развития адвентистского движения было исполнение пророчества Иисуса Христа о том, что «проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей Вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (см. Мф. 24:14). Вплоть до XIX века проповедь Евангелия ограничивалась только христианскими странами. В начале XIX столетия картина резко меняется. Христианство стало бурно распространяться в так называемых «языческих» странах. Не случайно этот век называют миссионерским веком.

3. *Пророчества о нанесении «смертельной раны».* Исполнение знаменательных пророческих предсказаний

Даниила (Дан. 7; 8:23–26) и Иоанна Богослова (Откр. 13:1–10) также способствовало возникновению адвентистского движения. Практически весь протестантский мир тогда был убежден, что указанные пророчества относятся к папству, которое распространило свою власть не только на Церковь, но и на государство. Согласно пророчествам, папству должна быть нанесена «смертельная рана» (Дан. 7:26 и Откр. 13:10, 12). Пророчество исполнилось в 1798 году, когда Наполеон Бонапарт, оккупировав Папскую область, провозгласил в вечном городе республику, а папу Пия VI выслал в Валенсию, где тот и умер год спустя.

4. Пророчество о 2300 днях. Независимо друг от друга многие исследователи Священного Писания приходят к выводу, что этот самый большой пророческий период в Библии должен закончиться примерно в 1843, 1844, 1847 годах. Они были убеждены, что в это время должно совершиться нечто необычное, знаменательное. Многие, ошибочно истолковав пророчество, связали эти даты со Вторым пришествием Христа на землю. Это не могло не сказаться на повсеместном развитии адвентистского движения.

СОЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

1. Вследствие широкого влияния эпохи Просвещения протестантский мир расслаивается. Как рядовые члены церкви, так и священнослужители разделяются на преданных традиционному представлению о положении Церкви в обществе и либерально настроенных. Так, в США религиозная монополия конгрегационной Церкви исчезает под напором либеральных идей унитариев; они выступают против догмата о Троице, отрицают Божественность Христа, учение о грехопадении и искуплении, допускают свободное толкование Священного Писания и т. д.

2. Отличительной особенностью этого времени является неконтролируемое дробление протестантизма, рождение и распространение новых религиозных групп. Все они проповедуют возврат к раннему, примитивному христианству. Они преследуются государством и официальными церквями. Их последователи вынуждены бежать на американский континент, который долгое время являлся «землей обетованной» для всех гонимых за веру.

3. Серьезные изменения происходят в протестантской теологии. Проникновение в богословскую среду принципа свободного научного исследования (историко-критического метода) способствует либерализации христианского богословия. В качестве примера может служить Тюбингенская богословская школа и ее ведущий представитель Ф. Баур, который подверг резкой критике новозаветный канон, объявив неподлинными и сомнительными почти все книги Нового Завета.

4. Развитие деистической и атеистической философии. Деисты отвергают традиционную религию, противопоставляя ей «естественную религию разума». Отрицая Божественное откровение, они выступают против основных христианских догматов, стремятся освободить науку и философию от влияния церкви, а разум от веры. Идеи деизма вынашивают многие просветители XVIII века: Вольтер, Руссо и др. А французские философы-материалисты Ламетри, Дидро, Гельвеций, Гольбах выступают с резкой критикой религиозного мировоззрения, дав начало воинствующему атеизму.

5. Революционные потрясения происходят в мире естественных наук. XIX век не случайно называют также «веком пыток для веры». Никогда еще со времени научной революции Ньютона религиозные традиции Запада не сталкивались с более насущной потребностью в адаптации и осмыслении.

Широкий отклик в Северной Америке получил труд Чарльза Лайеля «Принципы геологии» (1830–1832), сразу же поставивший под сомнение достоверность библейской концепции творения, возраста земли и т.д. Но это был лишь скромный пролог к буре страстей и споров, разразившейся после выхода книги Чарльза Дарвина «Происхождение видов» (1858). Эволюционная теория сразу же вызвала острую полемику в кругах ученых и теологов, привела к трениям и расколам, которые впоследствии оформились в конфронтацию так называемых фундаменталистов и модернистов.

6. Распространение спиритизма. Мистико-теософское учение Эммануила Сведенборга (1688–1772), появившееся в Европе в XVIII веке и набравшее популярность в США в начале XIX века, дало толчок бурному развитию спиритизма. Сведенборг был убежден, что предсказанное Иоанном в Откровении Второе пришествие уже произошло в виде открытия ему Христом духовного значения Библии. Он утверждал, что в своих видениях общается и беседует со знаменитыми людьми прошлого. Спиритизм широко распространился не только в США, но и в Европе. Спириты основали свои общества и ассоциации, печатные органы. Широкое распространение получила практика спиритических сеансов.

7. Значительное оживление хилиазма. Из числа наиболее выдающихся сторонников учения о Втором пришествии Христа и Его тысячелетнем царстве следует упомянуть иезуитского священника Мануэля де Лакунзу, чья книга «Пришествие Мессии во славе и величии» была переведена на многие языки, лютеранского богослова Иоганна Бенгеля, чьи взгляды на Второе пришествие Христа оказали глубокое влияние на богословские круги Германии, Англии и России. Среди наиболее ярких проповедников о Втором пришествии Христа в этот

период можно назвать Эдварда Ирвинга (Англия), Иосифа Вольфа (Ближний Восток, юг России), Люиса Гауссена (Швейцария), Иоганна Рихтера (Германия), Даниэля Уилсона (Индия) и многих других.

8. Разочарование, переживаемое многими верующими людьми в связи с неисполнившимися ожиданиями. Наиболее кризисными оказались последствия миллеритского движения 1843–1844 гг. Десятки тысяч разочаровавшихся людей вынуждены были искать ответы на свои вопросы.

Таковы основные пророческие и религиозные предпосылки, обусловившие необходимость появления пророческого дара. Религиозная неразбериха, царившая в протестантизме в начале XIX века, широкое распространение крайних взглядов и заблуждений, подрываемый либеральной теологией богодухновенный авторитет Священного Писания, развитие атеизма и деизма — все это требовало необходимости четкого и библейски-обоснованного объяснения всего происходящего, в том числе и пророчеств о Втором пришествии Христа. Ошибочно устанавливаемые даты пришествия и последующие за ними разочарования подчас окончательно разрушали в сердцах людей веру в приближающееся Второе пришествие Христа. Это еще один из важных моментов, предопределивший появление пророческого дара.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОРОЧЕСКОГО СЛУЖЕНИЯ Э. УАЙТ

Э. Г. Уайт (Гармон) (1827–1915 гг.) прожила удивительно плодотворную и долгую жизнь. Она была живым свидетелем и непосредственным участником возникновения и становления Церкви Остатка. Она своими глазами видела, как Божье Провидение содействовало быстрому развитию адвентистского движения по всему

миру. Вся ее жизнь — это неустанный труд ради блага Церкви: многочисленные поездки, постоянные выступления, кипучая литературная деятельность. Она написала более пятидесяти книг, около четырех тысяч печатных статей, сотни докладов. Будучи американкой, она долгие годы жила вдали от родины, благословенно трудясь в Европе и Австралии.

Круг вопросов, поднимаемых Э. Уайт в ее произведениях, весьма широк. Практически нет, наверное, такой темы (касается ли это Церкви или общества), которую бы ни затронула в своих трудах вестница Господня. Э. Уайт никогда не стояла в стороне от основных проблем современности. В вестях, получаемых ею от Бога, были освещены вопросы, не только связанные с деятельностью Церкви в прошлом и настоящем, но и показано то, что ожидает Церковь Божью в будущем. Ниже мы попытаемся дать краткую характеристику основных вопросов или тем, составляющих сущность пророческих вестей Э. Уайт.

Тематически все вести Э. Уайт можно условно разделить на несколько больших групп:

- I. Вести, раскрывающие основные темы Библии.
- II. Вести, относящиеся к организации Церкви и ее деятельности.
- III. Вести, защищающие учение Церкви от фанатизма и разных заблуждений.
- IV. Вести, определяющие нравственные нормы христианского образа жизни.
- V. Вести, затрагивающие вопросы христианского образования.
- VI. Вести по проблемам семьи и домашнего воспитания.
- VII. Вести относительно основных принципов здорового образа жизни и превентивной медицины.

Э. УАЙТ И ВЕРОУЧЕНИЕ ЦЕРКВИ АСД

Понимая, как много значит для Церкви адвентистов седьмого дня дар пророчества, мы вправе задать вопрос, ответ на который призван как бы расставить точки над «i», то есть показать четкое разграничение в назначении Библии и трудов Духа Пророчества. Принадлежит ли основная заслуга в разработке доктринальных основ нашей церкви Э. Уайт? Является ли она создателем нашей богословской системы? Является ли она автором нового, сугубо адвентистского подхода к толкованию библейских пророчеств? Претендовала ли Э. Уайт когда-либо на то, чтобы ее труды заменили богословские исследования, проводимые Церковью относительно толкования библейских текстов и пророчеств? На все эти вопросы мы отвечаем однозначно: нет!

В основе адвентистской церковной догматики лежат не труды Духа Пророчества, а книги Священного Писания. Библия — единственный источник всех доктринальных положений Церкви АСД. Адвентистская церковь не располагает ни одной доктриной, которую бы она построила исключительно на основании трудов Духа Пророчества и которая не находила бы места в Библии. Для того, чтобы удостовериться в этом, следует бросить беглый взгляд в историю.

Основные доктрины будущей Церкви АСД были заложены в период до 1850 года. Определяющая роль в выработке вероучения церкви принадлежала так называемым «субботним конференциям», которые проводились в различных местах Новой Англии, начиная с апреля 1848 года. Среди участников этих конференций были представители самых различных протестантских церквей и групп, бывшие участники миллеритского движения. Основное значение этих конференций в том,

что на них было достигнуто согласие по следующим доктринальным позициям:

1. Премиллениальное (до наступления 1000-летнего Царства) Второе пришествие Иисуса Христа.
2. Двухэтапное служение Христа в небесном святилище, очищение которого началось с 1844 года (Дан. 8:14).
3. Седьмой день — суббота Господня.
4. Актуальность провозглашения трехангельской вести (Откр. 14).
5. Учение об условном бессмертии.
6. Реальность семи последних язв (Откр. 16).
7. Полное и окончательное истребление нечестивых после 1000-летнего царства.
8. Проявление дара пророчества в лице Э. Уайт.

Достижению доктринального единства по всем этим вопросам способствовали неустанные молитвы участников о руководстве Божьем, упорное и тщательное исследование Библии, совместное обсуждение каждого вопроса, пост. В чем же заключалась роль Э. Уайт в формировании учения Церкви в тот момент? Очевидцы отмечают, что Э. Уайт не участвовала в богословских дискуссиях, не разъясняла трудные положения, не лидировала, не брала инициативу в свои руки. Сама Э. Уайт позже писала: «Ум мой был закрыт, когда происходило обсуждение, и я не могла постичь значения изучаемых нами текстов Писания, и это было одним из самых горьких переживаний в моей жизни. В таком состоянии я пребывала до тех пор, пока все основные моменты нашей веры не пришли в гармонию со Словом Божиим» («Избранные вести», т. 1, с. 206, 207).

Роль видений Э. Уайт в период доктринального становления Церкви АСД можно свести к следующему:

- видения лишь подтверждали найденную в процессе долгих и мучительных исканий истину;

- видения направляли (корректировали) поиски, когда они устремлялись по ложному пути;
- видения предлагали какую-то подсказку, какой-то импульс, когда исследователи Библии заходили в тупик и были просто не способны продолжать поиски.

Одним словом, дар пророчества никоим образом не заменял упорной работы, исследований, молитв и личных поисков истины. Э. Уайт не внесла ничего нового в библейское учение. Библия содержит в себе полноту истины, и труды Духа Пророчества лишь помогают раскрыть ее людям, живущим накануне Второго пришествия Христа. Посылая своей вестнице видения, Бог руководил теми, кто жаждал истинных знаний, предупреждая их, таким образом, от ошибочных выводов и утверждая на пути правды. Так, например, видение о святости субботнего дня Э. Уайт получила уже спустя семь месяцев после того, как она стала соблюдать четвертую заповедь. Так же обстоит дело и со многими другими доктринами Церкви. Первоосновой для них была Библия. Вот что писала вестница Божья о значении Библии как в доктринальном, так и в духовном опыте людей: «В Библии Бог открывает людям Свою волю. Поэтому, где бы она ни читалась — в семейном кругу или в церкви, каждый должен относиться к ней с неусыпным и благоговейным вниманием, как будто Сам Бог обращается к вам на этом месте» (Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 84).

ТРУДЫ Э. УАЙТ И БИБЛИЯ

Вопрос о том, как соотносятся между собой Библия и труды Э. Уайт, пожалуй, один из самых важных и трудных в сфере исследования ее многогранной деятельности. Церковь АСД признает, что Священное Писание

содержит в себе полноту Божественного откровения о спасении мира, и никакая другая книга, весть или «свидетельство» не могут сравниться со Словом Божиим. В то же время ни один член Церкви христиан адвентистов седьмого дня не мыслит своего духовного развития без практических советов, наставлений, уроков, содержащихся в книгах Э. Уайт.

Каково же соотношение Библии и трудов Духа Пророчества в сокровищнице христианского опыта? Следует сразу же оговориться, что мы сравниваем здесь такие два источника духовных знаний, которые невозможно поставить на один уровень, и вовсе не потому, что один из них выше, а другой ниже. Речь идет о духовных источниках, которые имеют различные цели, хотя, вместе взятые, они представляют собой единое целое в выражении воли Божьей. Каждый из этих источников в своем роде уникален, несравним и несоизмерим ни с чем.

Для сравнения возьмем луну и солнце. Разве стоит вопрос: что из них важнее — луна или солнце? Земля одинаково не смогла бы существовать как без солнца, так и без луны. Мы можем говорить лишь о той роли, которую играют солнце и луна в системе Земля — Луна — Солнце. А роли эти, безусловно, различные.

Определяя место своего пророческого дара в истории христианского опыта и учения, Э. Уайт тоже пользовалась этим сравнением, ссылаясь на текст из первой главы книги Бытие: «И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью» (Быт. 1:16).

Из следующего высказывания Э. Уайт мы видим, что Библия и труды Духа Пророчества — это два великих светила в духовном мире: «Бог дает Своему народу множество указаний, заповедь на заповедь, правило на правило, здесь немного, там немного. Слишком мало внимания уделяется Библии, и потому Господь дает

«меньшее светило», которое бы вело людей к «большему». О, сколько бы добра умножилось на земле, если бы человек читал книги, содержащие этот свет с одним желанием — следовать предлагаемому там принципам» (Э. Уайт, Ревью энд Геральд, 20 января 1903 г.).

Вестница Божья относится к своим трудам как к «меньшему светилу», предназначенному Богом для того, чтобы вести людей к «большему», то есть к Библии. Чтобы правильно пользоваться этими источниками духовного света, следует знать, как они соотносятся между собой, то есть надо определить место и назначение каждого.

3. УАЙТ О ЗНАЧЕНИИ БИБЛИИ

Церковь адвентистов седьмого дня учит, что Библия — это единственный источник истины и основное руководство в духовной жизни. Это мерило, которым испытываются все претендующие на знание истины (Ис. 8:20). Слово Божье пребывает вечно (1 Петр. 1:25), оно истинно (Ин. 17:17), оно указывает путь к спасению (Ин. 5:39), оно — посредник в освящении и христианском возрастании (Ин. 17:17), оно — духовное оружие христианина (Еф. 6:17).

Во всех своих трудах Э. Уайт признает и подчеркивает главенствующую роль Священного Писания в духовном опыте человека. Краткое, но исчерпывающее высказывание из вступительной статьи к книге «Великая борьба» раскрывает ее отношение к этому вопросу: «Священное Писание должно быть принято как авторитетное и безошибочное откровение Его воли. С ним следует соизмерять наши поступки, оно должно служить путеводителем к истине и эталоном нашей жизни» (с. vii).

Часто адвентистов обвиняют в том, что они поставили труды Э. Уайт в один ряд с Библией. Это обвинение

совершенно необоснованно. «Библия и только Библия» — этот священный принцип Реформации остается в силе и для Церкви АСД. Э. Уайт писала в свое время: «Дух Пророчества дан не для того, чтобы заменить собой Библию, ибо Писание ясно говорит о том, что Слово Божье является мерилом всякого учения и чувства» (там же).

Вестница Божья делала все возможное, чтобы Библия занимала в жизни людей первое место. Об этом она писала в начале своего пророческого служения, об этом же говорила и в конце жизни. В самой первой ее книге «Опыты и видения» на с. 64 читаем: «Я рекомендую тебе, дорогой читатель, Слово Божье как единственное мерило веры и практической жизни. По этому Слову мы будем судимы. В том Слове Бог обещал дать в последние дни видения, но не для того, чтобы установить новую веру, а затем, чтобы утешить Свой народ, чтобы исправить тех, кто ошибочно понимает библейскую истину».

Примерно те же слова вестница Божья произнесла в 1909 году на съезде Генеральной Конференции, последней в своей жизни. «Сказав собранию несколько приветственных слов, Э. Уайт повернулась к кафедре и взяла Библию. Открыв ее, она подняла книгу вверх дрожащими старческими руками и произнесла: «Братья и сестры! Я рекомендую вам эту книгу». Положив Книгу книг на кафедру, она вышла из зала. В ее последней вести к делегатам со всего мира по сути дела отразился основной принцип всей ее жизни» (цит. по книге Спайсера «Вехи адвентистского движения», с. 202).

Определяя значение Библии в системе христианского образования, Э. Уайт спрашивает: «Какая книга может сравниться с Библией?» И тут же сама отвечает: «Слово Божье следует рассматривать как самый великий в мире учебник по воспитанию и относиться к нему

следует с благоговейным трепетом. Именно его следует дать в руки детей и молодых людей как первый учебник» (Э. Уайт. Советы родителям, учителям и учащимся, с. 427).

Подведем краткий итог размышлениям Э. Уайт о Библии. Она верила, что:

- а) Библия есть вдохновенное Слово Божье;
- б) Библия — единственное духовное руководство в жизни человека;
- в) человек должен верить и повиноваться всему, что написано в Библии;
- г) Библия открывает человеку план спасения, приносит утешение, дает советы, служит руководством;
- д) Библия удовлетворяет нужды всех — и бедных и богатых, и ученых и необразованных, людей всех возрастов и сословий;
- е) Библия содержит все необходимое для спасения человека;
- ж) в Библии дан совершенный образец христианской жизни;

Э. УАЙТ О ЗНАЧЕНИИ «СВИДЕТЕЛЬСТВ»

Одно из самых значительных описаний того, каково же духовное значение многочисленных вестей, данных Церкви через Э. Уайт, мы находим в пятом томе «Свидетельств для Церкви» (далее «Свидетельства») в разделе «Сущность и назначение свидетельств». Именно здесь Э. Уайт дает исчерпывающий ответ на вопрос: для чего и почему она получала вести от Бога. Можно выделить по крайней мере девять основных моментов, имеющих прямое отношение к данной теме.

«Свидетельства» были даны потому, что человек стал пренебрегать Библией. «Свидетельства» призваны вернуть человека назад к Библии. Они не замещают Библию

и не являются дополнением к Слову Божьему (см. «Основы христианского образования», с. 384; «Служители Евангелия», с. 249, «Желание веков», с. 392, «Нагорная проповедь», с. 77; Свидетельства для Церкви, т. 2, с. 5, 6; вступление к «Великой борьбе»),

Свидетельства» были даны для того, чтобы возвысить перед людьми авторитет Библии. «Свидетельства» призваны не к тому, чтобы умалить Слово Божье, а к тому, чтобы возвеличить Его» (Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 665).

«Свидетельства» даны для того, чтобы привлечь внимание людей к Библии. «Свидетельства» не умаляют Слово Божье, а возвеличивают его и привлекают к нему внимание людей» (там же). В книгах Духа Пророчества библейские истины представлены просто и доступно, и чтение ее трудов побуждает читателя к изучению самой Библии. Труды Э. Уайт полны библейских цитат. Пятьдесят тысяч ссылок на труды Э. Уайт в Библейском комментарии АСД свидетельствуют о том, сколь великое значение придавала Э. Уайт первоисточнику, то есть Библии.

Свидетельства» даны, чтобы обратить внимание людей на истины, оставшиеся в пренебрежении (см. цитату выше; «Свидетельства для Церкви», т. 5, с. 664, 665).

«Свидетельства» даны для того, чтобы утвердить в сознании людей известные ранее истины. Записанные свидетельства призваны не к тому, чтобы дать «новый свет», а к тому, чтобы более ясно запечатлеть в сознании людей уже открытые ранее вдохновенные истины» (там же).

«Свидетельства» даны для того, чтобы пробудить сознание людей. Многие просто не способны понять важнейшие духовные истины без посторонней помощи. Для таких людей нужен какой-то толчок, подсказка,

разъяснение. «Свидетельства» как раз и предназначены для этого.

«Свидетельства» даны для того, чтобы трудно понимаемые истины сделать более доступными и понятными. «Свидетельства» не содержат некоей новой истины, нет; Бог через свидетельства лишь упрощает данные ранее великие истины (там же). Объяснение сложных богословских понятий на простом, доступном каждому языке, популяризация, если можно так сказать, духовных знаний составляет одно из самых ценных качеств «Свидетельств» Э. Уайт. Вот несколько примеров:

«Молитва — это открытие сердца Богу, как другу» («Путь ко Христу», с. 97). «Вера — это доверие к Богу, уверенность в том, что Он любит нас и лучше знает, что служит к нашему благу» («Образование», с. 253). «Освящение — это ежедневная смерть для своего „я“ и ежедневное подчинение воле Божьей» («Очерки жизни Э. Уайт», с. 237).

«Свидетельства» даны для того, чтобы раскрыть основные принципы христианской жизни для их практического воплощения. Сделать это намного важнее, чем давать частые рекомендации, подсказывающие человеку, что и как он должен делать в тех или иных обстоятельствах. Принципы — это фундаментальные положения, руководящие идеи, основные правила деятельности. Они остаются неизменными во все времена, при любых обстоятельствах. Конкретные же указания, советы, наставления могут меняться в зависимости от обстоятельств, места и времени. Об этом следует всегда помнить и не переносить частные определения в трудах Э. Уайт на принципиальные вопросы христианского учения.

Наконец, «Свидетельства» даны для того, чтобы дать конкретные указания, советы, наставления по самым различным вопросам духовной и практической жизни.

В таких советах нуждаются все — и взрослые, и дети, и новообращенные, и те, кто уже многие десятилетия исповедуют христианство.

Итак, перечислены основные положения, которые отражают отношение Э. Уайт к «Свидетельствам». Несмотря на неразрывное единство двух великих духовных источников, отчетливо заметно различие в целях и назначении Библии и трудов Духа Пророчества. Еще раз заметим, что Дух Пророчества никоим образом не может заменить Библию. Эти труды предназначены, чтобы:

- обратить внимание человека на Библию;
- помочь понять Библию;
- помочь человеку следовать в своей жизни библейским принципам.

Таким образом, вести Духа Пророчества сами по себе не являются источником нашей веры и учения. Таким источником, единственным и неизменным, была, есть и будет только Библия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попытаемся обобщить все вышесказанное и еще раз определить место Духа Пророчества в Церкви адвентистов седьмого дня.

Прежде всего следует еще раз подчеркнуть, что дар пророчества является одним из определяющих в передаче спасительной воли Божьей человеку. Дар этот послался на всем протяжении истории народа Божьего, проявляясь чаще всего тогда, когда народ в нем больше всего нуждался. Проявление в церкви дара пророчества в лице Э. Уайт обусловлено исторической необходимостью, возникшей накануне Второго пришествия Иисуса Христа.

Необходимость эта вызвана теми тенденциями в общественно-политической и религиозной жизни,

которыми отмечается первая половина XIX века. Среди них — умаление Божественного авторитета Священного Писания, развитие либеральных настроений в протестантской теологии. Основное значение пророческого дара, проявившегося в лице Э. Уайт, в том, что он призван был еще раз подчеркнуть незыблемый авторитет Библии как единственного источника веры и христианского опыта, чтобы напомнить всем ожидающим скорого Второго пришествия Христа на землю о необходимости постоянного духовного бодрствования и неукоснительного следования библейским принципам веры.

P.S.

Ведущий в евангелических кругах специалист в области религиозных культов Уолтер Мартин в своей книге «Истина об адвентистах седьмого дня», написанной в рамках диалога между евангеликалами и Церковью АСД, оценивая служение Э. Уайт, признал, что все, что написано Э. Уайт о спасении и христианской жизни, характеризует ее как истинную христианку в полном смысле этого слова [Walter R.Martin, *The Truth about Seventh-Day Adventism* (Grand Rapids: Zondervan, 1960), 111, 113].

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СУББОТСТВУЮЩЕГО АДВЕНТИЗМА И РОЛЬ Э. УАЙТ

*Мерлин Берт, доктор теологии,
директор Центра адвентистских исследований,
университет Анджуса, США*

Субботствующий адвентизм, из которого впоследствии выросла Церковь адвентистов седьмого дня, получил свое развитие после 1844 года. Именно в том году последователи Уильяма Миллера (*William Miller*) ожидали Второе пришествие Христа. Поэтому, хотя это и новое движение, у него были, безусловно, миллеритские корни.

Сам миллеритский адвентизм возник на волне великого религиозного пробуждения в США в первой половине XIX века. Уильям Миллер последовал примеру известного ривайвелиста Чарльза Финни (*Charles Finney*), представляя серии проповедей везде, где его приглашали, и организовывая межконфессиональные встречи в различных городах Новой Англии, Нью-Йорка и Огайо. Его выступления неизменно сопровождались христианским возрождением и вели к повсеместному

обращению «нечестивых». Основываясь на пророчествах из книги Даниила и Откровение, Миллер проповедовал о том, что Второе пришествие Христа произойдет «около 1843 г.». Для многих расчеты Миллера показали убедительными. Среди наиболее ярких его последователей был Джошуа Хаймс (*Joshua V. Himes*) — служитель Христианского объединения. Хаймс популяризировал движение Миллера, распространяя эту весть на многочисленных конференциях и широко используя печатную продукцию¹. Наибольшее значение для быстро растущего движения имела дата 22 октября 1844 года.

Среди последователей У. Миллера была молодая девушка из методистской Церкви — Эллен Гармон (впоследствии Эллен Уайт). Когда весной 1840 г. Миллер приехал в ее родной город Портленд (штат Мэн), семья Гармон была среди тех, кто посещал эти встречи в церкви на Каско-стрит. Во время этих встреч 12-летняя Эллен выходила вперед и садилась на специальную скамью для кающихся грешников. Она и вся ее семья были твердо убеждены в истинности взглядов Миллера и стали активными сторонниками адвентистского движения в Портленде. Вплоть до октября 1844 года ее ожидания ничем не отличались по своему драматизму и характеру от ожиданий многих других миллеритов, вышедших из методистской Церкви. Со временем она станет одной из основательниц наиболее значительного движения, вышедшего из миллеритского адвентизма.

В центре внимания настоящей статьи — возникновение субботствующего адвентизма из миллеритского движения в период до 1855 года и та роль, которую сыграла в этом Э. Уайт. Особое внимание будет уделено первым пяти годам после событий 1844 года. Именно

¹ David Tallmadge Arthur, "Joshua V. Himes and the Cause of Adventism: 1839-1845" (M.A. dissertation, University of Chicago, 1961), 4, 5.

в это время оформились основные богословские отличия субботствующего адвентизма. В 1850-е годы субботствующий адвентизм достаточно быстро развивался. В 1860 году его последователи получили название — адвентисты седьмого дня. В 1863 году была создана централизованная организация — Генеральная Конференция Церкви адвентистов седьмого дня. Данная работа будет в основном сфокусирована на концептуальном или богословском развитии, в результате которого и сформировалась Церковь, одним из основателей и лидером которой стала Э. Уайт. Богословское развитие было очень важным для субботствующего адвентизма, поскольку оно, во-первых, помогало найти объяснение имевшему место в 1844 году разочарованию, а во вторых, давало право на евангелизацию.

Эта работа непосредственно связана с докторской диссертацией автора и сопутствующими ей исследованиями². Немного измененная версия данной работы была представлена на конференции, посвященной Э. Уайт и состоявшейся 22–25 октября 2009 года в Портленде, штат Мэн, США, перед видными американскими историками и ведущими адвентистскими учеными.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СУББОТСТВУЮЩЕГО АДВЕНТИЗМА

Субботствующий адвентизм возник в результате раскола по богословским вопросам, имевшего место в миллеритском движении после Великого разочарования в октябре 1844 года. Следующие два года стали настоящим горнилом испытаний для некогда организованного движения, положившем начало новой вехе в его развитии. В этот период отмечался серьезный

² Merlin D. Burt, "The Historical Background, Interconnected Development, and Integration of the Doctrines of the Sanctuary, the Sabbath, and Ellen G. White's Role in Sabbatarian Adventism from 1844 to 1849" (Ph.D. dissertation, Andrews University, 2002).

разброс богословских взглядов. В период 1847–1849 годов ситуация стала меняться, разногласия начали улаживаться, и все это благодаря тому, что три основных лидера субботствующего адвентизма пришли к богословскому единству. Джозеф Бейтс в основном отвечал за богословскую основу движения и евангельскую деятельность; Джеймс Уайт отвечал за издательское дело, являясь при этом хорошим организатором, а видения Э. Уайт послужили надежной пророческой поддержкой, подкреплением и ободрением.

РАЗДЕЛЕНИЕ МИЛЛЕРИТОВ И ДВИЖЕНИЕ «В ОЖИДАНИИ ЖЕНИХА»

К концу 1844 года большинство последователей миллеритского движения осознали, что Иисус не придет, как они этого ожидали. Это привело к разделению в самом движении. Основная группа, руководимая Джошуа Хаймсом, пришедшая к заключению, что дата предполагаемого пришествия была ошибочной, начала вновь изучать пророчества в надежде на его будущее исполнение³. Уильям Миллер позже (в марте 1845 г.) также присоединился к последователям Хаймса⁴. Эта группа пыталась выработать новую стратегию на конференции, проходившей с 29 апреля по 1 мая 1845 г. в Олбани, Нью-Йорк, и на последующих весенних конференциях⁵. Со временем это движение после нескольких расколов дало начало нескольким новым деноминациям. На сегодняшний день Церковь христиан адвентистов, насчитывающая около 25 000 членов, является прямым «потомком» с исторической и богословской точки зрения

³ "Advent Conference in Boston," *Morning Watch*, June 12, 1845, 186.

⁴ J. V. Himes, "Canadian Tour," *Morning Watch*, April 3, 1845, 110.

⁵ "Mutual Conference of Adventists at Albany," *Advent Herald*, May 14, 1845, 105–108; *Proceedings of the Mutual Conference of Adventists, Held in the City of Albany, the 29th and 30th of April, and the 1st of May, 1845* (New York: Joshua V. Himes, 1845).

той основной группы под руководством Хаймса, которая выделилась из миллеритского движения⁶.

Оставшаяся в меньшинстве часть последователей миллеритов приняла точку зрения, которая утверждала, что в октябре 1844 года все-таки произошло нечто важное. Их первоначальная позиция была оглашена в январе 1845 г. в *Advent Mirror* («Зеркало Пришествия»)⁷. Используя притчу о десяти девах в Мф. 25 и другие относящиеся к этой теме тексты Библии, Джозеф Тернер (*Joseph Turner*) и Аполлос Хейл (*Apollos Hale*) заявили о том, что Иисус должен был скорее прийти на брачный пир как Жених, а не на землю, знаменуя этим Второе пришествие. Они выдвинули идею о промежуточном периоде, в течение которого Христос завершает служение на небесах, перед тем как вернуться на землю зримо и буквально при Втором пришествии. Движение «В ожидании Жениха», уничижительно названное «адвентизмом закрытой двери» теми, кто подверг жесткой критике их взгляды, продержалось как самостоятельная богословская идея до лета 1846 года. Основные лидеры — Самюэль Сноу, Джозеф Тернер и Енох Джейкобс (*Samuel Snow, Joseph Turner, Enoch Jacobs*). Наиболее значимые периодические издания этой ветви адвентизма были *Day-Star* («Утренняя звезда»), публиковавшаяся в Цинциннати, штат Огайо, Енохом Джейкобсом и *Jubilee Standard* («Знамя Юбилейного года»), газета, публиковавшаяся Самюэлем Сноу в Нью-Йорке.

Движение «В ожидании Жениха» быстро разделилось на две группы. Первоначальная позиция, изложенная в *Advent Mirror* и отражающая веру многих последователей движения «В ожидании Жениха», заключалась

⁶ Merlin D. Burt, Historical Introduction for, Sylvester Bliss, *Memoirs of William Miller*, Adventist Classic Library Berrien Springs, MI: Andrews University Press, 2005, vii, viii.

⁷ A. Hale and J. Turner, "Has not the Savior Come as the Bridegroom?" *Advent Mirror*, January 1845, 2–4.

в признании того, что Иисус вернется буквально. Многие приняли идею, что юбилейный год завершится в октябре 1845 года, когда и произойдет Второе пришествие. В течение 1845 года и в первой половине 1846 года все возрастающее число последователей движения «В ожидании Жениха» приняли точку зрения, согласно которой Христос все же пришел в октябре 1844 года, но это пришествие было духовным по своей природе. Журнал «Голос Пастыря» (*Voice of the Shepherd*), издававшийся в Ютице, штат Нью-Йорк, представил позицию так называемых спиритуалистов⁸. Они утверждали, что воскресение уже произошло, что святые духовно уже в Новом Иерусалиме и что Иисус духовно присутствует с ними⁹.

Когда Иисус не пришел в октябре 1845 года, как ожидали последователи буквальной точки зрения (буквалисты), этот взгляд на духовное пришествие Христа в движении «В ожидании Жениха» стал преобладающим¹⁰. Даже Енох Джейкобс, редактор *Day-Star*, принял идею духовного пришествия. Он и многие другие последователи движения «В ожидании Жениха» присоединились в течение весны и лета 1846 года к шейкерам. К декабрю 1845 года С. Сноу опубликовал *True Day-Star*, где заявил, что он пророк Илия¹¹. Со временем он утратил влияние среди своих последователей, за исключением небольшой группы в Нью-Йорке.

Три последователя движения «В ожидании Жениха», ставшие основателями субботствующего адвен-

⁸ Orlando Squires, "Where is Heaven?," *Voice of the Shepherd*, March 1845, 4, 5.

⁹ S. Fenton, "The Resurrection," *Voice of the Shepherd*, March 1845, 8; Orlando Squires, "This Same Jesus," *Voice of the Shepherd*, March 1845, 5.

¹⁰ В 1840 году в Америке выходит периодическое издание *The Literalist*, которое издавалось английскими премилленистами. Мое использование слова «буквалист» не связано с этими богословскими концепциями миллениаристов.

¹¹ Joseph K. Bellows, "Behold, Elijah is Here," *True Day Star*, December 29, 1845, 2; "Come to the Marriage Supper!" *Morning Star*, February 1848, 9.

тизма — Джозеф Бейтс, Джеймс Уайт и Эллен Гармон, в своих публикациях, вышедших в первой половине 1846 года, дали отпор спиритуалистским взглядам¹². Они вместе с другими являлись тем меньшинством движения, которые учили буквальному существованию небес и буквальному Второму пришествию Христа. К лету 1846 года движение «В ожидании Жениха» практически распалось. Осталось лишь несколько человек, которые приняли идею продолжающегося искупительного служения Христа в связи с датой 1844 года.

Хаймс и большая часть верующих не смогли увидеть разницы между двумя направлениями в движении «В ожидании Жениха». Они просто отнесли всех последователей этого движения к фанатикам «закрытой двери». В наши дни историки в недостаточной мере уделяют внимание сложной и противоречивой природе движения «В ожидании Жениха», причинам его распада и тому, каким образом оно переросло в субботствующий адвентизм.

ТЕОРИИ ИСКУПЛЕНИЯ, СУЩЕСТВОВАВШИЕ В ДВИЖЕНИИ «В ОЖИДАНИИ ЖЕНИХА»

Произошедший в 1845 году раскол среди последователей движения «В ожидании Жениха» необходимо рассматривать через призму их понимания искупления. В 1845 году существовало две точки зрения с разными богословскими подходами к теме «закрытой двери». Большинство приверженцев движения «В ожидании

¹² James White, "Letter from Bro. White," *Day-Star*, January 24, 1846, 25; Harmon, *To the Little Remnant Scattered Abroad*, April 6, 1846, Broadside; Joseph Bates, *The Opening Heavens, or a Connected View of the Testimony of the Prophets and Apostles, Concerning the Opening Heavens, Compared with Astronomical Observations, and of the Present and Future Location of the New Jerusalem, the Paradise of God* (New Bedford, MA: Benjamin Lindsey, 1846), 1.

Жениха» верили, что 22 октября 1844 года Иисус завершил Свое первосвященническое служение искупления на небесах и воцарился на небесном престоле. Другой взгляд (его приверженцев было меньшинство) свидетельствовал о том, что Иисус приступил к совершению Своего служения искупления в Святом святых небесного святилища.

Самюэль Сноу был наиболее влиятельным защитником взгляда так называемого «однодневного» искупления¹³. Именно он был ключевой фигурой в провозглашении «истинного полночного крика» в период с августа по октябрь 1844 года. Он говорил о том, что иудейский День искупления приходился на осенний период. В Ветхом Завете этот религиозный праздник включал в себя очищение земного святилища или храма. Сноу типологически связал этот день с «очищением святилища» в Дан. 8:14 и указал на осень 1844 года или «десятый день седьмого месяца» как время для очищения святилища. Сноу заявил, что Иисус совершил служение Дня искупления в небесном святилище примерно 22 октября 1844 года. В тот день Он завершил Свое служение как Первосвященник, снял с Себя священнические одежды и одел одежды царские, воцарившись на небесном престоле.

Точка зрения Сноу имеет связь со взглядами Миллера на идею «закрытой двери». Спустя несколько месяцев после «великого разочарования» в октябре 1844 года большинство миллеритов согласились с тем, что дверь благодати уже закрыта. В период, предшествующий 1844 году, Миллер представил притчу о десяти девах из Мф. 25 как свидетельство того, что перед Вторым

¹³ Samuel Snow, "Behold He Cometh!" *Day-Star*, April 22, 1845, 41. Quoted from *Jubilee Standard*.

пришествием Христа дверь благодати будет закрыта¹⁴. Таким образом, точка зрения Миллера, которой он придерживался на протяжении уже долгого времени, богословски оказалась связанной с позицией «однодневного» искупления Сноу.

В марте 1845 года в своей газете «Утренняя заря» (*Day-Dawn*) О. Крозье (*O. R. L. Crosier*) предложил свою альтернативу взгляду Сноу. Крозье предположил, что искупительный процесс во Святом святых небесного святилища занимает больше времени, чем один день¹⁵. Его точка зрения о более длительном периоде искупления не осталась без внимания. Когда он опубликовал свою позицию в марте 1845 года, Эмили Клемонс (*Emily Clemons*) из Портленда, штат Мэн, также выступила в защиту продолжающегося характера процесса искупления, добавив при этом, что он связан уже с Новым Заветом, который очищает Божий народ от греха во время ожидания Второго пришествия¹⁶. Она проповедовала свои взгляды на протяжении конца весны и лета 1845 года через газету «Надежда за завесой» (*Hope Within the Veil*). Хотя ни одного выпуска этого издания не сохранилось до наших дней, ее позиция была объяснена в других публикациях. Она была также подвергнута резкой критике Самюэлем Сноу, которую он высказал в своей газете *Jubilee Standard*¹⁷. Клемонс отказалась от своих взглядов и в сентябре 1845 года на недолгое время присоеди-

¹⁴ William Miller, *Evidence from Scripture and History of the Second Coming of Christ About the year 1843: Exhibited in a Course of Lectures* (Troy, NY: Kemble & Hooper, 1836), 97, 98.

¹⁵ O. R. L. Crosier and F. B. Hahn, *Day-Dawn* published on last page of *Ontario Messenger*, March 26, 1845; Merlin D. Burt, "The *Day-Dawn* of Canandaigua, New York, Reprint of a Significant Millerite Adventist Journal," *Andrews University Seminary Studies*, Autumn 2006, 317–330; idem, "The Extended Atonement View in the *Day-Dawn* and the Emergence of Sabbatarian Adventism," *Andrews University Seminary Studies*, Autumn 2006, 331–339.

¹⁶ Emily C. Clemons, "Letter from Sister Clemons," *Day-Star*, April 15, 1845, 35; idem, "Dear Brethren and Sisters of the Little Flock," *Jubilee Standard*, April 17, 1845, 43.

¹⁷ Joseph Marsh, "Hope within the Vail [*sic*]," *Voice of Truth*, May 7, 1845, 45.

лась к большинству миллеритов¹⁸. К 1847 (или 1848 г.) она вышла из движения миллеритского адвентизма¹⁹. До недавнего времени ее ключевая роль в движении «В ожидании Жениха» игнорировалась.

Крозье встречался с Клемонс в 1845 году. Он, кстати, оставался верен своим взглядам о продолжающемся характере процесса искупления²⁰. 7 февраля 1848 года он публикует объемную статью в экстренном выпуске *Day-Star*, представив более взвешенный взгляд по вопросу искупления²¹. Это сыграло определяющую роль в отношении идеи о продолжающемся характере процесса искупления, его точка зрения по этому вопросу в последующем была повсеместно принята субботствующими адвентистами.

Идея об «однодневном» искуплении, которую проповедовал Сноу и некоторые другие, давала богословское основание для бескомпромиссного восприятия «закрытой двери». Поскольку Иисус являлся Царем, а не Первосвященником, то искупительный процесс завершен и участь человека определена. С другой стороны, идея продолжающегося процесса искупления с богословской точки зрения ставила под сомнение идею «закрытой двери», поскольку Иисус все еще продолжал исполнять функцию Первосвященника. Эта концепция продолжающегося искупления вместе с новым пониманием необходимости соблюдать субботу в конечном счете окончательно подорвала унаследованную от миллеритов идею «закрытой двери». В начале 1850 года субботствующие адвентисты фактически отказались от нее.

¹⁸ O. R. L. Crosier, "Letter from Bro. O. R. L. Crosier," *Day-Star*, October 11, 1845, 50.

¹⁹ См. Merlin D. Burt, "Emily Clemons and the Developing Sanctuary Doctrine During 1845" (Research Paper, Andrews University, 1997).

²⁰ O. R. L. Crosier, "The Springwater Affair," *Voice of Truth*, October 29, 1845, 505; idem, "Dear Bro. Jacobs," *Day-Star*, November 15, 1845, 23.

²¹ O. R. L. Crosier, "The Law of Moses," *Day-Star Extra*, February 7, 1846, 38.

КОНЦЕПЦИЯ СУББОТЫ КАК СЕДЬМОГО ДНЯ И ДВИЖЕНИЕ «В ОЖИДАНИИ ЖЕНИХА»

Идея библейской субботы или седьмого дня недели как субботы Господней в миллеритском движении перед «великим разочарованием» 1844 года исповедовалась незначительным меньшинством и была следствием влияния баптистов седьмого дня. В отличие от кондиционализма, ведущими приверженцами которого были Джордж Сторрс (*George Storrs*) и Чарльз Фитч (*Charles Fitch*), у адвентистов, соблюдающих субботу, не хватало лидеров, чтобы продвигать свою точку зрения в печати. В 1845 году самым значительным защитником истины о субботе был Т.М. Пребл (*T. M. Preble*). Он принял эту истину в августе 1844 года, а в феврале и марте 1845 года он опубликовал статью и трактат, посвященные учению о субботе²². Хотя Пребл никогда не принимал позицию, занимаемую движением «В ожидании Жениха», его публикации оказали влияние на эту группу. Наиболее значимым человеком, чьи убеждения изменились под влиянием идей Пребла, был будущий лидер субботствующих адвентистов Джозеф Бейтс²³. К сожалению, сам Пребл в конце 40-х годов XIX века откажется от своих взглядов²⁴.

В 1845 году представления о субботе внутри движения «В ожидании Жениха» с богословской точки зрения были достаточно запутанными. Пребл представлял свою позицию, основываясь на классической аргументации

²² T. M. Preble, "The Sabbath," *Review and Herald*, August 23, 1870 (Reprinted from the *Hope of Israel*, Feb. 28, 1845), 73, 74; idem, *Tract, Showing that the Seventh Day Should be Observed as the Sabbath, Instead of the First Day; 'According to the Commandment'*, (Nashua, New Hampshire: Murray and Kimball, 1845).

²³ Joseph Bates, *The Seventh Day Sabbath, A Perpetual Sign, From the Beginning, to the Entering into the Gates of the Holy City, According to the Commandments* (New Bedford, MA: Benjamin Lindsey, 1846), 40.

²⁴ T. M. Preble, "Letter from T. M. Preble," *Advent Herald*, July 3, 1852, 214.

баптистов седьмого дня: истории о сотворении мира, Десяти Заповедях и практики Иисуса. Он добавлял к этому и свое собственное мнение, основанное на реставрационистских идеях. Когда Бейтс принял истину о субботе, он фактически унаследовал взгляды Пребла. Однако в 1845 году радикально настроенные члены движения «В ожидании Жениха» и некоторые представители позиции духовного пришествия Христа переопределили значимость субботы на основании того, что они называли «Господними установлениями». Они уравнивали эту заповедь наравне с такими установлениями, как святое целование, крещение и ногоомовение²⁵. Это послужило причиной колебаний Бейтса в своих убеждениях относительно субботы, а возможно, и причиной осторожного отношения к субботнему дню Джеймса Уайт и Эллен Гармон.

СУББОТСТВУЮЩИЙ АДВЕНТИЗМ

После того, как большая часть последователей движения «В ожидании Жениха» летом 1846 года отказались от своих прежних убеждений, осталось, возможно, лишь несколько десятков человек, которые все еще придерживались взглядов относительно важности даты 1844 года и верили в буквальное Второе пришествие Иисуса Христа. Среди них были три главных основателя субботствующего адвентизма и будущей Церкви адвентистов седьмого дня Д. Бейтс, Д. Уайт и Э. Гармон (впоследствии Э. Уайт). Все трое в своих публикациях активно противостояли взглядам спиритуалистов. В последние месяцы 1846 года они стали организовывать встречи, целью которых было достижение единства во взглядах.

²⁵ См. Merlin D. Burt, "The Three-Phase Historical Development of Sabbatarianism among American Adventists up through 1846 (Research paper, Andrews University, 1997).

В августе 1846 года Бейтс опубликовал свой трактат, посвященный субботе, который назывался «Седьмой день суббота как вечное знамение» (*Seventh Day Sabbath a Perpetual Sign*)²⁶. В основном он использовал апологию баптистов седьмого дня, включая аргументацию из истории о сотворении мира и Десяти Заповедей. Как и Пребл, он рассматривал этот вопрос с реставрационистской перспективы, усвоенной им в опыте «Христианского объединения» (протестантской деноминации, к которой он принадлежал). Одним словом, его аргументация мало чем отличалась от той, которую использовал Пребл²⁷. Примерно в то время, когда Бейтс опубликовал свой трактат, Джеймс и Эллен Уайт поженились. Они внимательно исследовали Библию и трактат Бейтса и вскоре приняли истину о субботе. В свою очередь осенью 1846 года Бейтс признал правомочность видений Эллен Уайт²⁸. Подобное взаимное признание помогло трем лидерам объединиться.

В начале 1847 года появилась основная богословская концепция, превратившая субботствующих адвентистов в серьезное религиозное движение. В январе 1847 года Бейтс публикует второе издание своего трактата «Седьмой день суббота как вечный знак» (*Seventh Day Sabbath*

²⁶ Joseph Bates, *The Seventh day Sabbath, a Perpetual Sign, from the Beginning to the Entering into the Gates of the Holy City, According to the Commandment* (New Bedford, MA: Benjamin Lindsey, 1846).

²⁷ T. M. Preble, *Tract, Showing that the Seventh Day Should be Observed as the Sabbath, Instead of the First Day; 'According to the Commandment'*, (Nashua, New Hampshire: Murray and Kimball, 1845).

²⁸ Loughborough, *Rise and Progress*, 106–107, 125–126; J. N. Loughborough, "Recollections of the Past, No. 16," *Review and Herald*, November 30, 1886, 745; Francis D. Nichol, *Ellen G. White and Her Critics: An Answer to the Major Charges that Critics have Brought against Mrs. Ellen G. White* (Takoma Park, Washington DC: Review and Herald, 1951), 91–101; Fannie R. Curtis, "Curtis," *Review and Herald*, December 12, 1907, 31; Mary Pelham Hill, ed., *Vital Records of Topsham, Maine, to the Year 1892*, vol. 1 (Portland, ME: Maine Historical Society, 1929), 47–48; Mary Pelham Hill, ed., *Vital Records of Topsham, Maine, to the Year 1892*, vol. 2 (Maine Historical Society, 1930), 76, 77.

a Perpetual Sign)²⁹. В нем он предложил новую концепцию, которая соединяла учение о субботе и искупление, совершаемое Христом во Святом святых небесного святилища после 1844 года. Используя отрывок из Откр. 11:19 и Откр. 14:12, он утверждал, что суббота имеет эсхатологическое значение, равно как и современную значимость. Он утверждал, что в данный момент Иисус находится во Святом святых небесного святилища рядом с ковчегом завета, который содержит Десять Заповедей. Поскольку Божий народ описан как хранящий заповеди, а суббота является одной из заповедей, которая открывает нам Бога как Творца, достойного поклонения, он утверждал, что для последнего времени суббота имеет особое значение. Возможно, Бейтса подвигли к этой концепции защитники теории продолжающегося искупления, такие как Хайрам Эдсон (*Hiram Edson*), О. Р. Крозье (*O. R. L. Crosier*) и Ф. Б. Ханн (*F. B. Hahn*). Все три сторонника теории о небесном святилище осенью 1846 года приняли субботу благодаря труду Бейтса.

После публикации второго издания своего трактата Бейтс получил поддержку своим взглядам в видении Эллен Уайт. 6 марта и 3 апреля 1847 года она получила схожие видения, поддерживающие новый эсхатологический взгляд Бейтса относительно субботы. Похоже, это были первые видения, которые Эллен Уайт получила относительно субботы. Однако она и ее муж стали соблюдать субботу на основании собственного полугодового исследования Библии, а также на основании того, что они прочитали о субботе в первом издании трактата Бейтса. Бейтс же был вдохновлен этой поддержкой и опубликовал ее апрельское видение отдельной

²⁹ Joseph Bates, *The Seventh day Sabbath a Perpetual Sign from the Beginning to the Entering into the Gates of the Holy City, According to the Commandment*, 2nd ed. (New Bedford, MA: Benjamin Lindsey, 1847).

брошюрой³⁰. В мае 1847 года статья была включена в небольшой сборник «Слово к „Малому стаду“».

Сборник «Слово к „Малому стаду“» (*A Word to the "Little Flock"*) был первым своеобразным символом веры субботствующего адвентизма, он содержал в себе статьи трех главных основателей движения: Джеймса Уайт, Эллен Уайт и Джозефа Бейтса. Этот документ создал своеобразную богословскую базу для субботствующего адвентизма и обеспечил теологическую основу хронологических событий, начиная с 1844 года и до наступления нового царства³¹.

ДЕБАТЫ В «ЗАЩИТНИКЕ БИБЛИИ» («*BIBLE ADVOCATE*») И СУББОТНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Большая часть адвентистов проявила интерес к трактатам Бейтса, его брошюре об апрельском видении Эллен Уайт и «Слову к „Малому стаду“». Следует также отметить дискуссию, посвященную субботе в «Защитнике Библии», опубликованную в Хартфорде, Коннектикут. В период с ноября 1847 года по январь 1848 года письма, поступающие к редактору этого издания, привели к обмену мнениями относительно субботы между Джозефом Тернером (*Joseph Turner*) и Дж. Б. Куком (*J. B. Cook*). Эта дискуссия помогла им упорядочить свои взгляды. Так, Тернер утверждал, что в действительности седьмым днем, а следовательно, и библейской субботой было воскресенье. Кук же доказывал, что библейской субботой является календарная суббота. Кук, хотя и не являлся представителем субботствующего адвентизма, тем не менее выступал за соблюдение субботы. Хотя вскоре он и отказался от своих взглядов, но какое-то время он играл важную роль в поддержке истины о субботе. Бейтсу

³⁰ Joseph Bates, *A Vision*, broadside, April 7, 1847.

³¹ James White, *A Word to the "Little Flock,"* (n.p. May 30, 1847).

не позволили участвовать в дискуссии в «Защитнике Библии», однако в ответ на позицию Тернера он опубликовал другой трактат о субботе. В нем он затронул целый ряд аспектов, касающихся дискуссии о субботе. Этот трактат назывался «Защита седьмого дня — субботы» («*A Vindication of the Seventh-day Sabbath*»)³².

Повышенный интерес к субботе привел к серии крупных и мелких евангелизационных конференций, темой которых была суббота. Они проводились в течение 1848 года в штатах Коннектикут, Нью-Йорк, Мэн и Массачусетс. У этих конференций была двойная цель — собрать рассеянных адвентистов вокруг новой вести, определившей лицо субботствующего адвентизма, а также обеспечить возможность для исследования и прояснения их позиций. Конференции 1848 года привели к дальнейшему богословскому развитию учения о субботе как печати Бога. Во время последней конференции того года в Дорчестере, штат Массачусетс, Эллен Уайт получила видение, в котором ей было сказано, что Джеймс Уайт должен опубликовать работу, повествующую о соблюдении субботы. Ей было показано также, что результаты, которые принесет это издание, будут «подобно лучам света, освещающим эту планету»³³.

**ИЗДАНИЕ «ИСТИНА ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ»
И «РЕВЬЮ ЭНД ГЕРАЛЬД» (*PRESENT TRUTH*)
И «*REVIEW AND HERALD*»**

В ответ на видение Эллен Уайт Джеймс Уайт в июле 1849 года начал публиковать газету «Истина для настоящего времени» (*Present Truth*). Всего вышло

³² Joseph Bates, *A Vindication of the Seventh-day Sabbath, and the Commandments of God: with a Further History of God's Peculiar People, from 1847 to 1848* (New Bedford, MA: Benjamin Lindsey, 1848).

³³ E. G. White, *Life Sketches*, С. 125.

11 выпусков на 88 листах. Выпуск газеты был прекращен в ноябре 1850 года. Газета нашла широкий отклик у читателей. Вскоре она стала «рупором» субботствующего адвентизма. Большие и малые конференции продолжались проводиться в разных местах. Джеймс Уайт в это время выпустил также сборник гимнов³⁴. В ноябре 1850 года он начал публикацию «Second Advent Review and Sabbath Herald», позже просто «Review and Herald». Это издание прошло через всю историю субботствующего адвентизма и Церкви АСД вплоть до наших дней. Два периодических издания (вышедшие из-под крыла *Review and Herald*) публикуются и в настоящее время — *Adventist Review* и *Adventist World*.

Периодические издания, увидевшие свет в 1849–1850 гг., наряду с регулярно проводимыми конференциями и миссионерской деятельностью заложили основы будущей организации. Это становится понятным, если учесть, что две ключевые фигуры движения — Джеймс Уайт и Джозеф Бейтс были до этого членами «Христианского объединения».

К началу 1850-х субботствующий адвентизм стал быстро развиваться. Джеймс Уайт отмечал, что количество «адвентистских братьев» только в штате Нью-Йорк выросло почти до тысячи человек³⁵. Быстрый рост привел к необходимости организационных перемен. К 1860 году работа над официальной регистрацией издательской деятельности в какой-то степени стала причиной поиска названия движения. Этот шаг вызвал противоречивые мнения среди участников движения. Большинство субботствующих адвентистов считали, что принятие официального названия — это своего рода

³⁴ James White, *Hymns for God's Peculiar People that Keep the Commandments of God and the Faith of Jesus* (Oswego: New York: Richard Oliphant, 1849); [James White], "Hymns for God's Peculiar People. . . ." *Present Truth*, December 1849, 47.

³⁵ James White, "The Work of the Lord," *Review and Herald*, May 6, 1852, 4, 5.

организационный акт и потому может рассматриваться как «возврат назад к Вавилону». Поскольку Эллен Уайт поддерживала инициативу организационного устройства Церкви, она также столкнулась с серьезной оппозицией. В определенном смысле присвоение имени способствовало первому расколу среди субботствующих адвентистов. Не согласившись с этим названием как небиблейским, часть людей откололись от основной группы, назвав себя «Церковью Бога седьмого дня».

Заключительным шагом, приведшим адвентистов седьмого дня к формированию отдельной деноминации, было проведение первых конференций по штатам и затем, в 1863 году, проведение Генеральной Конференции. Все это вместе с учреждением системы регулярных пожертвований для финансирования организации способствовало дальнейшему росту.

Весьма примечательным является тот факт, что на осколках распавшегося движения «В ожидании Жениха» сформировалось новое движение, которое сегодня представлено в большинстве стран мира и продолжает быстро расти. Возникновение движения субботствующего адвентизма стало возможным во многом благодаря влиянию Эллен Уайт и полученных ею от Бога видений. Для нас очень важно понимать ту роль, которую Эллен Уайт сыграла в формировании субботствующего адвентизма.

РОЛЬ ЭЛЛЕН УАЙТ В СУББОТСТВУЮЩЕМ АДВЕНТИЗМЕ

В период великого ожидания 1844 года Эллен Гармон было всего 16 лет. Несмотря на то, что она была достаточно замкнутым подростком, но очень чувствительной и ранимой личностью. Тяжелая травма детства повлияла на ее эмоциональное развитие и способствовала приступам депрессии. Для молодой Эллен облегчение

пришло через христианство. Ее обращение затянулось на несколько лет. Серьезное влияние на этот процесс оказало методистское окружение и причастность к миллеритскому движению. Ее родители и младшие сестры и братья в течение марта 1840 года посещали выступления Миллера в Портленде, штат Мэн, где они и приняли его учение о Втором пришествии Христа.

Хотя Эллен Гармон и посещала встречи, проходившие в Бетховен-холл, ей было не все понятно. Она помнила, как делилась своим «опытом обращения» или свидетельством в Бетховен-холл и затем в Церкви баптистов в Портленде. Возможно, наиболее важные изменения в ее духовной жизни произошли, когда она осознала отеческую любовь Бога и отказалась от концепции вечного пламени ада³⁶.

Во многих отношениях религиозный опыт Эллен Гармон был похож на опыты других женщин во время второй волны Великого пробуждения в США. Ее первые свидетельства совпали с появлением «новых норм» Чарльза Финни, которые разрешали женщинам свидетельствовать о своем опыте публично. Яркий характер ее выступлений, сопровождающихся приступами бессилия и славословием, вполне соответствовал методистской традиции в понимании освящения как «второго благословения». Эти переживания и духовные опыты сопровождали ее еще до появления первого видения.

Влияние Эллен Гармон начало усиливаться и расти после того, как она пережила то, что ею и ее соратниками было расценено как пророческие видения. Мы рассмотрим четыре аспекта, касающихся ее влияния. Во-первых, видения в 1845 году представили ее как голос

³⁶ Для более подробной информации см. работу Merlin D. Burt, "Ellen G. Harmon's Three-Step Conversion Between 1836 and 1843 and the Harmon Family Methodist Experience (Research Paper, Andrews University, 1998); idem, "My Burden Left Me: The Conversion of Ellen G. White," *Adventist Review*, October 25, 2001, 8.

пророчества, придали убедительности вести и обогатили ключевые концепции, которые повлияли на становление субботствующего адвентизма. Ее видения поддержали значение даты 1844 года для идеи продолжающегося искупления, способствовали отвержению спиритуалистических взглядов и помогли посмотреть на проблему в более широком эсхатологическом контексте. Во-вторых, ее влияние помогло сохранить основную группу адвентистов «В ожидании Жениха» в наиболее сложный период становления с 1845–1846 гг. В-третьих, ее видения придали убедительности и обогатили ключевые богословские концепции субботствующего адвентизма в течение 1847 и 1848 годов. Наконец, ее пророческий голос, подчиненный Библии, был необходим для последующего развития движения.

ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ВИДЕНИЯ ЭЛЛЕН ГАРМОН

Свое первое пророческое видение Эллен Гармон получила в первые месяцы после великого разочарования октября 1844 года. Точная дата остается неизвестной, но, судя по воспоминаниям, это случилось в декабре 1844 года. Ко времени получения своего первого видения Эллен Гармон, пережив разочарование после 22 октября 1844 года, как и большинство адвентистов, пребывала в поисках новой даты Пришествия³⁷. Именно первое видение убедило ее в важности даты 1844 года. В этом видении, которое иногда называют «Полночным криком», она видела Иисуса, ведущего верующих по дороге в Новый Иерусалим. Позади них она видела свет, освещающий им путь, который ангел объяснил ей как «Полночный крик» или само движение октября

³⁷ James White, *A Word to the "Little Flock,"* May 20, 1847, 22.

1844 года³⁸. Естественно, это видение утвердило ее в истинности позиции адвентистского движения «В ожидании Жениха», последователи которого и проявили наибольший интерес к ее духовному опыту.

Второе свое видение Эллен Гармон получила в феврале 1845 года, и иногда его называют «видением Жениха». Оно также подтвердило важность даты 1844 года. Она видела Бога Отца и Иисуса, ходивших на небесах, где Иисус исполнял роль «великого Первосвященника». Ее видение было основано на библейском описании Дан. 7:9, 10, 13, 14. Это видение имеет особое значение, учитывая тот факт, что большинство последователей движения «В ожидании Жениха» приняли концепцию «однодневного искупления». Видение богословски подрывало узкое понимание Дня искупления, которое выдвинули Тернер и Сноу³⁹. Оно поддержало идею продолжающегося процесса искупления, которая и была развита позже Крозье и Эмили Клемонс. Маловероятно, что Эллен Гармон была знакома с идеями Крозье и Клемонс, поскольку их идеи увидели свет через месяц после ее видения. Сама Эллен Гармон не публиковала свое видение до 1846 года.

Третье видение имело место уже в конце весны 1845 года. Его еще называют «Видением новой земли». В нем ей было показано будущее и обновленная земля, что выявляло несостоятельность взглядов спиритуалистов на Новый Иерусалим и Второе пришествие Христа как на события, произошедшие духовно. В видении Эллен Гармон гуляла с Иисусом по Новому Иерусалиму, где она видела зеленую траву, собирала цветы, видела леса, дома и искупленных святых. Когда она вошла

³⁸ Ellen G. Harmon, *To the Little Remnant Scattered Abroad*, April 6, 1846, Broadside, Aurora University, Aurora, IL.

³⁹ For a detailed examination of Ellen White and the shut door, see the soon to be published chapter in the *Annotated Letters and Manuscripts of Ellen G. White: 1844 through 1859*.

в Новый Иерусалим, она увидела там большой стол, накрытый для пира. Но тут Иисус остановил ее и сказал, чтобы она поведала обо всем, что видела⁴⁰. Это видение присоединило Эллен Гармон к тем представителям адвентистов «В ожидании Жениха», которые верили в буквальность предстоящих событий.

Четвертое видение было дано Эллен Гармон в октябре 1845 года, т.е. спустя год после разочарования. Джеймс Уайт и многие другие последователи движения «В ожидании Жениха», отвергнувшие идею духовного пришествия Христа, придерживались идеи Его буквального пришествия и надеялись, что это произойдет в октябре 1845 года. В видении Эллен Гармон было показано, что пришествие Христа произойдет только после наступления «времени скорби Иакова». Это помогло сторонникам Его буквального пришествия утвердиться в своем понимании, принимая это видение как весть от Господа. Это было как раз кстати, поскольку в первой половине 1846 года многие участники спиритуалистического крыла движения «В ожидании Жениха» примкнули к общинам шейкеров.

Эти четыре видения Эллен Гармон, имевшие место в 1845 году, по сути, опровергали ключевые богословские аспекты миллеритского движения и движения «В ожидании Жениха». Они подчеркивали важность даты октября 1844 года, указывали на изменившуюся роль Иисуса Христа как Первосвященника, на буквальный характер Второго пришествия Христа и на буквальную Новую землю и, конечно же, демонстрировали бесплодность попыток установления новых сроков Пришествия. Богословское значение этих видений нельзя недооценить. Принятие их как вести от Бога защитило небольшую группу адвентистов, соблюдающих субботу, от сумятицы и продолжающихся расколов,

⁴⁰ White, *Spiritual Gifts*, vol. 2, 1860, 52–55.

которыми характеризовалось миллеритское движение в 1845 году.

ВЛИЯНИЕ Э. ГАРМОН В 1845—1846 ГГ.

В течение 1845 года влияние Эллен Гармон на миллеритское движение по большей части ограничилось последователями движения «В ожидании Жениха», проживающими в Портленде и некоторых других районах штата Мэн и в Бостоне. Ее роль в этом движении никогда не была выдающейся. Ее первые видения не печатались вплоть до 1846 года и изначально ограничивались двумя письмами, опубликованными в *Day-Star*, и одной брошюрой⁴¹. Усиление ее роли связано лишь с возникновением субботствующего адвентизма, которое пришлось на конец 1846 и начало 1847 года.

Джеймс Уайт заметил, что те, кто стали последователями движения «В ожидании Жениха» в Портленде, находились под влиянием ее видений.

В 1847 году он писал:

«Когда она получила свое первое видение в декабре 1844 года, она и все последователи в Портленде, Мэн, где тогда проживали ее родители, отказались от представления о том, что «Полночный крик» уже имел место и дверь благодати закрыта. Именно тогда Господь показал ей в видении, что они заблуждались. Она поделилась тем, что было ей открыто, и около 60 человек осознали свои ошибочные взгляды»⁴².

Влияние Эллен Гармон начало расти, когда в 1845 году она стала путешествовать. В январе она отправилась в Поланд (штат Мэн), затем в феврале на восток штата

⁴¹ Ellen G. Harmon, "Letter from Sister Harmon," *Day-Star*, January 24, 1846, 31–32; idem, "Letter from Sister Harmon," *Day-Star*, March 14, 1846, 7; idem, *To the Little Remnant Scattered Abroad*, April 6, 1846, broadside.

⁴² J. White, *A Word to the "Little Flock,"* 22.

(Аткинсон и Оррингтон). Во время своей поездки по восточной части штата она получила второе видение. В Аткинсоне она оказалась вовлеченной в инцидент, связанный с Израилем Дэммоном. Этот человек был арестован местной полицией и обвинен в бродяжничестве. Произошедшее стало сенсацией в штате Мэн, и благодаря газетам информация об этом разнеслась по всей стране.

Д. С. Холмс (*J. S. Holmes*), адвокат обвиняемого, был масоном и не разделял взглядов Дэммона. В задачу адвоката входила лишь защита прав религиозной свободы. Позже он вспоминал этот случай «как один из величайших примеров защиты религиозной свободы и терпимости», который он когда-либо видел⁴³. В ходе этого случая, однако, Эллен Гармон была выставлена как оказывающая фанатичное влияние на людей. Эта «дурная слава» о ней стала причиной того, что большая часть адвентистов и общественности не приняли ее видения. Очевидно, они не понимали в достаточной мере богословские аспекты миллеризма и движения «В ожидании Жениха».

Эллен Гармон испытывала давление не только со стороны основной группы бывших миллеритов и общественности, ее личность вызывала спорное отношение к ней и внутри самого движения «В ожидании Жениха». Д. Тернер, которого Д. В. Хаймс считает основоположником концепции «закрытой двери», стал основным оппонентом Эллен Гармон⁴⁴. Тернер запугал Эллен еще тогда, когда она получила свое первое видение. Она сначала старалась ничего не говорить о своем

⁴³ John F. Sprague, Esq., "James Stuart Holmes: The Pioneer Lawyer of Piscataquis County," *Bangor Historical Magazine* IV, July 1888-June 1889, 34; quoted in, Bruce Weaver, "Incident in Atkinson: The Arrest and Trial of Israel Dammon," *Adventist Currents*, April 1988, 24.

⁴⁴ Joseph Turner, *Hope of Israel*, January 24, 1845, quoted in *Defence of Joshua V. Himes*, 18, 19; see also Isaac C. Wellcome, *History of the Second Advent Message and Mission, Doctrine and People* (Yarmouth, ME: I. C. Wellcome, 1874), 397, 398.

видении на встрече, думая, что он отвергнет его. Но, к счастью, этого не случилось. Вскоре, однако, они стали противниками из-за того, что Тернер использовал гипнотическую практику⁴⁵. Он приписал опыту Эллен Гармон воздействие гипноза и даже попытался контролировать ее. Когда ему это не удалось, он стал ее оппонентом. Тернер и его коллега Джон Хоуэлл (*John Howell*) следовали за Эллен Гармон, когда она отправлялась в поездки, с целью подорвать ее влияние⁴⁶. Позже Тернер попытался скрыть свою причастность к гипнозу, но был публично обличен в прессе Джозефом Бейтсом⁴⁷.

Существенную поддержку Эллен Гармон в 1845–1846 гг. оказали Д. Уайт в штате Мэн и Отис Николс (*Otis Nichols*) в Массачусетсе. Уайт путешествовал какое-то время вместе с Эллен Гармон и другими во время многих ее поездок. Дом Николса открывал свои двери для нее всякий раз, когда она была в Массачусетсе. В 1846 году Николс даже отправил Уильяму Миллеру копию первой брошюры Эллен Уайт вместе с длинным письмом. Что ответил Миллер на то письмо, неизвестно⁴⁸.

В первой половине 1846 года, когда сторонники духовного пришествия Христа внутри движения «В ожидании Жениха» усилили свои позиции, Эллен Уайт вспоминает встречу с Клориндой Майнор (*Clorinda Minor*) в Бостоне⁴⁹. Тогда она отказалась говорить о своих видениях, боясь, что присутствующие могут использовать все, что она скажет, в поддержку взглядов сторонников духовного пришествия.

⁴⁵ Ellen G. White, "Interview with Mrs. E. G. White Re. Early Experiences," August 13, 1906, Ms. 131, 1906, EGWE—GC.

⁴⁶ Otis Nichols, "Statement by Otis Nichols," n.d., EGWE—GC.

⁴⁷ Joseph Bates, *A Vindication of the Seventh-day Sabbath, and the Commandments of God: With a Further History of God's Peculiar People, from 1847 to 1848* (New Bedford, MA: Benjamin Lindsey, 1848), 15–17.

⁴⁸ Ellen G. Harmon, *To the Little Remnant Scattered Abroad*, April 6, 1846, Broadside, Aurora University, Aurora, IL.

⁴⁹ E. G. White, *Spiritual Gifts*, vol. 2: 72.

После свадьбы, состоявшейся 30 августа 1846 года, Джеймс и Эллен Уайт прочитали недавно опубликованный трактат Бейтса о субботе и приняли эту истину⁵⁰. В ноябре 1846 года Бейтс, в свою очередь, убедился в легитимности пророческого дарования Эллен Уайт⁵¹. Это произошло непосредственно перед публикацией второго издания трактата о субботе, что и положило начало субботствующему адвентизму как движению.

ВЛИЯНИЕ СЛУЖЕНИЯ ЭЛЛЕН УАЙТ В ПЕРИОД С 1847 ПО 1850 ГГ.

Хотя у Эллен Уайт и было по меньшей мере одно видение в ноябре 1846 года, но именно два видения, данные ей в марте и апреле 1847 года, стали особо значимыми для субботствующего адвентизма. Иногда их называют «Ореолом субботы», они визуализировали представление Бейтса о значении отрывка Откр. 11:19. Текст гласит: «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его». В своем видении Эллен Уайт видела, как Иисус открывает ковчег завета во Святом святых небесного святилища и достает каменные скрижали, на которых написаны Десять Заповедей.

«Четыре заповеди первой скрижали светились ярче, чем остальные шесть. Но четвертая (заповедь о субботе) светила ярче всех, суббота была выделена, чтобы соблюдать ее в честь Божьего святого имени. Эта заповедь была окружена ореолом славы»⁵².

Видение Уайт еще больше подчеркнуло значение субботы в духовном опыте христианина. Ей было показано, чтобы субботствующие адвентисты «шли и проповедо-

⁵⁰ J. White, *Life Incidents*, 269; idem, *Life Sketches*, 1880, 128; см. также Э.Уайт. Свидетельства для Церкви, Т.1, С. 62–64

⁵¹ Bates, *A Vision*, broadside, April 7, 1847; Reprinted in *A Word to the "Little Flock"*, 21.

⁵² Там же.

вали о субботе». Трактат Бейтса и первая брошюра Уайт о субботе были представлены читателю в «Слове к „Малому стаду“» в мае 1847 года.

Джеймс Уайт посвятил 11 из 24 страниц этого издания материалам о пророческом даре Эллен Уайт. Две ее первые листовки, описывающие видения, были напечатаны с минимальными редакторскими поправками, и были даны дальнейшие пояснения. Джеймс Уайт обратил внимание на три аспекта: 1) пророческие видения не должны расходиться с Библией; 2) их современные проявления предсказаны в Библии; 3) видения Эллен Уайт имеют сверхъестественную природу, а не представляют собой просто «религиозные грезы».

Он был убежден, что видения его жены должны проверяться авторитетом Священного Писания. Для того, чтобы показать, что они не противоречат Библии, он добавил 84 библейских и 7 неканонических текстов к ее двум работам. Джеймс недвусмысленно писал об отношении Библии и видений. «Библия есть совершенное и полное откровение. Это единственное наше мерило веры и жизни... Истинные видения даются нам, чтобы привести нас к Богу и Его Слову, а те видения, которые дают нам новые догматы веры и правила жизни, не соответствующие тому, чему учит Библия, не могут быть Божьим откровением и должны отвергаться»⁵³. Ту же позицию занимал и Джозеф Бейтс в своем вступлении к трактату «Видение» (*A Vision*) в переизданном им «Слове к „Малому стаду“».

Роль пророка особенно сказалась во время евангелических субботних конференций, проводимых на протяжении 1848–1849 гг. Именно эти встречи помогли верующим сплотиться и сформировать единое движение (субботствующий адвентизм). Часто на этих встречах звучали предложения, смущающие умы

⁵³ «Слово к „Малому стаду“», с. 13.

присутствующих. Они могли бы привести к дальнейшему хаосу и разногласиям, если бы не видения, данные в нужное время и приводившие к единству. Для зарождающегося движения эти видения способствовали формированию миссиологического сознания. Так, уже во время конференций в 1848 году можно было заметить, как началось меняться отношение участников к субботе и необходимости провозглашать ее святость. А на последней из этих конференций, которая проводилась в доме Отиса Николса в Дорчестере, Эллен Уайт убедила своего мужа начать издавать газету, которая подобно «лучам света» осветит этот мир⁵⁴.

Третья работа Эллен Уайт под названием «Получившим печать живого Бога» (*To Those Receiving the Seal of the Living God*), опубликованная в 1849 году, играла роль печатного пророческого и пасторского наставления. «Свидетельства для Церкви» начнут издаваться только в 1855 году, и эта третья работа Эллен Уайт помогала противостоять крайним взглядам, таким как, например, призыву продавать свое имущество или законничество. Труды Уайт продолжали печататься на протяжении 1849 и 1850 гг. в газете «Истина для настоящего времени» (*Present Truth*).

РОЛЬ ЭЛЛЕН УАЙТ В НАЧАЛЕ 1850-Х ГОДОВ

Хотя Джеймс Уайт и выступал в поддержку пророческого дара, он все же был обеспокоен тем, что о субботствующих адвентистах будут говорить как о тех, кто больше полагается на видения, чем на Библию. Поэтому он не стал публиковать видения Э. Уайт в «Ревью энд Геральд» (*Review and Herald*). Вместо этого он издавал ее труды отдельно для ограниченного круга читателей.

⁵⁴ E. G. White, *Life Sketches*, 1915, 125.

В 1851 году он объяснил свою тактику в одном из таких изданий следующим образом:

«Мы не издаем эти труды для общего достояния как периодику по той причине, что существует сильное предубеждение в умах многих людей в отношении содержания этих работ... И так как многие с предубеждением относятся к видениям, мы решили не печатать их в наших периодических изданиях. Мы будем печатать их отдельно для тех, кто верит, что Бог исполнил Свое слово и дал видения «в последние дни»⁵⁵.

В 1855 году его позиция осталась без изменений. Вот как недвусмысленно он отвечает на вопросы читателей газеты:

«Как *Ревью энд Геральд* относится к видениям Э. Уайт? Все, что публикуется на страницах этой газеты, имеет библейское основание. Ни один автор *Ревью энд Геральд* не ссылается на видения как на имеющие статус окончательного авторитета по тому или иному вопросу. На протяжении пяти лет *Ревью энд Геральд* ни разу не опубликовал взгляды Э. Уайт. Девизом газеты всегда было: «Библия, и только Библия, является единственным мерилom нашей веры и жизни». На каком основании тогда эти люди обвиняют газету в том, что она якобы поддерживает взгляды Э. Уайт?»⁵⁶

В течение первой половины 1850-х годов Э. Уайт получила очень мало видений. Она даже решила, что ее пророческое призвание на этом завершилось.

«Видения случаются все реже и реже, — пишет она, — и мое свидетельство для народа Божьего закончилось. Я подумала, что мое служение завершилось, и все, что я должна делать дальше, это заботиться о спасении моей

⁵⁵ [James White], "This Sheet," *Review and Herald*, extra, July 21, 1851, 4.

⁵⁶ James White, "A Test," *Review and Herald*, October 16, 1855, 61.

собственной души, воспитывать своих детей и молиться за них, чтобы и они могли быть спасены»⁵⁷.

В декабре 1855 года на конференции в Батл-Крике было решено поменять отношение к публикации трудов Э. Уайт. Согласно этому решению свидетельства Э. Уайт должны были теперь публиковаться как в виде отдельных брошюр, так и в церковной периодике. С того времени ее публикации стали появляться в печати все чаще и чаще. В том же году было опубликовано в виде небольшого трактата ее первое «Свидетельство для Церкви». В общей сложности 37 трактатов и книг под этим названием были опубликованы при жизни Эллен Уайт. Сегодня они выходят в девяти томах, известных как «Свидетельства для Церкви»⁵⁸.

Важно заметить, что в 1855 году субботствующие адвентисты не меняли своей позиции по вопросу о том, как должны соотноситься между собой труды Э. Уайт и Библия. Они лишь решили публиковать ее труды в церковной периодике несмотря на то, что это могло привести к критике и непониманию со стороны тех, кто отвергал пророчества Эллен Уайт.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возникновение, а затем резкий рост субботствующего адвентизма — явление весьма примечательное, учитывая тот факт, что с самого начала в движении существовали серьезные разногласия. После разочарования 1844 года миллеритское движение разделилось на две группы. Большая часть адвентистов под руководством Дж. В. Хаймса и других лидеров пришла

⁵⁷ Ellen G. White, "Communication from Sister White," *Review and Herald*, January 10, 1856, 118.

⁵⁸ Ellen G. White, *Testimony for the Church* (Battle Creek, MI: Advent Review Office, 1855); idem, *Testimonies for the Church*, 9 vol. (Mountain View, CA: Pacific Press, 1948).

к заключению, что дата «октябрь 1844 года» была ошибочной, и потому они стали исследовать другие даты. Другая часть миллеритов пришла к заключению на основании их понимания Иисуса как небесного Жениха, что пророчество в октябре 1844 года все же было исполнено. Это направление, получившее название движения «В ожидании Жениха» или теории «закрытой двери», из-за богословских расхождений со временем разделилось на две группы. Большинство пришло к выводу, что Иисус окончил Свое искупительное служение как наш Первосвященник во Святом святых 22 октября 1844 года. Меньшая же часть утверждала, что 22 октября 1844 года Иисус перешел к завершающей стадии Своего искупительного служения. Субботствующий адвентизм возник в 1846–1847 гг. из последователей крайне незначительной группы бывших миллеритов, сторонников буквального Второго пришествия и идеи продолжающегося искупления.

В 1847 году произошла наиболее значительная богословская дифференциация, которая обеспечила основание для формирования субботствующего адвентизма. Суббота понималась, как имеющая «истину для настоящего времени» или эсхатологическое значение. Эсхатологическая роль субботы была помещена в широкий временной контекст, простирающийся от 1844 года к наступлению нового неба и новой земли. Эта новая эсхатологическая идея убедила верующих в том, что мир нуждается в понимании и принятии этого библейского учения. Провозглашение этой вести началось в 1848 г. с библейских субботних конференций. В результате в начале 1850-х, там, где были только десятки сторонников соблюдения субботы, стало тысячи. Рост продолжился с образованием Церкви адвентистов седьмого

дня. Сегодня Церковь АСД продолжает расти, расширяясь по всему миру, и количество членов приближается к 20 миллионам.

Роль Эллен Уайт в развитии субботствующего адвентизма, безусловно, была значительной. Ее видения и ее труды указали этому движению новое направление и послужили объединяющим фактором, особенно во времена смуты. Видения, дарованные Эллен Уайт, поддерживали, обогащали и корректировали расходящиеся с истиной частные идеи. Это не означает, что ее труды стали богословским основанием для субботствующего адвентизма. Речь лишь идет о ее роли в процессе формирования движения, а также в истории Церкви АСД. В таких вопросах как начало субботного дня (1855 г.), система десятины (1859–1876 гг.) и исправление антитринитарных взглядов в 1890-х годах, видения не оказывали существенного влияния на окончательное формирование доктринальной позиции до тех пор, пока все основные аспекты этих проблем не решались на основании Священного Писания. Видения зачастую обогащали складывающиеся представления и придавали им убедительность, сокращая тем самым богословскую напряженность.

С самого начала субботствующий адвентизм установил четкую границу между видениями Эллен Уайт и Библией. Только Библия была источником «веры и практики», а видения Э. Уайт, хотя и рассматривались как пророческие специальные откровения, являясь богодухновенными, оставались всего лишь проводником, указывающим человеку путь к истинному источнику Божественного откровения — Библии. Возможно, кто-то скажет, что иногда некоторые члены церкви смутно представляют себе эту разграничительную линию между Библией и трудами

Э. Уайт. Но если проследить историю адвентистского богословия на протяжении жизни Эллен Уайт, то легко можно заметить, что ее роль в Церкви всегда соответствовала той позиции, которой придерживались Джеймс Уайт, Джозеф Бейтс, да и сама Эллен Уайт.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА: КАК ПРАВИЛЬНО ИЗУЧАТЬ И ИНТЕРПРЕТИРОВАТЬ ТРУДЫ Э. УАЙТ¹

Мерлин Берт

На греческом языке слово «герменевтика» означает «интерпретация». Герменевтика — это наука о правильном толковании текста, в том числе и истолковании значения инспирированных (богодухновенных) произведений. Следующие принципы интерпретации являются основополагающими для понимания трудов Э. Уайт. *Необходимо заметить, что большинство этих принципов применяются также и при изучении Библии².*

1. К изучению текста следует подходить, будучи открытыми для влияния Духа Святого, в молитве прося Бога услышать Его весть и узнать Его волю. Это первый и самый важный принцип при исследовании инспирированных произведений.

¹ Данная статья представляет собой подробный конспект доклада, прочитанного автором на научно-практической конференции «Духовное наследие Э. Уайт и его богословско-миссиологическое значение для современной Церкви», состоявшейся 21–23 ноября 2012 г. в Заокском и 26–27 ноября 2012 г. в Киеве.

² Вспомогательная литература по трудам Э. Уайт и герменевтике: George Knight, *Reading Ellen White: How to Understand and Apply her Writings* (Hagerstown: Review and Herald, 1997); Herbert E. Douglass, *Messenger of the Lord: The Prophetic Ministry of Ellen G. White* (Nampa, ID: Pacific Press, 1998), 372–407; [Roger Coon], *Working Notes on Hermeneutics*, Prophetic Studies Series 1 (Silver Spring, MD: Ellen G. White Estate).

а) Просвещение — это работа Духа Святого, который открывает человеческий разум для Божьего откровения. Без освящения Святого Духа человек не способен услышать то, что Бог желает ему сказать.

б) Инспирированные произведения дают больше, чем просто информацию, они направлены на то, чтобы привести человека к Христу и подарить ему живую веру. Без искренней молитвы и готовности услышать Бога Божья весть, обращенная к человеку, останется без ответа и не сможет изменить его жизнь.

с) Экзегеза помогает понять, что говорит текст. В противоположность ей эйзегеза вкладывает в текст то значение, которого там нет. Если человек открывает инспирированное произведение, имея в мыслях свои собственные идеи и представления, то существует большая доля вероятности, что он увидит в инспирированной вести свою собственную интерпретацию и таким образом истолкует текст в ложной перспективе. Это означает, что если кто-то захочет найти подтверждение своей идеи в Библии или в произведениях Э. Уайт, он это найдет, независимо от того, присутствует ли там эта идея или нет.

2. Исследуя те или иные утверждения, необходимо учитывать контекст. Не принимайте какую-либо идею лишь на том основании, что некоторые слова, как вам кажется, несут в себе эту идею.

а) Посмотрите на **ближайший текстуальный контекст**. Однажды человек, ищущий Божьего водительства в Библии, решил просто взять Священное Писание и прочитать текст под указательным пальцем на той странице, которую он «случайно» откроет. И он прочитал: «Иуда ... вышел, пошел и удавился» (Мф. 27:3, 5). Обеспокоенный этим «откровением», он сделал еще одну попытку, открыл Библию снова и прочитал: «Иди, и ты поступай так же» (Лк. 10:37).

Вконец расстроенный, он решил сделать еще одну попытку и увидел следующий стих: «Что делаешь, делай скорее» (Ин. 13:27). Это пример того, как не следует искать Божьего руководства в Библии. Главная проблема в подобном подходе в том, что совершенно не берется в расчет контекст. Попытка понять текст без ближайшего контекста часто становится предлогом для оправдания собственных идей.

б) Исследуйте **литературный контекст**. Если вы читаете письмо, манускрипт или трактат, написанный Э. Уайт, обращайтесь внимание на все содержание. Если вы читаете книгу, читайте всю главу, чтобы понять взаимосвязь. Бесчисленные частные компиляции произведений Э. Уайт, к сожалению, не дают адекватного понимания как ближайшего, так и расширенного контекста ее произведений.

с) Следует изучать **расширенный контекст** и читать весь **текстовый корпус инспирированного произведения** по интересующей теме или вопросу для сбалансированного и правильного понимания.

1. Если говорить о Библии, то этот принцип можно проиллюстрировать на примере Откр. 1:10 «Я был в духе в День Господень». Тот, кто приступает к чтению Библии со своим собственным взглядом, не проделывая тщательного исследования, легко придет к выводу, что, поскольку в наше время Днем Господним считается воскресенье, то Иоанн, должно быть, получил свое видение в воскресенье. Но если учитывать более широкий контекст, то мы заметим, как Иисус провозглашает, что Он есть господин субботы, и нигде в Священном Писании воскресенье не провозглашалось как святой день. «И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы... ибо Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мф. 12:8; Мк. 2:27, 28; Лк. 6:5).

2. В Библии смерть описывается как бессознательное состояние, но есть некоторые стихи, которые, как может показаться, говорят противоположное. Однако если рассмотреть эти стихи в контексте, то большинство противоречий легко можно разрешить.

Читая весь спектр произведений Э. Уайт, можно без труда проследить ее доминирующую позицию по определенным вопросам. Возможно, вы встретитесь с несколькими утверждениями, которые, как вам покажется, будут идти вразрез с остальными, но обычно их можно привести в единую гармонию, рассмотрев текстуальный и исторический контекст. Используйте электронную базу опубликованных произведений Э. Уайт. Это очень удобный способ исследовать все ее труды в попытке найти ответ по определенной теме.

3. Будьте осторожны в использовании метода «поиска по слову». Необходимо также исследовать концепции. Сегодня многие пользуются электронными ресурсами, но их исследования оказываются некачественными, поскольку они используют только быстрый поиск использования Э. Уайт того или иного слова. Иногда более тщательное исследование ее концепций может привести к другой интерпретации.

d) Необходимо исследовать утверждения в их **историческом контексте**. Очень важно учитывать такие факторы, как время и место.

1. Письма апостола Павла являются отличным примером того, как этот принцип используется в Библии. Читая письма Павла к церквам и людям, необходимо учитывать время и место. Советы Павла были даны при определенных обстоятельствах и касались определенных проблем. Например:

- a. Использование головного покрывала женщинами в церкви (1 Кор. 11:2–13).
- b. Потребление в пищу идоложертвенного мяса (1 Кор. 8:4–13).
- c. Проблема рабства в послании к Филимону.

2. Этот принцип особенно применим к тем советам и свидетельствам, которые касаются каких-то конкретных вопросов. Такие произведения Э. Уайт, как пятитомник «Конфликт веков», книги «Путь ко Христу», «Воспитание», «Служение исцеления», «Наглядные уроки Христа», носят более универсальный характер. «Что же касается свидетельств, — пишет Э. Уайт, — ничего не может быть упущено или проигнорировано, но всегда необходимо учитывать место и время»³.

3. Еще раз важно подчеркнуть необходимость учитывать контекст, в котором была написана интересующая нас информация, чтобы более ясно понимать то, что Э. Уайт говорила на самом деле. Советы и свидетельства по определенным вопросам должны пониматься в свете их исторического контекста во избежание неправильного истолкования.

3. Произведения Э. Уайт не являются окончательным комментарием к Библии

a) Ее труды не обязательно представляют окончательное экзегетическое значение библейского текста. Зачастую она лишь дает практический совет, основанный на библейском принципе, однако он не является экзегетическим по своей сути.

b) Э. Уайт использовала Библию в своих произведениях тройным образом: гомилетически, богословски

³ Ellen G. White, *The Writing and Sending out of the Testimonies* (Mountain View, CA: Pacific Press, [1906]), p. 25.

и экзегетически⁴. Наиболее часто она пользовалась Библией в гомилетическом плане⁵.

1. Гомилетический путь: Классический пример — в 1 Кор. 2:9 Павел писал: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». Вот что написала Э. Уайт в «Великой борьбе»:

«Те, кто принимает учение Слова Божьего, не будут находиться в полном неведении о небесных обителях. И все же „не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его“ (1 Кор. 2:9). Человеческий язык не способен описать награду праведных. Она станет понятной только тем, кто увидит ее. Ограниченный разум не в состоянии постичь славу Божьего рая»⁶.

- a. Если изучать 1 Кор. 2:9 с экзегетической точки зрения, очевидно, что Павел говорит здесь об искуплении, а не о небесах или новой земле. То, что писала Э. Уайт, истинно, но не с экзегетической точки зрения. Она писала с гомилетической перспективы.
- b. Э. Уайт также использовала этот же текст и в экзегетическом смысле⁷.
- c. Другой пример — Ин. 5:39. В разных местах она использует этот текст как в гомилетическом, так и в экзегетическом смысле. Иногда она писала с гомилетической перспективы, побуждая

⁴ Jon Paulien, "The Interpreter's Use of the Writings of Ellen G. White," in *Symposium on Revelation: Introductory and Exegetical Studies*, Frank D. Holbrook, ed. Daniel and Revelation Committee Series, vol. 6 (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 1992), 163–174; Some of my examples are drawn from Gerhard Pfandl, "Ellen G. White and Hermeneutics," Biblical Research Institute document.

⁵ See Herbert E. Douglass, *Messenger of the Lord: The Prophetic Ministry of Ellen G. White* (Nampa, ID: Pacific Press, 1998), p. 419, 420.

⁶ Э. Уайт. Великая борьба, с. 675.

⁷ Э. Уайт. Желание веков, с. 412.

читателей изучать Писание. В книге «Желание веков» она использовала этот текст с экзегетической точки зрения⁸.

- d. Библейские авторы порой использовали другие тексты Священного Писания в гомилетическом смысле или для того, чтобы выразить весть, избегая экзегетического смысла. Например, Павел использует Втор. 25:4 в 1 Кор. 9:9, 10; евангелист Матфей цитирует Ис. 7:14 и Ос. 11:1 в Мф. 1:23; 2:15.
- e. Иногда гомилетическое использование текста богодухновенными авторами совпадает с богословским.

2. Богословский путь: Богословская интерпретация предполагает нахождение более широкого смысла текста в процессе осмысления Божьего откровения.

- a. Например, Давид обращается в молитве к Богу (когда убегал от царя Саула): «Боже мой! Боже мой! для чего ты оставил меня?» (Пс. 21:1). Иисус произносит те же самые слова на кресте, тем самым Давид становится прообразом Христа (Мф. 27:46). Типологическая интерпретация ветхозаветного святилища в послании к Евреям является еще одним примером богословской интерпретации Писания.
- b. Э. Уайт для описания будущего использует отрывок из Иер. 4:23–26, который экзегетически относится к разрушению Иерусалима Навуходоносором. Пророк говорит: «Смотрю на землю, и вот, она разорена и пуста, на небеса — и нет на них света». Э. Уайт пишет:

⁸ Там же, с. 211; использование этого стиха в гомилетическом смысле см. *Советы по работе субботней школы*, 1938, с. 17, 21, 29.

«Взирая на великий день Божий, пророк Иеремия говорил...», и далее она цитирует этот отрывок. А затем она продолжает: «Здесь в течение тысячи лет будут жить сатана и бесы. Прикованный к земле, он не сможет проникнуть в другие миры, чтобы искушать их непавших обитателей и досаждать им»⁹.

- с. Э. Уайт использовала ветхозаветные стихи для того, чтобы провести богословскую параллель между жизнью Израиля и жизнью народа Божьего в последнее время.

3. Экзегетический путь: Здесь особого объяснения не требуется. Студенты духовных семинарий изучают целый ряд экзегетических предметов, направленных на исследование Библии. Нам нужно использовать подобные принципы при чтении трудов Э. Уайт и при их толковании. Во многих случаях подход к тексту был экзегетическим. При написании серии «Конфликт веков», она часто также придерживалась экзегетического смысла текста, хотя и не всегда. Здесь очень важно еще раз подчеркнуть, что произведения Э. Уайт не являются исчерпывающим экзегетическим комментарием к Библии.

- а. Предупреждение. Хотя Э. Уайт и придает отдельным текстам богословский смысл, это не значит, что в своей проповеди мы можем наделять библейский текст окончательным и фиксированным богословским содержанием.
- б. Гомилетическое использование текста уместно лишь только в том случае, если оно действительно проистекает из самого текста. Мы должны быть внимательны и не путать гомилетическое или пасторское применение

⁹ Э. Уайт. Великая борьба, с. 659.

текста с его тщательным экзегетическим исследованием.

- с. Э. Уайт считала, что ее произведения должны подвести человека к исследованию глубин Священного Писания и учить Божественной истине, сокрытой в Его Слове. Она никогда не относилась к своим произведениям как к способу избежать тщательного экзегетического исследования Библии. В качестве примера может служить понимание «ежедневного» в Дан. 8 и закона в послании к Галатам (особенно 3:24, 25).

1) В начале XX века в адвентистских кругах велись споры относительно значения слова «ежедневная» в Дан. 8:11–13. Уильям Миллер и первые адвентисты, соблюдающие субботу, понимали под этим действия малого рога или папства, отнявшие «ежедневную жертву» или языческий Рим. Связывающий текст — 2 Фес. 2:7. Миллер понимал этот текст следующим образом: то, что было взято, должно пониматься как смена языческого Рима Священной Римской империей. Э. Уайт, казалось, поддерживала эту точку зрения. Вот что она писала:

«Затем мне было показано относительно „ежедневной жертвы“» (Дан. 8:12), что слово „жертва“ прибавлено человеческой мудростью и к стиху не относится и что правильное понимание этого стиха Господь дал тем, которые возвещают час суда Его. До 1844 года, когда господствовало единство, почти все правильно понимали значение слова „ежедневная“, но в связи с религиозным разочарованием в 1844 году стали возникать

другие взгляды, которые повлекли за собой тьму и смущение. Начиная с 1844 года, пророческое время перестало быть испытанием для народа Божьего и никогда впредь не будет»¹⁰.

2) Необходимо заметить, что позиция Миллера являлась скорее реакцией на претеристскую концепцию, которая относала отнятие ежедневной жертвы ко времени Антиоха Епифана, а 2300 вечеров и утр рассматривались буквально. Те, кто поддерживал эту идею, использовали слово «жертва» как упоминание об утренней и вечерней жертве, которые Антиох и подверг осквернению в иерусалимском храме. Миллер и Э. Уайт поддерживали историцистскую интерпретацию и трактовали 2300 вечеров и утр как 2300 лет.

3) Согласно другой концепции, привлекающей дополнительный интерес после 1844 года, возобновление «ежедневной жертвы» рассматривалось в смысле восстановления иерусалимского храма и возобновления в нем жертвоприношений.

4) В начале XX века многие адвентисты пришли к выводу, что понятие «ежедневной жертвы» относится к небесному служению Христа, а не к смене языческого Рима папством. В книге Даниила этот новый взгляд под «Вождем воинства» понимал Иисуса, а под святилищем — «небесное святилище». Таким образом, подмена, совершенная земным священством, — Евхаристия, почитание Девы Марии и святых

¹⁰ Э. Уайт. Ранние произведения, с. 74, 75.

в Римско-католической церкви как бы «отняли» у Христа совершаемое Им служение. В настоящее время этот взгляд является общепринятым в адвентистской среде.

5) Некоторые адвентисты в начале XX века не приняли этот взгляд, поскольку они были убеждены в том, что Э. Уайт поддерживала тот, который утверждал, что «ежедневная жертва» относится к смене языческого Рима папским. Но когда об этом заходила речь, Э. Уайт просила, чтобы ее заявления не использовались для решения этого вопроса. Она писала:

«Я обращаюсь к моим братьям повсюду. Я не хочу, чтобы мои произведения использовались как ведущий аргумент для решения тех вопросов, по которым не так много споров. Я прошу служителей Хаскелла, Лафборо, Смита и других руководителей, чтобы они не делали ссылки на мои произведения в поддержку своих взглядов на „ежедневную жертву“... Я прошу, чтобы мои дорогие братья-служители не упоминали мои труды как аргументы в рассмотрении этого вопроса; я не получала никаких инструкций по этому вопросу и не вижу никакой нужды в спорах на эту тему»¹¹.

Э. Уайт продолжает в своем письме, говоря, что этот вопрос не должен стать «контрольным вопросом». Затем, играя со словами, она выразила мысль, что те, кто не были истинно обращенными, демонстрировали этот факт своим отношением к этой теме. Она писала: «Нашим братьям следует

¹¹ Ellen G. White, "Our Attitude Toward Doctrinal Controversy," Ms. 11 (July 31), 1910.

С. Н. Хаскелл, Дж. Н. Лафборо и Урия Смит

смирить себя и довериться руководству Духа Святого. Господь призвал тех из нас, кто получил великий свет, *ежедневно* (выделено ею) подвергаться обращению»¹².

4. За каждым конкретным советом, который был дан при определенных обстоятельствах, следует усматривать какие-то общие принципы.

а) Принципы проникают в само сердце Божьих советов, и обычно они вне времени. Так, в Нагорной проповеди Иисус подчеркивал принципы, лежащие в основе Декалога (Мф. 5:20–22, 27, 28).

б) Классическим примером, иллюстрирующим данное положение, может служить совет Э. Уайт по поводу велосипедов.

1. В конце XIX века многие жители Соединенных Штатов были охвачены очередной лихорадкой. Впервые в истории человек мог передвигаться, куда захочет, со скоростью, значительно превосходящей прогулочный шаг и даже лошадиную рысь. Речь идет об изобретении велосипеда. Велосипед стал новой игрушкой богатых людей. Но даже и те, у кого не было денег, поддались этой «лихорадке». Стоимость велосипеда доходила до 150 долларов. В то время добротный костюм стоил 15 долларов,

¹² Ibid.

а хороший обед обходился всего в 25 центов. Часто все накопления целой семьи уходили на то, чтобы обеспечить каждого члена семьи новой «игрушкой». Гонки на велосипедах стали национальным видом спорта¹³.

Джон Харви Келлог

2. Доктор Келлог был одним из первых в Батл-Крике, кто приобрел себе велосипед, а вскоре все врачи, медицинские сестры, обслуживающий персонал санатория и даже адвентистские служители обзавелись велосипедами. Люди победнее и студенты были вынуждены влезать в долги, чтобы не отставать в этой «гонке». По всей территории Батл-Крика можно было днем и ночью увидеть людей, кото-

рые учатся ездить на велосипеде¹⁴.

3. Э. Уайт описывает свое видение, полученное в 1894 году в Австралии, в то время как она пыталась найти денежные средства для миссионерской работы: «Я оказалась в Батл-Крике, улицы которого были наводнены нашими братьями и сестрами, разъезжающими на велосипедах. С неба было дано свидетельство, что наш народ потакает своим эгоистичным желанием и тратит на это деньги, которые могли бы быть потрачены на наши миссионерские нужды за рубежом... Многие просто одержимы этой идеей»¹⁵.

¹³ Frank Tripp, "When All the World Went Wheeling," *Reader's Digest*, December 1951, p. 121–123.

¹⁴ C. F. Wilcox, May 16, 1894.

¹⁵ Ellen G. White, July 20, 1894, Letter 23c, 1894.

The selling of Zoe at the slave auction—a climactic scene in the melodramatic play The Octoroon, by Dion Boucicault (inset).

Courtesy Dover Publications

Продажа Зои на аукционе рабов. Сцена из мелодрамы, поставленной в одном из театров.

В течение пяти лет цена на велосипеды упала до 25 долларов, а еще через несколько лет — до 10 долларов. К 1899 году каждый двенадцатый человек имел велосипед.

4. Позже даже коллеги и соратники Э. Уайт пользовались велосипедом. Принцип, заложенный в совете Э. Уайт, касался идолопоклонства, одержимости, гордыни, неправильного распоряжения деньгами и распространения крайних взглядов.

5. Э. Уайт давала подобные советы и в отношении фотографирования, моды и новых диетологических разработок. Она говорила о театре и развлечениях. Когда я был маленьким, адвентисты не ходили в кинотеатры по ее совету. Существовало некоторое недопонимание в отношении того, что Э. Уайт понимала под «театром». Тем не менее принципы, заложенные в ее советах, пренебрегались теми,

кто покупал телевизоры и превращал свой дом в «домашний кинотеатр», при этом как бы следуя ее совету не посещать театры. Молодежь видела это «несоответствие» и разочаровывалась в вере. Сегодня эти же самые принципы распространяются на Интернет, видеоигры, DVD и другие современные формы развлечений.

6. Э. Уайт основывалась прежде всего на библейских принципах. В случае с велосипедами она напрямую ссылалась на библейские основы, видя это сумасшествие в Батл-Крике. В письме к Эвансу она цитировала Мф. 25:21, 23; Мф 4:14, 16; Гал 6:7; Лк. 9:23, где говорится об использовании талантов и средств, об ответственности и отказе от потакания своим эгоистичным желаниям¹⁶. Таким образом, в своих рекомендациях она совместила пророческий совет на основании данного ей видения (о ситуации в Батл-Крике) и библейские принципы. Э. Уайт не всегда приводила тексты Писания, когда говорила о принципах, но в данном конкретном случае она это сделала. Читая ее произведения, мы должны быть уверены в том, что готовы сделать следующий шаг, который приведет нас к самой Библии.

5. Советы и рекомендации, касающиеся определенной ситуации или проблемы, имеют частное применение и не должны быть универсализированы.

а) Вопрос об универсальном и частном применении отдельных советов Э. Уайт становится особенно актуальным, когда мы переходим от таких значительных изданий, как «Конфликт веков», «Служение исцеления», «Воспитание» и т.д., к более специфичным работам, например, личная переписка, или

¹⁶ Ellen G. White, July 20, 1893, Letter 23b, 1894.

трактаты, или рукописи, написанные для определенной ситуации.

б) Этот принцип применим как к произведениям Э. Уайт, так и к Священному Писанию. В примере, о котором мы говорили выше, важен был исторический контекст. Таким же образом нужно действовать в отношении некоторых отрывков из Священного Писания. Например, 1 Кор. 11:2–16 (мужчины не покрывали голову, а женщины покрывали) и 1 Тим. 6:1, 2, послание к Филимону (совет рабам в отношении их господ).

с) Следует также помнить, что в своих письмах Э. Уайт иногда использовала достаточно «радикальный» язык, особенно когда речь шла о непростых ситуациях. Совершенно недопустимо переносить ее совет, направленный к определенной личности, на всех остальных. Важно понимать и помнить о первоначальном контексте.

1. Например, ее советы относительно брака и детей в последнее время. В 1878 году она написала письмо, в котором говорилось: «Вы считаете, что лучше оставаться бездетными в эти дни страданий и горя, чем рожать детей, которые бы страдали вместе с родителями? Мне было показано, что большая часть подрастающего поколения погибнет во время бедствий и гонений». Она продолжает в этом же письме: «В это особое время, когда суд уже близок, на границе с вечностью, в это время пусть те, кого Бог призвал на особое служение, если у них есть жены, будут как не имеющие жен»¹⁷.

2. Через несколько лет один служитель пришел к заключению (основываясь на этих словах, а также на словах Павла в 1 Кор. 7:1, 29), что адвентисты

¹⁷ Ellen G. White to "Brother and Sister Van Horn," Letter 51a, 1878.

должны оставаться безбрачными в этот период земной истории.

Мистер и миссис Ван Хорн

3. Исследование контекста этого письма Э. Уайт, обращенного к И.Д. Ван Хорну и его жене Аделии, дает расширенную перспективу происходящего. В 1878 году Ван Хорн являлся президентом Северо-Тихоокеанской конференции, расположенной в Орегоне. Его супруга работала секретарем этой конференции, в которой насчитывалось 256 членов церкви и три рукоположенных служителя¹⁸. Э. Уайт была обеспокоена тем, что Аделия несла непосильную ношу, воспитывая детей

и помогая мужу в служении в конференции. К тому времени у них было двое детей — одному три года, а второй только что родился. Э. Уайт писала: «Вам обоим сейчас нелегко, Исаак не может продолжать свое служение, а Аделия не может помочь ему в деле Божьем, поскольку ей самой некому помочь в заботе о детях». Она писала, что их дети вынуждают их оставить служение. Эта ситуация является контекстом ее высказывания о семье и детях в отношении последнего времени.

4. Когда мы сталкиваемся с заявлениями наподобие тех, с какими Э. Уайт обращалась к семье

¹⁸ "Pacific Coast," *Review and Herald*, August 15, 1878, 63; Seventeenth Annual Session of the General Conference of S. D. Adventists," *Review and Herald*, October 17, 1878, 121.

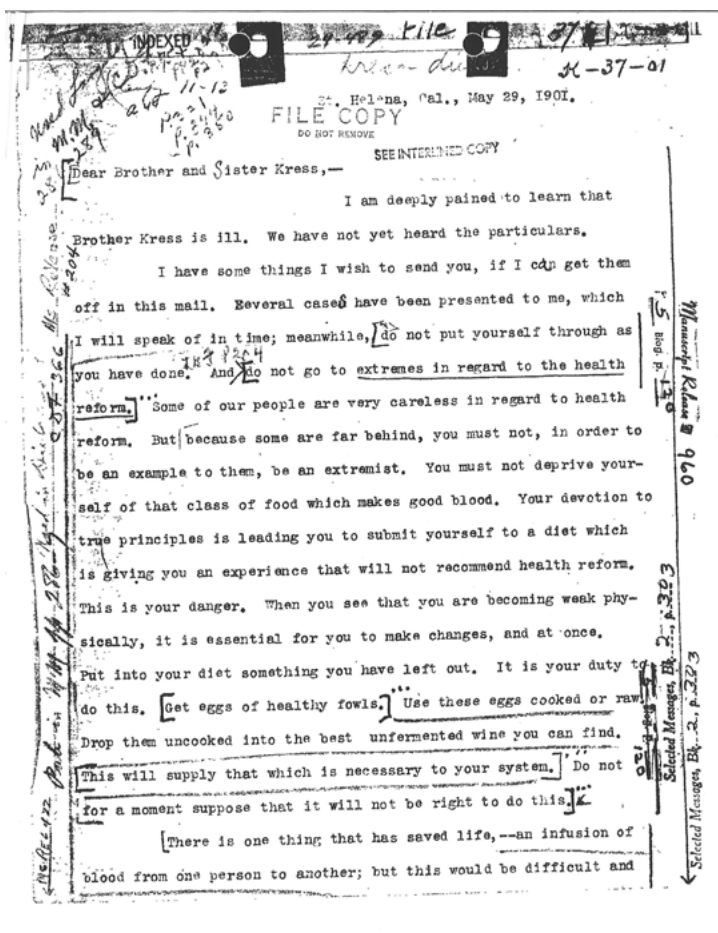
Ван Хорн, будет также полезным провести более широкое исследование данного вопроса в ее произведениях (о чем было написано выше в части II; С). Во многих других своих рукописях Э. Уайт выступала за создание семей и воспитание детей. Она пыталась помочь семье Ван Хорн в тех стесненных обстоятельствах, которые они сами создали, и предотвратить ухудшение данной ситуации.

Мистер и миссис Кресс

5. В качестве второго примера можно привести совет, который Э. Уайт дала Д. Крессу в 1901 году. Кресс был адвентистским доктором и на протяжении долгого времени не употреблял в пищу мяса, молочных продуктов и яиц. У него развилась тяжелая форма анемии, и он почти умирал. Э. Уайт отправила ему письмо: «Ты видишь, как слабеешь физически, поэтому немедленно следует подумать о переменах в образе жизни. Старайся принимать в пищу то, от чего ты раньше отказывался. Твоя обязанность — заботиться о своем здоровье. Включи в свой рацион яйца от здоровых птиц — можно как в приготовленном, так и в сыром виде. Употребляй их сырыми, смешав с качественным виноградным соком. Это поддержит тебя»¹⁹. Он последовал ее совету и через некоторое время стал поправляться. Если Э. Уайт дала этот совет доктору Крессу, это

¹⁹ EGW to D. H. Kress, Letter 37, 1901.

(Письмо Д. Крессу)

не означает, что каждый теперь должен делать этот укрепляющий напиток и употреблять его регулярно. Мы не должны универсализировать частные советы. Хотя, конечно же, мы многому можем научиться из писем Э. Уайт.

6. Мы должны помнить о том, что в своих советах Э. Уайт иногда адаптирует совершенный

план Божий применительно к несовершенным обстоятельствам.

а) Э. Уайт убеждала, что колледж Батл-Крик не нужно строить в центре города. Но ее совету не последовали, и колледж был построен через дорогу от санатория. И это несмотря на то, что на окраине был доступный участок земли, впоследствии этот район стал местом проведения ярмарок. Она представила в несколько категоричном тоне идеальную программу для управления учебным заведением. Когда ее совету не последовали, она начала писать в более примирительном тоне, чтобы хоть как-то исправить создавшуюся ситуацию. Позже, когда Э. Уайт переехала в Австралию, она приняла участие в организации образцового учебного заведения.

г. Сент-Хелен, около 1900 года

Другой показательный пример — это совет, данный Э. Уайт относительно того, в каком возрасте дети должны начинать ходить в школу. Вот что она пишет: «Родители должны быть единственными учителями своих детей, пока им не исполнится восемь или десять лет»²⁰. Это самое ясно выраженное мнение Э. Уайт по данному вопросу. В 1902 году, в городке Сент-Хелен, Калифорния, была открыта школа для старших детей, немного вверх по дороге от того места, где жила Э. Уайт. Но младшие дети, чьи родители-адвентисты были очень заняты или не заботились о своих чадах, находились без присмотра и попадали в разные неприятности. Одна

²⁰ Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 3, с.137.

из учительниц, Сара Пек, решила открыть школу для таких детей, чтобы как-то помочь им. Это послужило поводом для недовольства тех, кто думал, что Сара не следует совету, данному Богом. Этот вопрос был поставлен на школьном совете. Мнения разделились. К счастью, вестница Божья жила неподалеку. Совет договорился о встрече с ней. Об этой истории более подробно можно прочитать в томе 3 «Избранные вести»²¹. В конце концов Э. Уайт поддержала Сару Пек и сказала: «Матери должны с мудростью наставлять своих детей с самого раннего возраста. Если бы каждая мать поступала так и обучала детей всему, что они должны знать в раннем возрасте, то до 8–10 лет все дети могли бы оставаться дома, получая необходимые знания в семье»²². Затем Э. Уайт продолжила: «Когда люди вспоминают мой совет — не отдавать детей в школу раньше десятилетнего возраста, я хочу сказать им: тогда, когда мне был дан свет о том, что дети должны идти в школу, лишь достигнув определенного возраста, не было еще адвентистских школ. Поэтому дети должны были получать должное воспитание дома, чтобы, пойдя в школу, не сбиться с правильного пути. Трудно себе представить все то зло, что царило в общеобразовательных школах. Однако меня тревожит бытующее мнение: „Поскольку сестра Уайт сказала то-то и то-то, мы должны поступать именно так“. Бог хочет, чтобы все мы руководствовались здравым смыслом, поступали благоразумно. Положение может измениться в силу обстоятельств. И обстоятельства способны изменить наш взгляд на вещи»²³.

²¹ Э. Уайт. Избранные вести, т. 3, с. 214–226.

²² Там же, с. 214, 215.

²³ Там же, с. 216, 217.

Сара Пек

б) Что касается питания, Э. Уайт была убеждена, что вегетарианство — это идеальное питание для человека, созданное Богом²⁴. Однако главный принцип, лежащий в основе вегетарианства, это здоровье. Потому-то она и писала тем, кто не знал, как готовить здоровую еду, и употреблял большое количество молока с сахаром, что это хуже, чем есть мясо здоровых животных.

1. «Этот случай имел место в округе Монткалм, штат Мичиган. Человек, о котором я хочу рассказать, был благородным джентльменом, высокого роста и приятной наружности. Когда он заболел, меня попросили навестить его. До этого я уже беседовала с ним о его образе жизни. „Мне не нравятся ваши глаза“, — сказала я тогда. Человек этот ел много сахара. Я спросила его, зачем он это делает. Он ответил, что отказался от мяса и считает, что его лучше всего заменить сахаром. Еда не доставляла ему удовольствия, потому что его жена не умела хорошо готовить»²⁵.

2. «Я часто сижу за столом с нашими братьями и сестрами и вижу, что они употребляют большое количество молока и сахара. Тем самым они засоряют сосуды, раздражают органы пищеварения и повреждают мозг. Все, что препятствует активному обмену веществ, непосредственно нарушает

²⁴ Э. Уайт. Служение исцеления, с. 311–317.

²⁵ Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 2, с. 369.

работу мозга. И на основании того света, который был мне дан, я могу сказать, что сахар гораздо более вреден, чем мясо»²⁶.

3. «Очень вредно есть в больших количествах молоко вместе с сахаром. Это сочетание засоряет организм. Животные, от которых берется молоко, не всегда здоровы, они часто болеют. Корова может быть внешне здорова утром и околеть вечером. Утром ее подоили, не зная, что животное больное, а потому и молоко заражено. Мясо тоже заражено. Если бы мы были уверены, что животные абсолютно здоровы, я бы скорее рекомендовала людям есть мясо, чем употреблять большое количество молока в сочетании с сахаром»²⁷.

с) Э. Уайт понимала, что далеко не идеальные обстоятельства в определенное время и в определенном месте оказывают влияние на то, как применять принципы. «Где есть в изобилии хорошее свежее молоко, там нет нужды в мясе. Вообще нет никакой необходимости лишать тварей Божьих жизни, дабы мясом утолять наши телесные потребности. При некоторых заболеваниях или при чрезвычайной слабости организма мясная пища действительно полезна, но при этом следовало бы обратить особое внимание на то, чтобы мясо, употребляемое в пищу, было, безусловно, от здорового животного. Вообще вопрос о пользе мяса — один из животрепещущих ныне вопросов. Однако же было бы гораздо лучше не только не есть мяса, но даже и дотрагиваться до него. Когда мне случалось не получать какой-либо иной пищи, кроме мяса, я, разумеется, была вынуждена есть его, но все-таки все менее и менее пользовалась им»²⁸.

²⁶ Там же, с. 369.

²⁷ Там же, с. 370.

²⁸ Э. Уайт. Христианское воздержание и библейская гигиена, с. 117, 118.

1. *Пользуйтесь освященным здоровым смыслом.*
Э. Уайт была против крайностей²⁹.

- a. Христианство основывается на Божественном откровении, но оно применяется через призму здравого смысла, освященного Святым Духом. «Царственная власть разума... должна занять главенствующее место в жизни» (Служение исцеления, с. 130; Моя жизнь сегодня, с. 70; Вести для молодежи, с. 134, Пророки и цари, с. 332).
- b. Христианство — это «религия здравого смысла, и мы должны, исходя из этого, избегать крайностей». «Там, где не придерживаются здравого смысла, всегда есть место крайностям» (4SG 41).
- c. Люди с крайними взглядами порочат церковь (Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 212); они делают из христианской жизни обременительную, непосильную ношу (Избранные вести, т. 2, с. 319); они исповедуют фальшивые стандарты и заставляют других делать то же самое (Свидетельства для Церкви, т. 2, с. 375); сатана использует их, чтобы бросить подозрение на работу Святого Духа (Великая борьба, с. 8).
- d. Э. Уайт всегда старалась держаться сбалансированной позиции. Вот лишь некоторые из ее высказываний: «Выбирайте средний путь, избегайте крайностей» (Пища и питание, с. 211, Письмо 57, 1886); «Христиане должны подражать Христу и одеваться в соответствии с Божьим Словом. Им следует избегать крайностей» (Избранные вести, т. 2, с. 476, 477); «В вопросах одежды нам

²⁹ [Coon], *Working Notes on Hermeneutics*, 1997), p. 4–8.

следует придерживаться умеренной позиции. О, если бы мы знали эту позицию и следовали ей» (Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 425); «Те, кто следует примеру Христа, не будут фанатиками» (Служители Евангелия, с. 317); «Тяжкий грех совершается тогда, когда люди доводят до крайности нечто нормальное и законное» (Свидетельства для Церкви, т. 4, с. 505).

7. Всегда соотносите советы Э. Уайт с такими глобальными темами, как спасение, и не старайтесь уделять слишком много внимания частным советам.

а) Э. Уайт писала, что ее любимой темой является любовь Божья. «В воскресенье вечером я говорила на мою любимую тему — любовь Бога»³⁰. В этой связи она часто подчеркивала, что это было любимой темой и Иисуса: «Любимой темой Христа была отеческая любовь и преизобилующая благодать Божья»³¹.

б) Возьмите себе за правило проводить время в исследовании трудов Э. Уайт в следующем соотношении: 80% времени отводите основным, глобальным темам и 20% — менее значительным темам. Образно это можно представить так: если вы потратите все свое время на изучение одного или двух деревьев в лесу, то скорее всего вы не поймете, как же они связаны со всем лесом.

с) Люди тратят годы на исследование незначительных, мелких деталей, касающихся, например, хронологии последнего времени, и зачастую приходят к сомнительным идеям, которые отвлекают внимание от более важных центральных библейских пророчеств о конце времен.

³⁰ E. G. White, "The New Zealand Camp Meeting," Review and Herald, June 6, 1893, p. 353, 354.

³¹ Э. Уайт. «Наглядные уроки Христа», с. 40. См. также Свидетельства для Церкви, т. 6, с. 55.

д) То же самое можно сказать и о реформе здоровья, и других темах, таких как украшения, поклонение Богу и музыка.

8. Нам необходимо читать произведения Э. Уайт, придерживаясь того, что она подразумевала, и не пытаться манипулировать ими, вкладывая то значение, которое она не придавала написанному тексту.

а) Утверждение Э. Уайт о 6000-летнем возрасте Земли и о Втором пришествии Христа является хорошей иллюстрацией для данного тезиса³². Она действительно употребляет выражение «около 6 000 лет». Некоторые верующие пришли к заключению, что возраст Земли составляет около 6000 лет, и даже начали пытаться устанавливать время Второго пришествия, основываясь на этом утверждении. Но Э. Уайт принадлежит и другое выражение — «более 6000 лет»³³. Вот что она пишет: «Результатом греха, распространяющегося на протяжении более 6000 лет, стали болезни, страдания и смерть»³⁴. Эти заявления свидетельствуют лишь о том, что автор выступает за короткую хронологию, а не пытается установить точную цифру в 6000 лет для вычисления даты Второго пришествия Христа.

б) Иногда люди используют ее общие предсказания и представляют их как исполнившееся в конкретных событиях. В качестве примера можно привести ее заявление о горящих высотных зданиях в Нью-Йорке, которое связывают с трагедией 11 сентября 2001 года, когда были уничтожены башни-близнецы Всемирного торгового центра³⁵. Вот что она писала: «Однажды при посещении Нью-Йорка в ночном видении мне

³² Э. Уайт. Великая борьба, с. 512, 552.

³³ Ellen G. White, "How to Meet Temptations," *Signs of the Times*, September 29, 1887, 593.

³⁴ Ellen G. White, *Christian Temperance and Bible Hygiene*, p. 154.

³⁵ See <http://www.egwtext.whiteestate.org/conflicts.html>.

было показано, как возводятся небоскребы. Давалась гарантия, что огонь не в силах причинить им ущерб, а строились они с целью прославить своих строителей и владельцев... Затем мне была показана сцена пожара. Люди смотрели на величественные, построенные из якобы огнеупорных материалов здания и говорили: „Они абсолютно надежны“. Однако огонь пожрал эти строения, как будто они были сделаны из смолы. Пламени не смогли воспрепятствовать пожарные с их техникой»³⁶. Нам следует быть осторожными с этим высказыванием и не пытаться определить точное время его исполнения. Она продолжает: «Я не получала света конкретно в отношении того, что случится в Нью-Йорке, единственное, что я знаю, — однажды огромные здания будут разрушены силой Божьей»³⁷.

9. Следует помнить о том, что со временем язык и значение некоторых слов может меняться.

а) Сейчас последним произведениям Э. Уайт уже около ста лет. А ее ранним произведениям больше 150 лет. С тех пор, как они были написаны, произошли значительные перемены в языке. В трудах Э. Уайт часто встречаются слова и фразы английского языка образца XIX века. Она использовала такие слова, как «gay», для обозначения чего-то счастливого и приятного, или «intercourse» (с америк. «сексуальный контакт») в смысле «обмен мыслями и чувствами при социальном взаимодействии». Э. Уайт писала: «Самое тонкое дело, когда-либо порученное взрослым людям, это развивать молодые умы»³⁸. Слово «nice» (здесь переведено как «тонкое») означало тогда нечто другое, чем в наши дни. Словарь XIX века дает

³⁶ Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 9, с. 13.

³⁷ Ellen G. White, "Notes of Travel, No. 3: The Judgments of God on Our Cities," *Review and Herald*, July 5, 1906, 7.

³⁸ Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 3, с. 116.

определение этому слову: «выказывать деликатность, утонченность», а также «трудно угодить или удовлетворить»³⁹. В своих молитвах она использовала слова старого английского языка, такие как «thee» (тебя, тебе), «thou» (ты) и «thine» (твой, твоя). Когда речь идет о людях, она часто использует мужской род.

б) *Лингвистический стиль Э. Уайт был таким, каким было принято писать в XIX веке.* Это привело к тому, что центры исследования трудов Э. Уайт стали издавать адаптированные книги и утренние чтения (с использованием гендерно-инклюзивного языка⁴⁰). Эти адаптированные варианты ее произведений передают мысли Э. Уайт на более современном языке и в современном стиле. К таким книгам можно отнести «Путь к Иисусу» («Путь ко Христу»),⁴¹ «Истинное воспитание» («Воспитание»)⁴², «Служение здоровья и исцеления» («Служение исцеления»)⁴³, «Мессия» («Желание веков»)⁴⁴ и издание-перифраз для молодых людей «Призваны быть отделенными»⁴⁵. Утренние размышления (с использованием гендерно-инклюзивного языка) — «Христос побеждающий»⁴⁶ и «Быть подобным Иисусу»⁴⁷. Однако адаптированные книги и книги-перифразы никогда не заменят оригинала. Может наступить день, когда понадобится современный перевод этих книг, но оригинал

³⁹ Noah Webster and William A. Wheeler, *A Dictionary of the English Language* (New York: American Book Company, 1867).

⁴⁰ Гендерно-инклюзивный язык — совокупность языковых единиц без сексистских коннотаций, например, слова общего рода — товарищ, офицер, человек и т.д. (прим. переводчика).

⁴¹ Ellen G. White, *Steps to Jesus* (Washington D.C.: Review and Herald, 1981).

⁴² Ellen G. White, *True Education* (Nampa, ID: Pacific Press, 2000).

⁴³ Ellen G. White, *The Ministry of Health and Healing* (Nampa, ID: Pacific Press, 2004).

⁴⁴ Jerry D. Thomas, *Messiah: A Contemporary Adaptation of the Classic Work on Jesus' Life, Desire of Ages* (Nampa, ID: Pacific Press, 2002).

⁴⁵ Ellen G. White, *A Call to Stand Apart* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 2002).

⁴⁶ Ellen G. White, *Christ Triumphant* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1999).

⁴⁷ Ellen G. White, *To Be Like Jesus* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 2004).

произведений Э. Уайт образца XIX века всегда будет оставаться первоисточником и авторитетом.

10. Грамотно используйте компиляции Э. Уайт.

а) На протяжении многих лет компиляции произведений Э. Уайт служили трем целям.

1. Они являлись временным подспорьем, чтобы сделать доступным материал по важным темам, поднятым Э. Уайт, до тех пор, пока она сможет предложить более полное и развернутое понимание данной темы. Это было целью как при жизни Э. Уайт, так и после ее смерти. При ее жизни компиляции составлялись, пока она не писала более подробно по той или иной теме. Например:

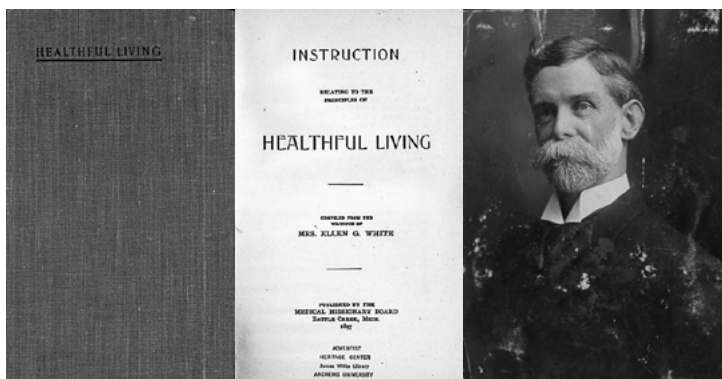
a. «Здоровая жизнь» (*Healthful Living*) была скомпилирована в 1890 году Дэвидом Полсоном (David Paulson) и была в обращении до тех пор, пока не увидела свет книга «Служение исцеления» (1905). После публикации книги «Служение исцеления» книга «Здоровая жизнь» перестала издаваться⁴⁸.

b. Подобным образом книга «Христианское образование», написанная в 1890-х годах, была заменена книгой «Воспитание», вышедшей в 1903 году⁴⁹.

2. Компиляции представляли собой полезный инструментарий и после смерти Э. Уайт, делая доступным неопубликованный ранее материал. На протяжении многих лет было невозможно публиковать полный контекст многих ее заявлений по причине их конфиденциальности. Сегодня во многих случаях то, что написала Э. Уайт, является уже историей,

⁴⁸ Ellen G. White, *Instruction Relating to the Principles of Healthful Living* (Battle Creek, MI: Medical Missionary Board, 1897); idem, *Ministry of Healing* (Washington D.C.: Review and Herald, 1905).

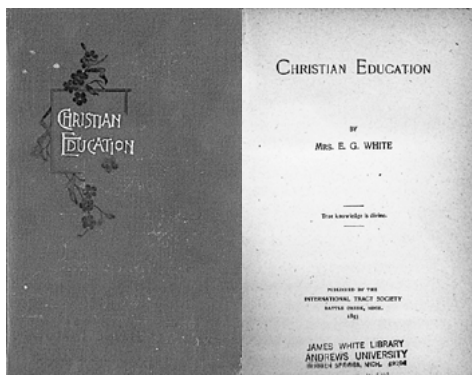
⁴⁹ Ellen G. White, *Christian Education* (Battle Creek, MI: International Tract Society, 1894); idem, *Education* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1903).

Обложка и первая страница книги «Здоровая жизнь», скомпилированная Д. Полсоном

поскольку и внуки тех, к кому она обращала свои послания, умерли.

- а. После 1915 г. (года смерти Э. Уайт), когда она уже не могла лично принимать участие в публикации своих произведений и совет попечителей был обеспокоен сохранением конфиденциальности тех лиц, к которым были обращены те или иные письма Э. Уайт, члены совета решили сделать выборку по различным темам для компиляции.

Обложка и первая страница книги «Христианское образование»

- b. Эта политика продолжалась до 1980 г., когда все неопубликованные письма и манускрипты стали уже доступны.
- c. К 1990 году было решено опубликовать все письма и рукописи.
- d. Первый том разрешенных для публикации писем и рукописей (материал вплоть до 1859 г.) был опубликован в издательстве Review and Herald and Pacific Press в 2008 году.

3. Компильяции Э. Уайт, начиная с 1990 года, были тематическими и предназначались прежде всего для утренних чтений и уже не служили той цели, чтобы сделать доступными новые материалы.

b) Компильяции могут вызвать множество вопросов и проблем, если им недостает текстуального и исторического контекста. Классический пример — история пожилого австралийца У. Брисбина.

1. Брисбин сделал, по его мнению, выдающуюся компильяцию по реформе здоровья и отправил Э. Уайт для утверждения. Она отказалась даже отвечать на его письмо. Расстроенный Брисбин спросил, правильно ли делать вообще компильяции. Уильям Уайт ответил от имени своей матери:

«Сестра Уайт придерживается позиции, что ее произведения будут правильно поняты только в том случае, если будут читаться в единой связи друг с другом. Она говорит, что Бог не призвал ее писать пословицы или крылатые выражения. Более того, она считает, что истине будет нанесен ущерб, если люди будут вырывать отдельные фразы из ее произведений, представляя эти сильные по своему характеру утверждения, касающиеся лишь части поднятой темы, а все остальное оставят без должного внимания. В этом случае они

не смогут достичь сбалансированного и всестороннего взгляда, который она отобразила в своих произведениях»⁵⁰.

2. В письме к Брисбину У. Уайт обратил внимание на то, что даже компиляция Дэвида Полсона «Здоровая жизнь» послужила для Э. Уайт поводом для беспокойства. Он писал: «Когда книга „Здоровая жизнь“ была скомпилирована, она сказала, что не желает, чтобы ее учение о здоровом образе жизни было представлено в такой фрагментарной форме. Но братья, заинтересованные в этой книге, убедили ее в том, что компиляция была сделана очень аккуратно и в ней есть большая нужда. Она согласилась на его публикацию и дальнейшее использование. Но она была рада, когда позже вышла её книга „Служение исцеления“ и заменила ту компиляцию. И она надеется, что наш народ примет эту книгу как наиболее полное представление реформы здоровья»⁵¹.

с) Когда мы говорим о компиляции, мы должны осознавать, что Э. Уайт сама или ее помощники собирали материал, который она написала. Затем этот материал расширился, видоизменялся в зависимости от темы компиляции. Внимательное знакомство с электронной базой данных опубликованных материалов, написанных Э. Уайт, является тому подтверждением⁵².

⁵⁰ W. C. White to W. L. Brisbin, October 10, 1911; see Knight, *Reading Ellen White*, p. 85–87

⁵¹ W. C. White to W. L. Brisbin, October 10, 1911.

⁵² See Norma J. Collins, “Compilations — What They Are and What They Are Not,” December 2001. White Estate shelf document adapted from an earlier document by Arthur L. White.

К ВОПРОСУ ОБ ИНСПИРАЦИИ: СИМФОНИЧЕСКАЯ И ХОЛИСТИЧЕСКАЯ/ЦЕЛОСТНАЯ ПРИРОДА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

*Альберто Тимм, доктор теологии,
помощник директора Центра наследия Э. Уайт,
Генеральная Конференция.*

История Земли близится к своему завершению, и Бог, среди всего прочего, призывает Церковь адвентистов седьмого дня восстановить и усилить авторитет Его Слова¹. К сожалению, выполнению этой миссии мешает сегодня появление так называемых «примиренческих» подходов по отношению к Священному Писанию. Наша деноминационная идентичность сталкивается с вызовами как извне, так и внутри Церкви. В частности, это касается и вопроса об инспирации (богодуховности).

Хотя за последние 150 лет вопрос об инспирации активно обсуждался в Церкви, он по-прежнему остается открытым. Сегодня мы не просто призваны утверждать, что Библия является Словом Божьим, но и должны давать ответы на провокационные вопросы, целью

¹ E. White, *The Great Controversy* (Nampa, Idaho: Pacific Press Pub. Assn., 1950), 593–602.

которых является подрыв нашей веры². Когда мы сталкиваемся с такими вызовами, мы должны помнить, во-первых, о симфонической природе инспирации, во-вторых, о холистическом (целостном) масштабе инспирации и, наконец, об уважительном отношении к богодухновенному источнику. Об этих трех составляющих нашего подхода к богодухновенным трудам не стоит забывать, когда мы приступаем к исследованию природы и авторитета Священного Писания.

СИМФОНИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНСПИРАЦИИ

Большинство дебатов по поводу инспирации происходят из-за тенденции рассматривать инспирированные произведения в контексте определенной «симфонической» теории инспирации, которая игнорирует значение других теорий об инспирации. Подобный подход способствовал популяризации классической теории вербальной инспирации, с одной стороны, и теории «инспирации мысли» — с другой³.

Чтобы преодолеть ограничения, связанные с таким подходом, был предложен более «симфонический» или мультиперспективный взгляд на инспирацию⁴. Одним из таких предложений была спорная теория об «уровнях» инспирации, выдвинутая еще в 1880 году Урией Смитом и Джорджем Батлером⁵. Предполагая, что Божественная инспирация варьируется в зави-

² См. A. Timm, "History of Inspiration in the Seventh-day Adventist Church (1844–1994)". Unpublished paper; A. Timm, "History of Inspiration in the Adventist Church (1844–1915)", *Journal of the Adventist Theological Society* 5 (далее JATS) (Spring 1994): 180–195; A. Timm, "Verbal Inspiration Versus Mental Inspiration: A Historical Review of Adventist Trends from 1919 to 1997". Unpublished paper, Ellen G. White Estate, 1997.

³ A. Timm, "Verbal Inspiration Versus Mental Inspiration".

⁴ См. Vern S. Poythress, *Symphonic Theology: The Validity of Multiple Perspectives in Theology* (Grand Rapids, Michigan: Zondervan, 1987).

⁵ A. Timm, "History of Inspiration in the Adventist Church (1844–1915)", *JATS* (Spring 1994): 184–186.

симости от оригинального источника информации, которую нужно донести, Смит доказывал в своем письме Д. М. Канрайту, что произведения Э. Уайт состоят из инспирированных «видений» и неинспирированных «свидетельств»⁶. В следующем году Д. Батлер в серии статей, опубликованных в *Adventist Review*, пытался доказать, что все содержание Библии можно классифицировать пятью различными «степенями» инспирации и авторитета, начиная с тех ее частей, которые были инспирированы в наивысшей степени, и заканчивая теми, которые, по мнению Батлера, «были наименее инспирированы»⁷. Несмотря на то, что эта концепция была принята многими членами Церкви, она была категорически отвергнута Э. Уайт (1889)⁸ и рядом других авторов, таких как, например, автор пособия по урокам субботней школы 1893 года⁹.

Урия Смит попытался примирить между собой теории о вербальной инспирации и инспирации «мысли», предположив, что, если слова Писания были «сказаны напрямую Богом», тогда «эти слова инспирированы». Если слова не исходили из уст Божьих напрямую, тогда «они не являлись инспирированными». Богодухновенными в этом случае были «идеи, факты, истины, которые стояли за этими словами»¹⁰. Найти какую-либо реакцию на это предположение я, однако, не смог.

⁶ Uriah Smith to D.M. Canright. March 22, 1883, Advent Source Collection, Adventist Heritage Center. Andrews University.

⁷ George Batler, "Inspiration", *Advent Review and Sabbath Herald* (далее *RH*), January 8, 1884, 24; January 15, 1884, 41; January 22, 1884, 57, 58; January 29, 1884, 73, 74; February 5, 1884, 89, 90; April 15, 1884, 296, 297; May 27, 1884, 344–346; June 3, 1884, 361, 362.

⁸ E.G. White, *Selected Messages*, (Hagerstown, Md.: Review and Herald Pub. Assn., 1958), 1:23.

⁹ *Sabbath School Lessons for Senior Classes*, no. 98 (First Quarter, 1893): 9.

¹⁰ Smith, "Which are Revealed, Words or Ideas?" *Advent Review* (March 13, 1888): 168, 169.

Новые попытки уйти от «монофонического» взгляда на инспирацию не предпринимались вплоть до 1980–90-х гг., когда Джордж Райс, Алден Томпсон и Хуан Карлос Виера выдвинули разные «модели» инспирации. Так, Райс, фокусируясь больше на собирании пророческой информации, чем на самом процессе передачи, предложил две модели инспирации: 1) пророческая модель Божественного откровения (видения и сны); 2) исследовательская модель (по примеру апостола Луки), предполагающая информацию, полученную в результате прочтения источников, бесед с очевидцами и не относящуюся непосредственно к категории пророчеств¹¹.

Алден Томпсон озвучил и вовсе новаторскую идею. Отталкиваясь от того, что является традиционным пониманием, Томпсон предложил более лично-ориентированную теорию инспирации или «модель воплощения», которая учитывает широкий спектр человеческих и культурно-обусловленных факторов, обнаруженных им в Священном Писании¹².

В 1996 году Хуан Карлос Виера, директор Центра исследования трудов Э. Уайт, предложил к рассмотрению шесть моделей инспирации: 1) «прорицательную» модель — Бог говорит «через видения и сны, данные пророкам»; 2) «свидетельскую» модель, в которой Бог вдохновляет «пророка дать свой собственный пересказ того, что пророк увидел и услышал»; 3) модель «историка», в которой послание «приходило не через видения и сны, а через исследование»; 4) модель «советника», в которой «пророк ведет себя как советник Божьего народа»; 5) «эпистолярную» модель, в которой «пророк излагает приветствия, имена, обстоятельства или даже общие

¹¹ George E. Rice, *Luke, a Plagiarist?* (Nampa, Idaho-Pacific Press Pub. Assn., 1983).

¹² Alden Thompson, *Inspiration: Hard Questions, Honest Answers* (Hagerstown, MD.: Review and Herald Pub. Assn., 1991).

факты, которые не требуют специального откровения»; б) «литературную» модель, в которой «Святой Дух» вдохновляет пророков выражать свои чувства и эмоции посредством поэзии, как, например, в Псалмах¹³.

Эти «модели» отражают все возрастающую тенденцию в адвентистских кругах определять инспирацию как мультиперспективный процесс, который предполагает Божье вмешательство не только в передаче пророческой истины, но также и в собирании информации. С перспективы обретения точной информации кто-то может говорить о существовании «исключительной модели» откровения-инспирации. Но с перспективы последующей передачи этой информации дискуссия естественно ограничивается обсуждением Божественно-человеческого взаимодействия в области словесного выражения Писания. Э. Уайт объясняет это взаимодействие следующим образом: «Хотя я и завишу от Духа Святого как в получении данных мне видений, так и в их изложении, слова, которыми я пользуюсь для описания, являются моими собственными, а когда речь идет о том, что говорил мне ангел, я заключаю его слова в кавычки как цитату»¹⁴.

Из всего этого мы можем сделать вывод, что хотя Бог говорит через Своих пророков «многократно и многообразно» (Евр. 1:1), Святой Дух руководит всем процессом — начиная от сбора информации до ее передачи. И если в одних случаях словесное выражение некоторых отрывков инспирированных произведений носит явно богодухновенный характер, в других слова подбираются самими пророками, находящимися под водительством Духа Святого. Подобное понимание инспирации, однако, не следует использовать как подтверждение

¹³ Juan Carlos Viera, "The Dynamics of Inspiration", *Advent Review* (May 30, 1996): 22–28.

¹⁴ E. White, *Selected Messages*, 1:37.

«уровневой» теории инспирации, ведущей фактически к оправданию пренебрежительного отношения к некоторым отрывкам Писания как не столь важным (см. Мф. 4:4; 2 Тим. 3:16, 17).

ХОЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИНСПИРАЦИИ

Хотя адвентисты традиционно делают акцент на достоверности всех областей знания, охваченных в инспирированных произведениях, были все же предприняты попытки ограничить степень достоверности некоторых из них в вопросе спасения. Так, как уже было замечено выше, в 1884 году Джордж Батлер предложил различные уровни достоверности Писания, зависящие напрямую от разных «степеней» инспирации. Для него Писания «являются авторитетными в зависимости от степени инспирации»¹⁵ и совершенными, только если они необходимы для достижения той цели, для которой они и были даны, — умудрить нас ко спасению (см. 2 Тим. 3:15)¹⁶.

Наиболее влиятельным утверждением относительно концепции достоверности, ограниченной вопросами спасения, является утверждение Уильяма Уайта (сделанное в 1911 году), что Э. Уайт «никогда не являлась авторитетом в области истории»¹⁷. В последующем году он дал более полное объяснение, заявив, в частности, что его «мать никогда не хотела, чтобы к ее произведениям братья относились как к авторитетным в отношении деталей, касающихся исторических событий или дат»¹⁸.

¹⁵ Butler, "Inspiration," *Advent Review* (January 8, 1884): 24.

¹⁶ "Inspiration," *Advent Review* (May 27, 1884): 344.

¹⁷ W.C. White, "Great Controversy — New Edition. A statement by Elder W.C. White, made before the General Conference Council, October 30, 1911", Ellen G. White Estate; published in Appendix B of E.G. White's *Selected Messages*, 3:446.

¹⁸ W.C. White to W.W. White, November 4, 1912, Ellen G. White Estate, published without the indefinite article "an" in the Appendix B. of E.G. White's *Selected Messages*, 3:446.

Представление о том, что инспирированные произведения не могут считаться как авторитетные в областях помимо плана спасения, можно встретить и у нескольких других адвентистских авторов. Например, на Библейской конференции в Вашингтоне в 1919 году президент ГК Артур Дж. Даниэльс утверждал, что Э. Уайт «никогда не провозглашала себя авторитетом в области истории» или «знатоком догматической теологии» и никогда не относилась к своим «историческим цитатам» как непогрешимым¹⁹.

Несмотря на бурную реакцию в то время против этих слов²⁰ и тот факт, что об этом мнении не упоминалось в адвентистской литературе по меньшей мере три последних десятилетия²¹, споры по этому вопросу до сих пор продолжаются. Несогласия по поводу достоверности инспирированных произведений возросли с начала 70-х годов XX века²².

Ключевым моментом в этой дискуссии является взаимосвязь между содержанием инспирированных произведений и их конечной целью. Нет сомнений, что тема спасения является главной целью Слова Божьего (Ин. 5:39). Но вопрос заключается в том, возможно ли отделить сведения по хронологии и истории, а также

¹⁹ A.G. Daniells, "The Use of the Spirit of Prophecy in Our Teaching of Bible and History," *Spectrum* 10 (May 1979): 34, 38.

²⁰ См. F.M. Wilcox, C.L. Taylor, and C.L. Benson in "Inspiration of the Spirit of Prophecy as Related to the Inspiration of the Bible," *Spectrum* 10 (May 1979): 44–57.

²¹ См. Timm, "History of Inspiration", 30–47.

²² См. там же. 57–59; "Verbal Inspiration Versus Mental Inspiration", 8–14; Samuel Koranteng-Pipim, *Receiving the Word: How New Approaches to the Bible Impact Our Biblical Faith and Lifestyle* (Berrien Springs, Mich.: Berean Books, 1996); George R. Knight, *Reading Ellen White: How to Understand and Apply Her Writings* (Hagerstown, MD.: Review and Herald Pub. Assn., 1997), 105–118; Charles Scriven, "Embracing the Spirit," *Spectrum* 26 (September 1997): 28–37; Samuel Koranteng-Pipim, "In the Spirit of Truth: Pipim Responds," *Spectrum* 26 (1997): 38–44; George R. Knight's and George W. Reid's book reviews of Pipim's *Receiving the Word, in Ministry* (December 1997): 30, 31; Steve Dailey, David Larson, Kenneth Noel, and Alden Thompson, in "Responding to Pipim and Scriven," *Spectrum* 26 (January 1998): 50–54.

и научную информацию своего времени, содержащуюся в Священном Писании, от общей сотериологической цели? Если бы нам пришлось в общем библейском каноне развить еще один, сотериологически-инспирированный канон, не разрушил ли бы подобный подход единство Слова Божьего?

В Библии говорится, что она является холистической (целостной) по природе, формируя нерушимое единство (Мф. 4:4; Откр. 22:18, 19) и указывая на спасение как на свою конечную цель (Ин. 20:31; 1 Кор. 10:11). Более того, Писание описывает спасение как развернутую историческую реальность, затрагивающую и все остальные библейские темы. И именно эта общая основообразующая взаимосвязь не дает возможности говорить о Библии в дихотомическом ключе, т.е. как компетентной только в одних вопросах и некомпетентной в других.

Поскольку изначальной целью Священного Писания является обретение человеком веры в спасение, дарованное Христом (Ин. 20:31), ее исторические, биографические и научные сведения зачастую представляют собой лишь информацию, необходимую для достижения этой главной цели (Ин. 20:30; 21:25). Несмотря на избирательность в некоторых областях человеческого знания, это, однако, не означает, что Писание не достойно доверия в этих областях. «Все Писание богодухновенно» (2 Тим. 3:16), и наше понимание инспирации должно всегда придерживаться этого холистического, всеохватывающего масштаба. Так, согласно Э. Уайт, только в богодухновенном Слове мы находим «правдивый взгляд на происхождение народов», «историю человечества, представленную без примеси человеческой гордости и преубеждения»²³, и «непогрешимое мерило»,

²³ Э. Уайт. Воспитание, с. 173.

которым «должны быть проверяемы» человеческие идеи²⁴.

УВАЖИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К БОГОДУХОВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ

Тесно связан с дискуссиями на тему теорий инспирации и тематической степенью достоверности и спорный вопрос о наличии или отсутствии фактических ошибок в инспирированных произведениях. Мы вправе задать вопрос, позволял ли Святой Дух фактическим ошибкам вкрасться в эти произведения или нет? Если да, то в какой степени?

Исторически сложилось, что адвентисты неохотно говорят о существовании действительных ошибок в инспирированных произведениях. Когда ГК в 1883 году назначила Комитет для грамматической проверки «Свидетельств для Церкви» Э. Уайт, их целью не являлось выявление фактических ошибок. Были отредактированы только грамматические «несовершенства», при этом мысли автора не были изменены «ни в коей степени»²⁵. Позже, однако, во время редакции «Великой борьбы», проводимой в 1911 году, были обнаружены отдельные неточности²⁶. На Библейской конференции 1919 года Даниэльс открыто заявил о том, что как в Библии, так

²⁴ Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 8, с. 325; Э. Уайт. Советы родителям, учителям и учащимся, с. 52; Э. Уайт. Патриархи и пророки, с. 596; E. White, *Signs of the Times*, March 13, 1884.

²⁵ "General Conference Proceedings," *Advent Review* (November 27, 1883): 741, 742. See also Jerry A. Moon, *W.C. White and Ellen G. White: The Relationship Between the Prophet and Her Son*, Andrews University Seminary Doctoral Dissertation Series (Berrien Springs, Mich.: Andrews University Press, 1993) 19: 122–129.

²⁶ См. Arthur L. White, Ellen G. White (Hagerstown, MD.: Review and Herald Pub. Assn., 1982), 6:301–337.

и в трудах Э. Уайт действительно встречаются некоторые несоответствия²⁷.

Однако в течение трех последующих десятилетий (1920–1950 гг.) адвентистские авторы продолжали отрицать существование фактических ошибок в инспирированных произведениях. В 60-х годах несколько раз обсуждалась эта тема, но только в 70-х годах XX века этот вопрос вновь стал актуальным. В результате адвентистские богословы сегодня разделились на три группы: 1) те, кто верят, что Святой Дух не позволял допускать ошибки в инспирированных трудах; 2) те, кто убежден, что Святой Дух допускал существование небольших погрешностей и ошибок в инспирированных произведениях; 3) те, кто свободно допускает существование фактических ошибок, когда речь идет об инспирированных произведениях, при этом они не упоминают водительство Святого Духа вообще.

Без теории о вмешательстве Святого Духа последователи последней группы не смогут понять, что говорят пророки, водимые Духом Святым, по тому или иному поводу. Например, о совете пророка Нафана, данного им царю Давиду по поводу строительства храма, было не только сказано, что это неправильный совет, но что Сам Господь исправил ошибку, допущенную пророком (2 Цар. 7:1–16). Э. Уайт знала, что такое влияние Духа Святого, когда говорила, что Он «руководил разумом» пророков, «что им говорить и что им писать»²⁸. Описывая свой собственный опыт, она добавляет, что Дух Святой руководил ею, когда передавал послание через нее «как в письменном виде, так и в устном — когда я выступала перед большой аудиторией», «слова

²⁷ См. The Statement of A.G. Daniells in “Use of the Spirit of Prophecy in Our Teaching of Bible and History” and “Inspiration of the Spirit of Prophecy as Related to the Inspiration of the Bible”.

²⁸ Э. Уайт. Избранные вести, т. 1, с. 26.

и действия исходили не от меня, они были руководимы Духом Святым»²⁹. Учитывая все вышесказанное, мы не можем рассматривать теорию «невмешательства» как заслуживающую внимания при обсуждении вопроса инспирации.

Но, даже принимая теорию Божьего вмешательства в передачу пророками Его вести, мы по-прежнему стоим перед вопросом: до какой степени это вмешательство может защитить от ошибок? Некоторые авторы считают, что так называемые фактические ошибки — это просто ошибки переписчиков; другие доказывают, что нет другого способа разрешить противоречия, как принять тот факт, что ошибки все же могут встречаться. Например, в 1966 году Артур Уайт (впоследствии секретарь Центра наследия Э. Уайт) заявил, что «пророческая весть может содержать неточности, не влияющие, однако, на основную концепцию, или какие-то незначительные детали из области общих знаний, от точности или неточности которых совершенно не зависит общая информированность человека в той или иной сфере знания»³⁰.

В 1981 и 1982 годах Роджер Кун (впоследствии ассоциативный секретарь Центра наследия Э. Уайт) предложил теорию «вмешательства», которая оставляла место для «незначительных ошибок, касающихся маловажных деталей». Он объясняет это следующим образом, что «если из-за несовершенства человеческой природы пророк Божий допускает ошибку и если эта ошибка оказывает достаточно серьезное влияние на а) направление, по которому идет Божья Церковь; б) вечную участь человека; в) чистоту и истинность доктрины, то тогда (и только тогда) во избежание непоправимого ущерба

²⁹ Там же, с. 39.

³⁰ См. Arthur L. White, *The Ellen G. White Writings* (Hagerstown, MD.: Review and Herald Pub. Assn., 1973), p. 47, 48.

Дух Святой незамедлительно указывает пророку на эту ошибку и исправляет ее»³¹.

В 1996 году Хуан Карлос Виера, директор Центра наследия Э. Уайт, добавил, что «пророк может допускать орфографические ошибки наряду с другими неточностями, касающимися языка, например, *lapsus linguae* (оговорки), *lapsus memoriae* (провалы в памяти), но Дух Святой «руководит передачей Божьей вести и «всегда поправляет тех, кто передает Его весть, в вопросах, существенных для Церкви»³².

В дебатах, касающихся концепции «о невозможности существования фактических ошибок» и концепции «о допустимости незначительных ошибок» так и не найдено (и, возможно, так и не найдется) решение. Мы чувствуем себя очень некомфортно, если мы не можем понять и объяснить все, включая таинственную природу Писания. Э. Уайт говорила: «Некоторые тексты Священного Писания мы так и не сможем до конца постичь, пока сам Господь в будущей жизни не объяснит нам их значение. Есть тайны, остающиеся нераскрытыми, противоречивые заявления, которые мы не способны примирить в своем сознании. И враг будет выдвигать аргументацию именно в тех вопросах, по которым нам не стоило бы дискутировать вовсе»³³.

Более того, если мы принимаем принцип *Sola Scriptura*, то мы должны также брать во внимание то уважительное отношение, с каким все истинные пророки относились к посланиям, написанным другими пророками. Так, никто из новозаветных пророков не указывал на фактические ошибки в Ветхом Завете, равно как и Э. Уайт никогда не делала этого в отношении Библии.

³¹ Roger W. Coon, "Inspiration/Revelation: What it is and How it works — Part II", *Journal of Adventist Education* 44 (December 1981 — January 1982): 18, 19.

³² Viera, 27, 28.

³³ Э. Уайт. Служители Евангелия, с. 312.

Но этот пример уважительного отношения ко всем инспирированным произведениям не следует использовать как оправдание кальвинистской (вербальной, по сути) теории непогрешимости. Нам также не следует допускать, чтобы наша вера или вера других зависела от точности или неточности в каких-то незначительных деталях. Хотя мы и не должны закрывать глаза на действительно затруднительные места в пророческих посланиях, нам все же следует развивать более уважительное отношение к этим посланиям, что позволит нам уделять больше внимания, во-первых, тому, что вложил в это послание Бог, а не человек, а во-вторых, видеть в них саму суть послания, а не второстепенные вопросы³⁴, так чтобы «основополагающие элементы остались основополагающими, а второстепенные — второстепенными»³⁵.

³⁴ A. Timm, "Ellen G. White: Side Issues or Central Message?" *JATS* 7 (Autumn 1996): 168–179.

³⁵ A. Timm, «A Síndrome da Gangorra», *Revista Adventista* (Brazil) (March 1998), 38.

БОЖЕСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО И КУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИНСПИРИРОВАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Альберто Тимм

ВСТУПЛЕНИЕ

Пророческая инспирация — это загадочная и сложная тема, вызывающая многочисленные дебаты в адвентистских кругах вот уже на протяжении многих лет. Причина, по которой эта тема носит спорный характер, заключается в Божественной природе инспирации и человеческой неспособности понять этот сверхъестественный процесс. Уильям Джонсон (*William G. Johnsson*) заметил, что «дать определение инспирации — это все равно что поймать радугу. Даже когда мы прилагаем больше усилий, все равно остается некий непостижимый элемент, элемент тайны»¹. Но это не должно нас останавливать от осознания того, что Божье Слово может помочь нам в понимании этого таинственного процесса общения. Смирненно осознавая свои ограниченные человеческие возможности, нам следует тщательно

¹ William G. Johnsson, "How does God Speak?" *Ministry*, Oct. 1981:4.

исследовать, что же инспирированные произведения на самом деле говорят о себе.

В прошлых работах я уже говорил об историческом развитии² и природе³ инспирации с адвентистской точки зрения. Настоящая статья посвящена концепции Божественного вмешательства и культурных условий инспирированных произведений с акцентом на взаимодействии этих концепций. Лучшее понимание этих спорных тем может помочь нам избежать двух крайностей — *деконтекстуализации*, которая не берет в расчет культурный контекст инспирированных произведений; и *аккультурализации*, которая нивелирует Божественную природу этих произведений, выходящую за пределы культуры.

БОЖЕСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

В иудеохристианской традиции принято считать, что «Бог, многократно и многообразно» говорил «издревле отцам в пророках» (Евр. 1:1). Будучи Божьими устами, пророки передавали Его весть людям либо в устной, либо в письменной форме. Иногда им даже приходилось разыгрывать целые представления. Но, переходя от библейских пророков в древние времена к более современному нам пророку — Э. Уайт, мы замечаем, что способ передачи Божьей вестии ограничивается в основном записанными свидетельствами. Для того, чтобы понять, как Божественная весть трансформируется

² См. Alberto R. Timm, "History of Inspiration in the Adventist Church (1844–1915)," *Journal of the Adventist Theological Society* 5/1 (Spring 1994): 180–95; idem, "A History of Seventh-day Adventist Views on Biblical and Prophetic Inspiration (1844–2000)," *Journal of the Adventist Theological Society* 10/1–2 (1999): 486–542; idem, "Adventist Views on Inspiration," 3-part series in *Perspective Digest* 13/3 (2008): 24–39; 13/4 (2008): 29–49; 14/1 (2009): 44–56.

³ См. Alberto R. Timm, "Understanding Inspiration; The Symphonic and Wholistic Nature of Scripture", *Ministry*, August 1999: 12–15.

в инспирированное произведение, мы должны учитывать работу Святого Духа, говорящего через пророка.

Передавая весть через доступные ресурсы

Основными средствами общения в отношениях между Богом и человеком являются пророки (как посредники) и язык (как средство коммуникации). Пророки призываются Богом, чтобы передать Его весть людям на знакомом им языке. Но Божественное полномочие не лишает пророка его индивидуальности. В 1867 году Кальвин И. Стоу (*Calvin E. Stowe*) объяснял это следующим образом:

«Библия не дана нам на каком-то небесном, непонятном нам языке. Если бы это было так, то она бы не принесла нам никакой пользы. Каждая книга, чьим читателем будет человек, должна быть написана на понятном для этого человека языке. Но любой человеческий язык по самой своей природе несовершенен. Ни в одном человеческом языке нет одного, и только одного слова для какой-то определенной идеи. Во всех известных нам языках одно и то же слово используется для разных вещей, и разные слова могут использоваться для описания одной вещи. В каждом языке каждое слово имеет больше чем одно значение, а каждая вещь имеет больше чем одно определение...

Библия — это не образец Божьего писательского дара, являющего нам способность Бога выразить Свои мысли, раскрывающего нам Его логику, риторические способности и Божий стиль исторического повествования... Мы должны всегда помнить, что те, кто писал Библию, были „Божьими писателями, но не Его пером“.

Не слова Библии были инспирированы и не мысли; но люди, записавшие Слово Бога, были ведомы Им. Инспирация выражается не в словах человека и даже не в его мыслях, она касается самого человека; в человеке под воздействием Духа Святого возникают определенные

мысли, которые человек облакает в слова. И на слова, и на мысли наложен отпечаток того сознания, в котором эти мысли зародились и через чьи уста были высказаны. Эти слова и мысли являются собственными словами и мыслями человека, будучи реальными в той же степени, что и в случае с отсутствием богодухновения. Инспирация, по сути своей, это очищение, возвышение и усиление человеческих мыслей на субъективном уровне, нежели чем объективное предложение и коммуникация, хотя и они тоже не исключены. Таким образом, Божественный разум настолько проникает в человеческий, а человеческий настолько растворяется в Божественном, что в этот момент то, что говорит человек, становится словом Божиим»⁴.

В 1886 году Э. Уайт писала о том же:

«Библия написана не на возвышенном сверхчеловеческом языке. Иисус, дабы общаться с человеком на его уровне, облачился в человеческую плоть. Так и Библия должна быть передана людям на их языке. Все человеческое несовершенно. Одни и те же слова могут обозначать различные понятия, для каждой определенной идеи не найти одного определенного слова...

Библия написана людьми по вдохновению Святого Духа, но это не означает, что она отражает способ мышления и выражения мысли, присущий Богу. Стиль ее написания характерен для человека. Бог не представлен здесь как писатель. Люди часто говорят, что те или иные выражения не могут быть Божьими. Но Бог и не дает возможности судить о Себе в словах, в логике, в риторике, изложенных в Библии. Авторы Библии были Божьими писцами, но не Его пером. Посмотрите, насколько

⁴ Calvin E. Stowe, *Origin and History of the Books of the Bible, both the Canonical and the Apocryphal* (Hartford: Hartford, 1867), 19. This quotation was reprinted in idem, "Inspiration of the Bible", *Advent Review and Sabbath Herald*, June 4, 1889, 354–355.

отличаются библейские книги, написанные разными авторами.

Не слова Библии, но люди, ее писавшие, были вдохновляемы Богом. Вдохновение воздействует не на слова или выражения человека, но на него самого, и разум его под влиянием Святого Духа исполняется определенными мыслями. Конкретные же слова, в которые облакаются эти мысли, несут отпечаток индивидуальности. Так распространяются Божественные наставления. Божественный разум и воля объединяются с разумом и волей человеческими; таким образом, написанное человеком становится словом Бога»⁵.

Хотя слова Э. Уайт во многом заимствованы у Стоу, она расходится с ним во мнении по нескольким пунктам⁶. Например, в то время как Стоу говорит, что ни «слова», ни «мысли» Библии не были инспирированы, Э. Уайт подчеркивает, что только «слова» не подвергались инспирации. Она также не принимает во внимание идею Стоу о том, что инспирация — это прежде всего «субъективное очищение, возвышение и усиление человеческих мыслей, нежели объективное предложение и коммуникация». Но даже после этого у нас остается несколько смущающих вопросов: если только пророки были инспирированы, а их слова нет, что же тогда осталось, когда они умерли? Должны ли мы признать, что на сегодняшний день мы имеем неинспирированную Библию, написанную давным-давно инспирированными авторами? Более того: если это так, как мы можем примирить этот взгляд с утверждением Павла, что «все Писание

⁵ Э. Уайт. Избранные весты, т. 1, с. 20, 21.

⁶ William S. Peterson говорит в своей статье «Ellen White's Literary Indebtedness» (*Spectrum* 3, Autumn 1971): 79–81), что Э. Уайт заимствовала «идеи Стоу, а не историческую информацию». Однако David Neff в своей работе «Ellen White's Theological and Literary Indebtedness to Calvin Stowe», rev. 1979 (Ellen G. White Estate, DF 389-C) утверждает, что «голословное утверждение У. Петерсона, что в 1886 г. миссис Уайт воспользовалась идеями другого человека, не имеет под собой никакого основания».

богодухновенно» (2 Тим. 3:16)? Как мы можем объяснить сказанные Э. Уайт слова, что «Божьи избранные писали по внушению Святого Духа, а не решали самостоятельно, что писать, а чего не упоминать вовсе»⁷, и что она сама была «зависима от Духа Господня как в получении видения, так и в его описании»?⁸

Анализируя слова Э. Уайт о пророческой инспирации⁹, можно заметить, что она ожидает гораздо большего от Писания и своих трудов, чем просто восприятие их как неинспирированных текстов, которые лишь содержат инспирированную весть¹⁰ — именно так считают те, кто принимает теорию о том, что Библия лишь содержит Слово Божье, не являясь таковым по сути. Хотя Э. Уайт и принадлежит утверждение, что «не слова Библии были инспирированы», его все же следует рассматривать в контексте более целостного понимания ею проблемы инспирации. Скорее всего, она имела в виду, что выбор слов при написании Библии осуществлялся не Богом. То, что это действительно так, видно из следующих слов, написанных Э. Уайт:

«Я нахожусь в зависимости от Духа Господнего в передаче увиденного или его описании так же, как и в получении видения. Для меня невозможно вызвать в памяти показанное мне до тех пор, пока Господь не напомнит мне об этом в то время, какое Он сочтет благоприятным для передачи видения людям или для описания его»¹¹.

⁷ E.G. White, *Testimony for the Church*, no.26 (Oakland: Pacific Press, 1876), 5. См. там же *Supplement to the Christian Experience and Views* (Rochester: James White, 1854), 8.

⁸ Ellen G. White, *Spiritual Gifts* (vol. 2): *My Christian Experience, Views and Labors* (Battle Creek: James White, 1860), 293.

⁹ Некоторые из самых важных утверждений по поводу пророческой инспирации вы можете найти в ее книгах «Великая борьба», с. v-xii и «Избранные вести», т. 1, с. 15–39.

¹⁰ Juan Carlos Viera, *The Voice of the Spirit: How God has led his people through the gift of prophecy* (Nampa: Pacific Press, 1998), p. 81, 82.

¹¹ Э. Уайт. Избранные вести, т. 1, с. 36, 37.

«Хотя я и завишу от Духа Святого как в получении данных мне видений, так и в их изложении, слова, которыми я пользуюсь для описания, являются моими собственными; а когда речь идет о том, что сказал мне ангел, я заключаю его слова в кавычки как прямую речь»¹².

Из этих слов мы можем сделать вывод, что под водительством Святого Духа пророки сами подбирали слова для инспирированных посланий. Но были примеры, когда и слова были даны пророкам. По этой причине я и предложил в своей статье «Понимание инспирации» (1999) «симфоническую» (или, возможно, «полифоническую») модель инспирации, вместо того чтобы придерживаться «монофонической» теории инспирации¹³. Но даже и в тех случаях, когда Бог давал пророкам слова, Он делал это в рамках соответствующего языкового контекста, не лишая при этом пророков их индивидуальности. Другими словами, хотя коммуникативные навыки пророков обычно улучшались с годами, Божественные послания продолжали выражаться с учетом ограниченности человеческого языка, подобно «сокровищу... в глиняных сосудах» (2 Кор. 4:7). Поэтому каждый пророк передавал Божественную весть «по-своему, не противореча при этом один другому»¹⁴.

Обращение к актуальным темам

Божественное вмешательство включает в себя не только использование человеческого языка, со всем его несовершенством и ограниченностью, но также сильную тематическую контекстуализацию, учитывая культурный аспект того общества, к которому обращена весть. Эта форма контекстуализации находит свое кульминационное выражение (в то же самое время являясь и его моделью) в воплощении Сына Божьего, Который

¹² Там же.

¹³ См. Timm, "Understanding Inspiration," *Ministry*, Aug. 1999: 12–15.

¹⁴ Э. Уайт. Избранные вести, т. 1, с. 22.

стал Сыном Человеческим, чтобы спасти грешников и освободить их из уз сатаны (Ин. 1:14; Флп. 2:5–11). Э. Уайт объясняет это следующим образом:

«В учении Христа притчами виден тот же самый принцип, как и в Его собственной миссии в мире. Чтобы мы могли познакомиться с Его Божественным характером, Он принял на Себя нашу природу и жил среди нас. Божественность была проявлена в человечности; невидимая слава — в видимом человеческом образе. Люди могут изучать неизвестное посредством известного; небесные предметы были открыты посредством земных; Бог был проявлен в подобии человека. Так и в учении Христа: неизвестное было иллюстрировано известным; Божественные истины — посредством земных предметов, с которыми народ был наиболее знаком»¹⁵.

Эта модель воплощения выходит за рамки того факта, что Христос принял на Себя человеческую плоть. Она формирует само учение Христа и даже пророческое откровение в целом. Э. Уайт писала:

«Великий Учитель обращал внимание Своих слушателей на природу, чтобы они слышали голос, говорящий в Его творениях. Когда их сердца становились мягче, а умы восприимчивее, Он объяснял им великие истины на окружающих картинах, которые ласкали их взор. Притчи, с помощью которых Он преподавал Свои уроки, свидетельствуют, насколько Его дух находился под влиянием природы и как Он восхищался ею, извлекая духовный материал из окружающей Его повседневной жизни.

Птицы в воздухе, лилии в полях, сеятель, сеющий семя, пастух и стадо — этими образами Христос иллюстрировал немеркнущие истины. Он приводил простые примеры из жизни, хорошо знакомые слушателям. Он говорил о закваске, о скрытом сокровище,

¹⁵ Э. Уайт. Наглядные уроки Христа, с. 17.

о драгоценной жемчужине, о рыболовной сети, о потерянной драхме, о блудном сыне, о домах, построенных на камне и на песке. Его уроки заинтересовывали всякий ум, привлекали каждое сердце. Таким образом, ежедневный труд, вместо того чтобы быть просто тяжелой работой, лишенной высоких стремлений, был освещен и возвышен постоянным напоминанием о духовном и невидимом»¹⁶.

Процесс Божественного вмешательства, однако, не может быть ограничен использованием человеческого языка и иллюстрациями, взятыми из природы и повседневной жизни. Большинство пророческих писаний посвящено насущным в свое время проблемам — идолопоклонству, разврату и прочим языческим традициям. Божественная весть не звучала в культурном вакууме, она напрямую обращалась к существующему культурному контексту. Один из наиболее важных (и наиболее спорных) вопросов заключается в следующем: до какой степени Божественная весть обуславливается культурным контекстом, в котором жил передающий эту весть пророк?

КУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ

Существует по меньшей мере две перспективы, с которых можно определять культурную обусловленность инспирированных произведений¹⁷. Это *горизонтальная* перспектива, которая рассматривает инспирированные произведения как продукт религиозного общества, из которого они вышли. Игнорируя в значительной степени Божественное авторство инспирированных

¹⁶ Э. Уайт. Воспитание, с. 102.

¹⁷ Дополнительную информацию по этой теме можно посмотреть в Приложении F — “Time-conditioned or time-related of Herbert E. Douglass, *Messenger of the Lord: The Prophetic Ministry of Ellen G. White* (Nampa: Pacific Press, 1998), 550–552.

произведений, те, кто принимает эту точку зрения, обычно подходят к изучению этих произведений с помощью историко-критического метода. Другая перспектива — *вертикальная* — признает присутствие в инспирированных произведениях элементов, касающихся культуры, не умаляя при этом основной статус этих произведений как Слова Божьего. Этот подход может существовать только при использовании историко-грамматического метода. Далее мы рассмотрим эти две перспективы более подробно.

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

В основе попыток определить степень культурной обусловленности инспирированных произведений с горизонтальной перспективы лежат в основном гуманистические/культурологические предпосылки. Раймонд Ф. Коттрелл (*Raymond F. Cottrell*) дал оценку этому взгляду в своих статьях «Inspiration and Authority of the Bible in Relation to Phenomena of the Natural World» и «Extent of the Genesis Flood», опубликованных в 2000 году¹⁸. Коттрелл, бывший помощник редактора *Review and Herald* и редактор *Adventist Today*, пытается разрешить основные противоречия между верой и разумом, между Библией и естественными науками и секулярной историей, предложив четкое различие между «инспирированной вестью» Библии и «инспирированной формой, в которой она (весть) к нам приходит». Коттрелл рассматривает «инспирированную весть, записанную в Библии», как «культурно и исторически обусловленную». Для него «историческая обусловленность проходит через всю Библию. Эта обусловленность носит не случайный,

¹⁸ Обсуждение теории Коттрелла взято из статьи Alberto R. Timm, «A History of Seventh-day Adventist Views on Biblical and Prophetic Inspiration (1844–2000)», *Journal of the Adventist Theological Society* 10/1–2 (1999): 539, 540.

исключительный или необычный характер; это неизменное правило»¹⁹.

Заявляя о том, что «в вопросах науки библейские авторы были на одном уровне со своими современниками», Коттрелл как бы говорит, что по этим вопросам наше понимание должно основываться на проверенных данных современной науки. Его попытки согласовать библейский рассказ о творении с современной наукой приводят его к выводу, что «в какой-то момент в отдаленном прошлом Творец преобразовал ограниченную часть Своей безграничной силы в первичную субстанцию вселенной — возможно, это было событие, подобное Большому взрыву»²⁰. Идея о том, что «слова и формы выражения в Библии были исторически обусловлены временем, в котором они писались», приводит того же автора к заключению, что библейский потоп не распространялся за пределы «земли, окаймляющей Средиземное море». Далее он утверждает, что «лишь незаконное вчитывание в текст „для всей земли“ (Быт. 7:3) современного мировоззрения позволяет утверждать всемирный характер потопа»²¹. Вне всякого сомнения, подобная точка зрения нивелирует сверхъестественный контент Священного Писания.

Другой пример горизонтальной перспективы культурной обусловленности предложен Алденом Томпсоном, преподавателем религии в колледже Уолла-Уолла. Более умеренный в своем понимании, чем Коттрелл, Томпсон тем не менее также считает, что инспирированные произведения очень сильно зависят от религиозного опыта как самих пророков, так и современного

¹⁹ Raymond F. Cottrell, "Inspiration and Authority of the Bible in Relation to Phenomena of the Natural World", in James L. Hayward, ed., *Creation Reconsidered: Scientific, Biblical, and Theological Perspectives* (Roseville: Association of Adventist Forums, 2000), 195–221.

²⁰ Там же, с. 199, 219.

²¹ Raymond F. Cottrell, "Extent of the Genesis Flood", in Hayward, ed., *Creation Reconsidered*, 275.

им общества. В серии статей из пяти частей «От Синая до Голгофы», опубликованной в декабре 1981 года в *Adventist Review*²², Томпсон говорит, что «переход от Синая до Голгофы, от властной директивы к приглашению, от страха к любви является той библейской моделью, которую можно проследить и на личном опыте и богословии Э. Уайт»²³. Он утверждает, что израильтянам понадобилось «1400 лет, чтобы проделать путь от одной горы (Синай) до другой (Голгофа)», а Э. Уайт «почти 60 лет», начиная с 1888 года (конференция в Миннеаполисе), где «яркие лучи, исходящие от Голгофского креста, рассеяли наконец мрак Синайской горы»²⁴. Как выразился Томпсон, «с одной стороны Бог ободряющий («Путь ко Христу», «Желание веков», опубликованные после 1888 года), а с другой — Бог, «не вызывающий особого вдохновения», явленный в «Свидетельствах для Церкви», значительная часть которых была опубликована до 1888 года»²⁵. Эта идея о «становлении» пророка была впоследствии развита Томпсоном в его книге «Бегство из пламени огня: о том, как Эллен Уайт избавилась от страха и помогла мне сделать то же самое»²⁶.

Во второй половине XIX века произошел значительный скачок в формировании и утверждении доктринальной системы Церкви АСД. В то время как период после 1844 года был отмечен утверждением и интеграцией отличительных доктрин Церкви АСД (святыище, трехангельская весть, суббота, условное бессмертие

²² Alden Thompson, "From Sinai to Golgotha", 5-part series in *Adventist Review*, Dec. 3, 1981: 4–6; Dec. 10, 1981: 8–10; Dec. 17, 1981: 7–10; Dec. 24, 1981: 7–9; Dec. 31, 1981: 12–13.

²³ Там же, Dec. 10, 1981: 10.

²⁴ Там же, Dec. 31, 1981: 13.

²⁵ Там же, Dec. 17, 1981: 7.

²⁶ Alden Thompson, *Escape from the Flames: How Ellen White Grew from Fear to Joy — and Helped Me Do It Too* (Nampa: Pacific Press, 2005).

души, дар пророчества и т.д.), период после 1888 года характеризовался повторным открытием и интеграцией некоторых основных евангельских доктрин (оправдание по вере и Троица, включая самосуществование Христа и Его совечность с Отцом, а также личность Святого Духа). Нет сомнений, что в течение нескольких лет Э. Уайт помогала Церкви возрастая в познании библейской истины. Но Томпсон преувеличивает тот факт, что в значительной степени она была дитем своего времени. Определяя период ее деятельности после 1888 года как «зрелый», считая его богословски более детальным и расширенным в изложении истины, он тем самым как бы умаляет ценность ее произведений, написанных до 1888 года, предполагая, что они не являются точными и надежными в представлении истины. Э. Уайт действительно является яркой защитницей христоцентричной позиции в период после 1888 года, однако это не означает, что она разделяла законнические взгляды отдельных своих собратьев по вере в период до 1888 года. Так, например, в ее утренних проповедях на сессии ГК в 1883 году мы находим очень сильные и проникновенные заявления о праведности по вере²⁷. Даже в ее ранних произведениях можно встретить очень

²⁷ См. Ellen G. White, "Morning Talks to the Ministers assembled at the general Conference, Battle Creek, Mich., November, 1883," in idem, "Unity in Christ," *Advent Review and Sabbath Herald* (hereafter RH), Mar. 4, 1884: 145–146; idem, "Humanity and Faithfulness in Laborers," RH, Apr. 8, 1884: 225–226; idem, "The Christian Refuge," RH, Apr. 15, 1884: 241–242; idem, "Effectual Prayer," RH, Apr. 22, 1884: 257–258; idem, "Are we in the Faith?" RH, Apr. 29, 1884: 273–274; idem, "Christ's Followers the Light of the World," RH, May 13, 1884: 305–306; idem, "Consecration and Courage in Laborers," RH, May 20, 1884: 321–322; idem, "God's Willingness to Save," RH, May 27, 1884: 337–338; idem, "Love among Brethren," RH, June 3, 1884: 353–354; idem, "The Transforming Grace of God," RH, June 10, 1884: 369–370; idem, "Christian Deportment and Influence," RH, June 17, 1884: 385–386; idem, "Consecration and Diligence in Christian Workers," RH, June 24, 1884: 401–402; idem, "Our Mighty Helper," RH, July 1, 1884: 417–418; idem, "Thoroughness in the Christian Minister," RH, July 8, 1884: 433–434; idem, "Duties and Privileges of the Christian Laborer," RH, July 22, 1884: 456–466.

глубокие мысли на эту тему²⁸. Уже в самой первой версии «Полночного крика» (1844) она писала о том, что адвентистский народ будет в безопасности, идя по пути в Новый Иерусалим, «если не будет отрывать своего взгляда от Иисуса, своего Предводителя, ведущего их в Святой град». Она также видела святых, вопрошающих перед возвращением Христа «кто сможет устоять?», на что Христос отвечал: «Моей благодати достаточно для вас»²⁹.

Взгляды Коттрелла и Томпсона показывают, как горизонтальная перспектива культурной обусловленности ставит инспирированные произведения в серьезную зависимость от культурного контекста, в котором эти произведения были написаны. Принимая превосходство древнего культурного окружения над Божественным откровением, Коттрелл рассматривает Библию как выражение культурных традиций и содержащую лишь несколько идей, выходящих за рамки современной ей культуры. В противовес Томпсон видит большую часть произведений Э. Уайт в первую очередь как отражение ее собственного опыта внутри общины верующих, к которым эти вести были обращены. В любом случае оба подхода подрывают многие универсальные принципы, которые должны были бы поставить эти произведения в прямую оппозицию с современными культурами. Получается так, что пророки считаются детьми своего времени, говорят о нуждах своих соотечественников, но им практически нечего сказать тем, кто находится вне их культурного контекста.

Если серьезно воспринимать теорию Томпсона «От Синая до Голгофы», мы подвергнемся искушению

²⁸ См. главу "Principles as set forth by Ellen G. White in her Early Ministry", in Ellen G. White, *Selected Messages* (Washington: Review and Herald, 1980), 145–155.

²⁹ Ellen G. Harmon, "Letter from Sister Harmon", *Day-Star*, Jan. 24, 1846: 31; republished in idem, *A Sketch of the Christian Experience and Views* (Saratoga Springs: James White, 1851), 10–12.

отобрать лишь последние произведения каждого пророка, для того чтобы сформировать специальный канон наиболее «зрелых» писаний, в отличие от оставшихся «незрелых» (или, по крайней мере, «менее зрелых») ранних писаний. Допустима ли мысль, что апостол Павел достигает своего апогея в богословии в посланиях к Тимофею и Титу, которые носят более практический характер, а не в своих более ранних произведениях, таких, например, как послания к Римлянам и Галатам? Должны ли мы воспринимать книгу Э. Уайт «Великая борьба», опубликованную в своем переработанном издании в 1911 году, как наиболее «зрелое» и заслуживающее доверия произведение, чем «Желание веков», изданную тринадцатью годами раньше (1898)? Не будет ли этот метод «зрелости—незрелости» еще одним вариантом «канона в каноне», подобным тому, что придумал в свое время Мартин Лютер, основываясь на христологическом принципе?³⁰ Более того: не поставит ли это читателя на место судьи? Может ли кто-либо доказать, что в Ветхом Завете присутствует хронологически-богословское развитие, от «раннего» Пятикнижия до более «зрелых» книг периода после плена (Ездры, Неемии и Малахии)?

Идея того, что «зрелость» — это процесс, занявший 1 400 лет для пророческих писаний Ветхого Завета и «почти 60 лет» для произведений Э. Уайт, порождает множество вопросов. Сколько времени на самом деле требуется пророку и его произведениям, чтобы стать «зрелыми»? Если историческая зрелость была достигнута только на Голгофе, следует ли нам считать все пророчества, написанные до Голгофского периода, как «незрелые»? Если произведения Э. Уайт достигли своей зрелости только после сорока лет ее пророческого

³⁰ Frank M. Hasel, "Presuppositions in the Interpretation of Scripture", in Reid, ed., *Understanding Scripture*, 40–42.

служения, то что мы можем сказать о тех канонических пророках, у которых срок их служения был гораздо меньше? Какое бы направление ни избрал тот, кто пытается ответить на эти вопросы, но, как мне кажется, есть только одно приемлемое решение: ранние пророческие произведения могут не иметь той глубины по сравнению с более поздними, но все они имеют одинаковую ценность и достоверность. И это зависит не от самих пророков, а от Бога, являющего Себя через пророков.

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Вертикальная перспектива культурной обусловленности признает тот факт, что инспирированные произведения были даны через несовершенный человеческий язык. Они обращаются к насущным проблемам современности, и, безусловно, местные обстоятельства и личные характеристики пророка накладывают на них свой отпечаток (см. Ин. 16:12). В то время как горизонтальная перспектива рассматривает инспирированные произведения в большей части как ограниченные религиозной (а иногда даже и секулярной) культурой, в которой они были написаны, вертикальная перспектива рассматривает эти произведения как своеобразное Божественное осуждение современной культуры и даже всех остальных культур. Именно последний подход позволяет рассматривать инспирированные произведения как Слово Божье, обращенное к человечеству. Но для того, чтобы понять их природу, необходимо научиться различать универсальные принципы и временное приращение этих принципов.

Одна из наиболее трудных задач в интерпретации инспирированных произведений заключается в том, чтобы научиться отличать универсальные принципы от временного применения этих принципов. Сложность здесь по большей части вызвана тем фактом, что эти

произведения зачастую понимаются через призму контекста, в котором они изначально появились. Подобное понимание, безусловно, необходимо, чтобы идентифицировать временное применение этих произведений и их влияние на определенное общество, к которому эта весть изначально и была обращена. И все же это оставляет применение принципов слишком открытыми субъективному взгляду истолкователя. Любая серьезная интерпретация должна идентифицироваться не только с определенным контекстом, в котором эти вести появились, но и должна учитывать их более широкое взаимодействие со всем накопленным наследием пророческой литературы. В то время как *контекстуальное* знание помогает лучше понять временное применение пророчества, *интерактивное* знание помогает идентифицировать более точно его универсальные принципы.

Интерактивное исследование инспирированных произведений показывает, что пророки жили в разных культурах, и обращались они в основном к тому культурному контексту, в котором жили. Например, большая часть Ветхого Завета была написана в контексте существующей в то время ханаанской культуры. Новый Завет был написан во времена уже греко-римской цивилизации. Однако доктринальные учения и этические принципы, перетекающие из Ветхого Завета в Новый, носят в большинстве своем универсальное применение. В противоположность этому практики, упомянутые только в определенном контексте и не встречающиеся в других, носят, возможно, культурно-обусловленный характер. Поскольку суббота была заповедана как святой день в Ветхом Завете и она соблюдалась и в новозаветные времена, эта заповедь должна рассматриваться как носящая универсальный характер. С другой стороны, совет Павла «не вступать в брак» (1 Кор. 7:6–9) носит, несомненно, временный характер (например,

в 1 Тим. 5:14 он же советует молодым женщинам выходить замуж). Поэтому с этой перспективы взаимодействия внутри библейского канона ставит пророческие послания на место внешнего мерил культуры, а не просто продукта этой культуры.

Во многих случаях весть Библии не просто представлялась в противовес той культуре, в которой она звучала, она фактически выходила за пределы этой культуры. Э. Мюллер (*Ekkehardt Mueller*) убежден: «То, что Бог сделал для поколения Исхода, может быть применено подобным же образом и для последующих поколений», для всех тех, кто «все еще участвует в Его спасательной миссии» (Втор. 5:2–4)³¹. Тем более те, кто принимает предикативную природу библейских пророчеств в общем и апокалиптических пророчеств в частности, признают, что их содержание относится к тому времени, когда данные пророчества должны будут исполниться. Но даже если это так, в Писании мы находим и некоторые культурные составляющие, которые, будучи избранными Богом как признаки верности, в конечном итоге также обретают универсальное применение. Например, крещение и ногоомовение, основанные на иудейских обрядах очищения, были увековечены заповедью Христа, обращенной ко всем христианам на все времена (Мф. 28:18–20; Ин. 13:1–17).

В то время как Коттрелл не выделяет в своей работе универсальные принципы инспирированных произведений, Томпсон, безусловно, это делает, о чем свидетельствует развиваемая им тема «закона любви», который проявляет себя в одной, в двух, в десяти и во множестве заповедей³². Но существует по меньшей мере

³¹ Ekkehardt Mueller, "What the Biblical Text Meant and What it Means", *BRI Newsletter*, January 2007.

³² Thompson, "From Sinai to Golgotha", Dec. 3, 1981, 5–6; idem, *Inspiration: Hard Questions, Honest Answers* (Hagerstown: Review and Herald, 1991), 110–136; idem, *Escape from the Flames*, 112–136.

две серьезных проблемы в подходе Томпсона. Во-первых, разнообразные универсальные составляющие инспирированных произведений сводятся им лишь к теме закона, что ошибочно не столько тем, что этот взгляд утверждает, сколько тем, что он игнорирует. Позиция автора выглядела бы куда более выгодно, если бы он обогатил свою монофоническую идею закона мультитематической полифонической перспективой, включающей в себя в том числе и идею милости в Ветхом Завете³³. Во-вторых, герменевтический принцип Томпсона в его работе «От Синая до Голгофы» склонен уменьшать многие универсальные составляющие как Ветхого Завета, так и произведений Э. Уайт, написанных до 1888 года. Если мы примем подобный герменевтический принцип, у нас могут возникнуть проблемы, например, в отношении истории сотворения. Поскольку наиболее полное повествование об этом процессе мы находим в самом начале Библии (Быт. 2 и 3) и нигде больше (ни в Ветхом, ни в Новом Завете) более расширенную версию этого повествования мы не встречаем, то можем ли мы считать эту историю как недостаточно «зрелую»? Или нам следует применять этот принцип только по отношению к теме спасения?

Хотя пророки, как и остальные люди, также возрастали в познаниях, понимании и опыте, Божье сверхъестественное откровение не всегда зависит от степени зрелости пророка. На самом деле Бог иногда дает пророку информацию, превосходящую пределы понимания самого пророка, как, например, в случае с пророком Даниилом (Дан. 8:26, 27; 12:4). Это может случиться как на поздней, так и на ранней стадии служения пророка. Поэтому было бы более последовательным просто признать существование тематически-экзистенциального

³³ Vern S. Poythress, *Symphonic Theology: The validity of Multiple Perspectives in Theology* (Grand Rapids: Zondervan, 1987).

развития в инспирированных произведениях, не приписывая им статус «зрелого» и «менее зрелого». Истинный христианин — это тот, кто живет «каждым словом, исходящим из уст Господа» (Мф. 4:4).

ИТОГ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Адвентисты седьмого дня сильно искушаемы сегодня, как и многие христиане в прошлом, перечитывать универсальные принципы Писания с перспективы их собственного культурного контекста и использовать альтернативную герменевтику, чтобы эту практику оправдать. В истории всегда имели место две тенденции, с одной стороны, деконтекстуализация вести, в результате чего она становилась почти неуместной и неактуальной для современного поколения, с другой — аккультурация ее, причем в такой степени, что весть теряла почти всю свою первоначальную идентичность. Риск деконтекстуализации может быть снижен пониманием того, что Божья весть воплотилась в инспирированные писания через работу Духа Святого, Который говорил через доступные человеческие ресурсы и обращался с актуальными для данной эпохи темами. Опасности аккультурации можно избежать, отвергая те аспекты горизонтальной перспективы культурной обусловленности, которые приводят к восприятию инспирированных писаний как обычному продукту деятельности древнего религиозного сообщества, и принимая вертикальную перспективу, которая признает присутствие культурных элементов в инспирированных писаниях, не отвергая при этом их основного статуса как Слова Божьего.

Аккуратное толкование инспирированных произведений призвано учитывать в них наличие непрерывного диалога между универсальными принципами

и временным применением этих принципов. Но и после признания подобного диалога истолкователь сталкивается с непростой задачей — провести различие между универсальными принципами и их временным применением. Исследование контекста, безусловно, помогает исследователю идентифицировать временные аспекты и их влияние на то общество, к которому эта весть была изначально обращена. Однако, как уже было отмечено, толкование остается слишком открытым для субъективной оценки толкователей. Любая серьезная интерпретация должна также учитывать факт обширного взаимодействия пророческих посланий со всей предшествующей пророческой литературой. В то время как контекстуальное знание помогает лучше понять временное применение, интерактивное знание помогает идентифицировать более точно универсальные принципы. В конечном счете инспирированные произведения должны быть соотнесены с нашим современным поколением, не утратив при этом своей изначальной идентичности.

К ВОПРОСУ О НЕПОГРЕШИМОСТИ ТРУДОВ ЭЛЛЕН УАЙТ

*Всеволод Андрусак,
директор Центра
историко-теологических исследований ЕАД*

Тема непогрешимости пророков и их литературного наследия — одна из важнейших тем, вызывающих у читателей и исследователей неизменный интерес во все времена. Очевидно, что отношение к пророкам и их вестям во многом зависит от доверия к их трудам и принятия их пророческого авторитета. При чтении и изучении пророческих текстов следует помнить, что их Автором является Бог, а пророки являются лишь инструментом передачи полученной вестии. Несмотря на несовершенство пророков, обусловленные теми или иными обстоятельствами, условиями жизни и культурой, Божественная вестия остается неповрежденной и достоверной.

С первых дней своего возникновения адвентистское движение, впоследствии оформившееся в Церковь адвентистов седьмого дня (АСД), несло на себе печать Божьего присутствия. Проявляя заботу о Своем народе, ожидавшем Божественного руководства и ответа, спустя полтора месяца после дня «Великого потрясения»

22 октября 1844 года (для многих это был день разочарования), через Э. Уайт Бог послал Своему народу ободряющую весть. С тех пор на протяжении почти семидесяти лет вся жизнь Церкви АСД — развитие ее учения и организационное становление, создание учреждений и формирование различных направлений деятельности проходили под неоспоримым влиянием Э. Уайт.

На каждом этапе своего развития Церковь АСД переосмысливала и давала оценку роли Эллен Уайт и ее влиянию на Церковь. Время от времени эти оценки не только уточнялись, но и отчасти менялись. Авторитет Э. Уайт и отношение к ней определялись оценкой ее пророческой роли и степенью доверия к ней, основанными на понимании вопроса ее пророческой непогрешимости. Поэтому понимание вопроса о степени ее непогрешимости является, вне всяких сомнений, одним из чрезвычайно важных аспектов оценки роли Э. Уайт. Как известно, понимание степени непогрешимости пророков зависит от целого ряда критериев в оценке пророческого дара.

В этой логике целью данной статьи является следующее: рассмотреть вопрос о степени пророческой непогрешимости Эллен Уайт как предпосылку оценки ее авторитета. В ходе данного исследования мы рассмотрим такие аспекты проблемы, как: (а) актуальность затронутой темы; (б) взаимосвязь между вопросом непогрешимости пророков и пониманием концепции инспирации; (в) непогрешимость Э. Уайт через призму опыта библейских пророков; (г) динамику развития в Церкви АСД вопроса о непогрешимости Э. Уайт и влияние понимания этого вопроса на ее авторитет.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ

Мы считаем, что тема непогрешимости Эллен Уайт является актуальной, поскольку она помогает получить объективный ответ на ряд вопросов, возникающих в настоящее время. В последние годы был получен значительный объем информации о жизни и деятельности Э. Уайт, неизвестной в прежние годы. Новая информация не только освещает различные аспекты жизни (семейной, бытовой, социальной) и служения Э. Уайт, но и касается некоторых неожиданных и неоднозначных ее заявлений. Церковь лицом к лицу столкнулась с различной критикой, включая информацию в Интернете. Что касается адвентистской Церкви на территории ЕАД, в прошлые десятилетия (можно сказать, что почти весь XX век) не было доступа к англоязычной литературе о служении Э. Уайт. Естественно, дефицит полной и объективной информации не мог не сказаться на представлениях простых членов Церкви о пророческом служении Э. Уайт. К сожалению, в вопросе о непогрешимости Э. Уайт и ее авторитете стал доминировать односторонний взгляд.

Между тем когда на русский язык стали переводить книги о жизни и служении Э. Уайт, то некоторые верующие с односторонними, крайними взглядами не были в состоянии объективно принять изложенные в них факты и события. Так, мне не раз приходилось получать письма от членов церкви, которые выражали недовольство тем, что в книгах «Общаясь с Э. Уайт» и «Знакомство с Э. Уайт» их автор, Джордж Найт, приводит факты, указывающие на человеческие слабости Э. Уайт, свидетельствующие якобы о несовершенстве вестницы Божьей. По убеждению этих верующих людей подобная информация дискредитирует Э. Уайт.

Учитывая тот факт, что в прошлые годы в Церкви на территории ЕАД в восприятии Э. Уайт сложился определенный стереотип (представление о ней как об идеальной личности), новая информация о жизни и пророческом служении Э. Уайт не была воспринята адекватно, поскольку она не соответствовала бытующим представлениям. Вот почему подобная информация вызывает сегодня много вопросов и даже приводит некоторых в замешательство.

Таким образом, раскрытие темы о степени непогрешимости Э. Уайт как личности и пророка поможет уточнить и переосмыслить свои представления. Более того, это даст возможность обрести объективное понимание данного вопроса и тем самым ответить на возникающие вызовы.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ВОПРОСОМ НЕПОГРЕШИМОСТИ ПРОРОКА И ПОНИМАНИЕМ КОНЦЕПЦИИ ИНСПИРАЦИИ

Для более полного изучения вопроса о непогрешимости пророков его следует рассмотреть через призму концепции инспирации — процесса, посредством которого Бог наделяет пророков способностью передавать людям весть в доступной форме, не искажая ее содержания¹. Возникают закономерные вопросы: «Может ли вообще пророк, получающий откровения от Самого Бога, ошибаться? Разве его участие в самом процессе передачи Божественной вести не способно автоматически уберечь его от ошибок?» Чтобы ответить на эти и подобные вопросы, необходимо сформировать правильное понимание роли пророка в процессе передачи Божественного откровения, который принято называть инспирацией.

¹ R. Dederen, *Toward a Seventh-day Adventist Theology of Revelation-Inspiration*, North American Division Bible Conference Notebook, 1974, 20.

Конечно же, в данной статье мы не ставим перед собой цель проанализировать все существующие концепции инспирации. Тем не менее, чтобы иметь объективное понимание этого ключевого вопроса, нам необходимо рассмотреть некоторые из них, в том числе концепцию, которой придерживается Церковь АСД.

Существуют богословские взгляды, согласно которым пророк не может допускать ошибок в процессе передачи полученной от Бога вести. Такие представления основаны на так называемой концепции «смирительной рубашки», или теории вербальной инспирации. Суть ее в следующем: Дух Святой контролирует пророка настолько жестко и строго, что предотвращает всякую вероятность допущения пророком любого рода ошибки². Кроме того, сторонники этой концепции считают, что истинный пророк лишается свободы в своей умственной активности. Он — прежде всего его разум и сознание — полностью оказывается во власти сверхъестественной силы, что безоговорочно определяет и обеспечивает его абсолютным знанием прошлого, настоящего и будущего; малейшие погрешности и любое человеческое несовершенство в данном случае совершенно исключены³. Такое понимание инспирации сводит участие пророка в процессе передачи Божьей вести к роли стенографа или писаря, который дословно записывает полученную весть.

Важно подчеркнуть, что Церковь адвентистов седьмого дня уже на раннем этапе своего самоопределения изучала вопрос инспирации⁴. Обретя непосредственный пророческий опыт передачи Божественной вести, Э. Уайт изложила и свой взгляд на понимание этого

² R. Noorbergen, *Ellen G. White: Prophet of Destiny*, New Canaan, Conn.: Keats Publishing, Inc., 1972, p. 21.

³ Там же.

⁴ A. Timm, A History of Seventh-day Adventist Views on Biblical and Prophetic Inspiration. *Journal of the Adventist Theological Society*, 10/1–2 (1999).

процесса. Актуальный в те годы вопрос боговдохновения был включен в повестку дня на сессии Генеральной Конференции в 1883 году. На том соборном, братском совещании Церковь отвергла концепцию вербальной инспирации, приняв здравую, взвешенную идею об инспирации мыслей пророка. Избранный на этой конференции комитет пришел к убеждению, что Бог посылает свет Своим слугам, просвещая их разум и наделяя способностью передавать Его мысли⁵. Поскольку в те годы этот вопрос был чрезвычайно важным для Церкви, Э. Уайт осветила эту тему во введении к книге «Великая борьба» издания 1888 года. «Безграничный Бог, — писала она, — посредством Святого Духа просвещал ум и сердце Своих слуг. Он посылал сны и видения, символы и прообразы, и те, кому таким путем была открыта истина, уже сами облекали свои мысли в слова»⁶. Согласно этой точке зрения, Божественная весть, хотя и помещалась в «несовершенные сосуды», оставалась при этом невредимой⁷. Пожалуй, именно такое понимание помогает нам ответить на ряд вопросов, связанных с учением о непогрешимости пророков.

По словам Э. Уайт, в процессе инспирации происходит объединение человеческого и Божественного начал: «Божественный разум и воля, — принципиально уточняет она, — объединяются с разумом и волей человеческой... поэтому написанное человеком становится словом Бога»⁸. Нечто подобное переживали в своем метафизическом опыте библейские авторы: совершенное Божественное откровение, посылаемое пророку, объединялось с человеческим несовершенством вестника. Более того, совершенное откровение облекалось

⁵ General Conference Proceedings, *RH*, Nov. 27, 1883, p. 741, 742.

⁶ Э. Уайт. Великая борьба, с. v.

⁷ А. Thompson, *Inspiration: Hard questions, Honest answers* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1991), 88.

⁸ Э. Уайт. Рукопись 24, 1886 г., *Избранные вести*, т. 1, с. 21.

пророком в несовершенный человеческий язык, чтобы стать доступным и понятным для людей⁹. На мой взгляд, Э. Уайт, имея в виду пророков, выразила свою позицию достаточно ясно: «Все человеческое — несовершенно»¹⁰. Она была убеждена, что «непогрешимы лишь Бог и небеса»¹¹.

Таким образом, с раннего периода своего существования Церковь АСД и Э. Уайт придерживались концепции инспирации мыслей пророка, согласно которой объединение Божественного и человеческого происходит на уровне сознания пророка. Но даже несмотря на совершенство Божественной составляющей, объединенная с ней человеческая несовершенная способность пророка так или иначе способна привнести элементы несовершенства и погрешности в деятельность пророка, в том числе и в то, что им написано. В этой логике становится ясным, почему сама Э. Уайт никогда не претендовала на непогрешимость: «Что касается непогрешимости, — подчеркивает она, — я никогда не претендовала на нее; непогрешим один лишь Бог. Его слово истинно, у Него нет изменения и ни тени перемены»¹².

НЕПОГРЕШИМОСТЬ Э. УАЙТ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОПЫТА БИБЛЕЙСКИХ ПРОРОКОВ

Критики и некомпетентные (или предвзято настроенные) исследователи, обнаружив неточности и ошибки в трудах Э. Уайт, рассматривают их как бесспорные аргументы, дискредитирующие ее опыт и литературный труд. Но, проведя параллели между пророческим опытом Э. Уайт и авторами Библии, у которых также можно

⁹ Э. Уайт. *Великая борьба*, vii.

¹⁰ Э. Уайт. *Избранные вести*, т. 1, с. 20.

¹¹ Э. Уайт. *Ревью энд Геральд*, 26 июля 1892 г. в *Избранных вестях*, т. 1, с. 37.

¹² Э. Уайт. Письмо 10, 1895 г., там же.

увидеть ряд недостатков, мы можем обрести более объективный взгляд на труды Э. Уайт.

Следует заметить, что, призывая пророков к особому служению, Бог не изменяет их греховную природу, обреченную вольно или невольно совершать грехи и ошибки. Несовершенства и неблагоприятные поступки пророков можно также обнаружить и на страницах Священного Писания. Однако для искреннего исследователя Библии первостепенное значение имеет содержащаяся в ней Божественная истина, поэтому он не обращает внимания на несовершенства самого вестника или на необычный подчас способ передачи вести.

Этот беглый сравнительный анализ представлен нами не для того, чтобы поставить под сомнение или дискредитировать богодухновенные труды вестников (писателей Библии и Э. Уайт), а, напротив, доказать, что, несмотря на несовершенства, обусловленные греховной природой, их труды не теряют своей достоверности. Более того, сравнительный анализ убеждает нас в том, что современному читателю чрезвычайно важно сосредоточиться на миссии пророков и вести, которую они несут миру, а не на их человеческих недостатках.

Анализируя проблему непогрешимости писателей Библии и Эллен Уайт, Роджер Кун объединяет все несовершенства человеческого фактора в три группы: незначительные ошибки и несоответствия в тексте, вопрос исполнения пророчеств и их условный характер и несовершенства жизни пророка. Заметим, что обнаруженные несовершенства не могут дискредитировать пророческого дара пророков. Вот почему доводы оппонентов на наш взгляд не состоятельны. Впрочем, есть смысл их изложить.

Во-первых, критики указывают на ряд несоответствий и ошибок в тексте Библии. Даже если существует объяснение этим несоответствиям, они так или

иначе встречаются. К примеру, среди других неточностей здесь уместно упомянуть ветхозаветный фрагмент текста, в котором встречается различие в написании имени Иофора и Рагуила. (Автор Пятикнижия называет его и тестем Моисея, и его шурином). Но эти разночтения никак не дискредитируют Моисея как писателя Библии. В Новом Завете также можно обнаружить ряд несоответствий, в частности, в Евангелиях. У всех четырех евангелистов текст надписи на табличке, сделанной Пилатом на кресте, на котором был распят Иисус Христос, разнится, хотя факт написания на трех языках может помочь объяснить это различие. У Матфея и Луки — разная последовательность описания чудес Иисуса Христа, видны отличия в содержании Нагорной проповеди.

Подобно тому, как критики находят ошибки и несоответствия у авторов Библии, они делают то же самое по отношению Э. Уайт. В ее трудах, например, можно найти неточности в описании количества союзников Авраама, количества душ, получивших весть Ноя, некоторые неточности в описании скинии. Здесь уместно упомянуть, что однажды Э. Уайт, после посещения санатория «Парадиз Валея», отмечала в одном из своих писем, что в нем сорок палат, в то время как в действительности там было лишь тридцать восемь. Позже она писала, что была «обеспокоена мнением брата А. [и тем, что] по причине данного несоответствия он утратил доверие к Свидетельствам»¹³. Наличие неточностей у писателей Библии и в трудах Э. Уайт время от времени побуждает критиков использовать их в своих целях, а именно: дискредитировать пророческий дар Э. Уайт. Но возникает законный вопрос: «Можно ли предъявлять Э. Уайт более высокие требования, чем писателям Библии»?

¹³ Э. Уайт. Рукопись 107, 1909 г. в *Избранных вестях*, т. 1, с. 39.

Во-вторых, вопрос непогрешимости пророков следует рассмотреть в свете исполнения их пророчеств. Критики утверждают, что у Э. Уайт есть пророчество, которое было произнесено ею еще в 1856 году,¹⁴ но оно так никогда и не исполнилось. Это пророчество известно под названием «пища для червей». Во время одного из собраний Э. Уайт предрекла, что присутствующие на нем доживут до пришествия Христа. Между тем прошли годы, и все присутствовавшие на той конференции умерли. Означает ли это, что пророчество Э. Уайт следует считать ложным?

Проводя параллель с библейскими пророками, следует вспомнить Иону, который провозгласил пророчество о Ниневии: «И проповедовал, говоря: еще сорок дней — и Ниневия будет разрушена!» (Иона 3:4). Через какое-то время Иона огорчился, поскольку его пророчество не исполнилось. Он вовсе не радовался ста двадцати тысячам обратившихся к Богу ниневитян, так как он боялся оказаться лжепророком. Казалось, в пророческих словах Ионы не было никакой условности. В тексте нет никаких оговорок или условий. В нем сказано конкретно: «Еще сорок дней — и Ниневия будет разрушена!» (Иона 3:4).

Несмотря на то, что в пророчестве Ионы (собственно, как и в пророчестве Э. Уайт) не было явно и конкретно высказано условие, все же элемент условности здесь имеется, поскольку оба пророчества высказаны в отношении грешников. Здесь важно помнить общий принцип условности пророчеств. Пророк Иеремия указал на слова Господни в этой связи: «Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему. А иногда скажу

¹⁴ Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 127–137.

о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его; но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его» (Иер. 18:7–10). Поэтому следует помнить, что пророчества, обращенные к жителям земли, людям грешным, носят условный характер. Бог всегда ожидает, чтобы грешники обратились к Нему от злых путей. Э. Уайт неоднократно говорила о том, что если бы Церковь выполнила дело Божье, Христос уже давно бы пришел. Учитывая эти особенности пророчеств, несправедливо одних вестников считать лжепророками, других истинными.

В-третьих, следует помнить о несовершенствах в личной жизни пророков. Но при этом в вопросе передачи Божественного откровения через несовершенного пророка мы, как уже было отмечено, должны сосредотачиваться не на недостатках личности пророка, а на его вестии¹⁵. Тем не менее, осуществляя объективное исследование, мы не можем проигнорировать факт наличия несовершенств в личной жизни пророков.

Определение Священного Писания относительно влияния греха на человечество таково: «Все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:23). Вне всякого сомнения, эти слова относятся ко «всем», включая пророков. Утверждения Библии и истории свидетельствуют о том, что воздействие на пророков Святого Духа не ограничивает их природную способность грешить. Посмотрев на жизнь пророков, в этом можно легко убедиться.

Вспомним, в частности, об Аврааме, о котором впервые говорится как о пророке и который назван Богом Его другом (Быт. 20:7). Писатели Ветхого и Нового Заветов называют его также «отцом всех верующих». Но заметим, что, нося эти особые титулы, он был далеко

¹⁵ P. Avis, ed., *Divine revelation*, London: Darton, Logman & Todd, 1997, 109.

не совершенным. Авраам и его жена Сара попали в беду по причине обмана. Только благодаря Божьему вмешательству они смогли безопасно покинуть Египет. Более того, мы узнаем, что Божий пророк все же не сумел извлечь урок из той печальной ситуации и позже снова попал в нее, повторив нечестность.

Проследивая дальше историю Авраама, в 16-й главе книги Бытие мы находим драматичную историю из семейной жизни великого патриарха. Он утратил веру в то, что Бог силен совершить чудо рождения сына от престарелой Сары, и потерял уверенность в том, что Бог исполнит Свое обетование. Поэтому он и его жена решили «помочь Богу» исполнить обещание. Каким образом? Авраам взял в жены еще одну женщину, Агарь.

Мы можем также вспомнить и о внуке Авраама, пророке Иакове, который совершил немало грехов и был обманщиком, да и имя его означало «обманщик». Богу пришлось поменять его имя на Израиль — «победитель».

Не отличался праведной жизнью и пророк Давид, автор самой большой книги Библии — Псалтыри, «человек по сердцу Бога». Трудно представить, что человек (безусловно, и пророк), находящийся в близких отношениях с Богом, мог совершить преднамеренное убийство и прелюбодеяние. Другие пророки — Иеремия и Иона — однажды решили воспротивиться воле Божьей и бежали, оставив свою пророческую миссию. Апостол Петр, находясь рядом с Иисусом Христом в течение трех с половиной лет Его масштабного служения, в итоге отрекся от своего Господа. Тот, однако, простил его и восстановил в статусе служителя. И даже после этого Петр не стал совершенным и безупречным, неоднократно совершая ошибки. Однажды он даже открыто лицемерил в отношениях с язычниками. Для апостолов это было настолько серьезным проступком, что Павел вынужден был обличить Петра публично (Гал. 2:11–14).

Критики пытаются найти у Э. Уайт несовершенства и грехи, чтобы выставить их в качестве аргументов, дискредитирующих ее как пророка. В газетной статье *Los Angeles Times* в 1980 году Уолтер Ри выдвинул обвинения против Э. Уайт. Он без основания обвинял ее и в литературном воровстве, утверждая, что она присваивала труды других авторов, и в обмане, обвиняя вестницу Божью в том, что она отрицала факты литературного заимствования. Уолтер Ри также обвинил Эллен и ее мужа Джеймса Уайт в мошенничестве, утверждая, что они, отстаивая идею богодухновенности книг Э. Уайт, наживались на их продаже членам Церкви. Все эти обвинения заведомо пристрастны, необоснованны и необъективны. Церковь в свое время дала ответ на этот вызов. В своих рассуждениях на тему непогрешимости пророков Роджер Кун задается вопросом: «А что если на мгновение допустить, что обвинения У. Ри против Э. Уайт являются обоснованными? Что тогда? Могут ли эти факты дискредитировать пророческий дар Э. Уайт? И тут же сразу отвечает: «Нет!»¹⁶. А если все же считать, что это может дискредитировать пророческий дар Э. Уайт, тогда почему подобные поступки не развенчали пророческий статус Авраама, Давида, Ионы или Петра и других библейских пророков?

Говоря о несовершенствах и ошибках пророков, мы должны понимать, что пророки — обычные люди. Это аксиома, о которой не следует забывать. Потому нельзя сосредоточивать свое внимание лишь на человеческой сущности пророка; более того, сознательно и в сомнительных интересах выпячивать те или иные проступки или ошибки. Здесь следует принципиально помнить и о другой фундаментальной аксиоме: пророки прежде всего — вестники Божьи. Этот принцип

¹⁶ R. Coon, «Does the true prophet ever err?» *Journal of Adventist Education*, March 1982.

диалектики нельзя упускать из виду; им нужно дожить, иначе мы будем обесценивать роль Божьих пророков.

Таким образом, говоря о пророческом даре Э. Уайт, нам следует оценивать его таким же образом, как мы оцениваем жизнь и деятельность библейских пророков. Кто осмелится из-за тех или иных проступков и выявленных ошибок пророков Библии удалить из Священного Писания, например, книгу Псалтирь, или книгу Ионы, наконец, послания Петра? Если мы так не поступаем с этими книгами, то, очевидно, что мы не можем пристрастно и заведомо негативно относиться и к трудам Э. Уайт.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПОНИМАНИЯ ТЕМЫ НЕПОГРЕШИМОСТИ Э. УАЙТ В ОПЫТЕ ЦЕРКВИ АСД

В ранние годы развития адвентизма и в первые годы пророческого служения Э. Уайт отношение к ней в Церкви складывалось в логике определенной эволюции. По мере того, как Церковь приходила к убеждению, что вести, данные Церкви через Эллен Уайт, актуальны, необходимы и своевременны, она признавалась как пророк, и на протяжении семидесяти лет ее авторитет в этом отношении принципиально возрастал. После смерти Э. Уайт ее пророческий статус обрел безоговорочный характер. Такая тенденция в начале XX столетия была предопределена в определенной степени фундаменталистской философией, бытующей в то время. Известно, что фундаментализм стал ответом на вызовы эпохи Просвещения с ее ставкой на разум и науку. Одним словом, это была попытка удержать авторитеты и общепринятые стандарты.

Следуя распространенной в те годы философии разумного консерватизма, Э. Уайт обрела достаточно

высокий авторитет в Церкви АСД. Так, несмотря на то, что сама Э. Уайт не придерживалась этой позиции, очень скоро ее труды стали для адвентистов неоспоримым авторитетом в толковании Священного Писания.

Оглядываясь в прошлое и анализируя эпоху становления и развития Церкви АСД, исследователи отмечают Библейскую конференцию 1919 года как событие, которое, к сожалению, не было использовано для того, чтобы сформулировать сбалансированный взгляд на труды Э. Уайт.¹⁷ Тогдашний президент Генеральной Конференции Артур Даниэльс лично знал Э. Уайт, совершая совместно с ней служение на протяжении многих лет. Он утверждал, что она никогда не видела себя в роли безоговорочного авторитета Церкви. Тем не менее бытующая в то время крайняя позиция в отношении авторитета Э. Уайт сохранилась еще на полвека.

Середина XX века ознаменовалась необходимостью апологетики отличительных доктрин Церкви АСД. Столкнувшись с беспощадной критикой со стороны евангелических деноминаций, адвентизм должен был отстаивать свое место в протестантизме. Чтобы осмыслить свои позиции и учение, Церковь приложила немало усилий. Ответом на эти вызовы явились такие труды того времени, как «Комментарий Церкви АСД», «Ответ Церкви АСД на доктринальные вопросы» (*Seventh-day Adventists Answer Questions on Doctrine*), «Ответы нашим критикам», «Эллен Уайт и ее критики», позже «Судьбоносное движение» Л. Фрума (*The Movement of Destiny*). Все эти книги отражали принятый тогда безоговорочный авторитет трудов Э. Уайт.

Последующая декада XX века стала временем осмысления прежних взглядов и позиций. К 1970-м годам

¹⁷ M. Campbell, "The 1919 Bible Conference and its Significance for Seventh-day Adventist Church history and theology", PhD Dissertation, 2008.

ситуация стала меняться ввиду ряда причин. Церковь получила доступ к рукописям и письмам Э. Уайт и других адвентистских пионеров посредством открывающихся Центров исследования трудов Э. Уайт в разных дивизионах Церкви АСД.

В эти годы был проведен ряд исследований в данной области. Следует отметить, что открывшаяся информация была неоднозначно воспринята членами и служителями Церкви. Исследователи стали задавать не всегда удобные, критические вопросы. Появились и такие исследователи, которые усомнились в пророческом даре Э. Уайт. Имели место случаи, когда ушедшие из Церкви служители бросали серьезный вызов Церкви посредством своей критики. Среди них, например, Дезмонд Форд и упомянутый нами Уолтер Ри. Поставленные вызовы позволили Церкви осмыслить духовное наследие Э. Уайт на более высоком уровне, а именно увидеть более зрело его место и роль для Церкви. В итоге это приводит к переоценке представлений и взглядов на духовное наследие Э. Уайт.

Говоря о степени непогрешимости Э. Уайт, следует заметить, что обилие различной информации и литературы позволило узнать различные стороны жизни и служения вестницы Господней, а также по-новому посмотреть на содержание ее трудов. Э. Уайт предстала перед читателями как вполне живая и открытая женщина, которой, как и любому человеку, были присущи вполне объяснимые наследственные или социокультурные особенности и несовершенства. Для тех, кто в прошлом придерживался крайне консервативных взглядов, эта информация была непонятной и даже воспринималась как дискредитирующая пророка. Между тем других такая информация не смущала и отнюдь не подрывала доверие к Э. Уайт и ее трудам. Иными словами, многие адвентисты, не только ученые и богословы, оказались

способными увидеть полную картину и обрести сбалансированный взгляд.

История развития и формирования отношения к Э. Уайт и ее духовному наследию в последующие годы служит предпосылкой для современного понимания роли и трудов Э. Уайт. Ведущие современные адвентистские исследователи стремятся представить объективный взгляд на труды Э. Уайт и ее служение. Обилие материалов и исследований, в том числе критических, доступ к неопубликованным материалам Э. Уайт и пионеров АСД, дают возможность обрести более полное представление о служении Э. Уайт и ее трудах. Прогрессивные исследователи и мыслители ныне не игнорируют смелые, критичные вызовы и обвинения, которые были выдвинуты против Церкви и Э. Уайт. Они рассматривают их объективно, стараясь дать компетентный и правдивый ответ, избегая фанатизма и крайностей. Современные исследователи, среди которых Мерлин Берт, Альберто Тимм, Артур Патрик, Джордж Найт и другие, пытаются под различными углами рассматривать деятельность и труды Э. Уайт. Современная адвентистская Церковь стремится грамотно использовать накопленный опыт и полученную информацию, чтобы формировать целостный взгляд на служение и труды Э. Уайт. Следует отметить, что те, кто придерживается крайних взглядов, не способны зрело и открыто рассматривать сложные и острые вопросы в этой области.

ВОПРОС О ПОНИМАНИИ СТЕПЕНИ НЕПОГРЕШИМОСТИ Э. УАЙТ В ЦЕРКВИ АСД НА ТЕРРИТОРИИ ЕАД

Как известно, Церковь АСД на территории ЕАД начала свое служение в конце XIX столетия. Церковная организация на нашей территории была создана в начале XX века. Следует заметить, что в те годы, когда Церковь

на территории ЕАД взаимодействовала со всемирным адвентистским братством, как уже было отмечено выше, Э. Уайт имела непогрешимый авторитет в Церкви. Однако в последовавшие после революции годы Церковь на территории ЕАД, в силу известных зловещих исторических обстоятельств, оказалась изолированной от всемирной Церкви. В те годы советское государство ограничивало свободу вероисповедания и контролировало деятельность Церкви. Процессы осмысления роли Э. Уайт, имевшие место во всемирной Церкви АСД, происходили без участия нас.

Ввиду этих обстоятельств Церковь АСД на территории ЕАД на протяжении 70 лет пребывала в изоляции и, к сожалению, осталась с теми взглядами на роль Э. Уайт, которые доминировали во всемирной Церкви в первые десятилетия XX века. Очевидно, что это статичное положение также было обусловлено тем, что Церковь на нашей территории не имела доступа к литературе и публикациям, которые стали доступными во всемирной Церкви лишь во второй половине XX столетия. И все же благодаря посвященным и самоотверженным братьям и сестрам путем самиздата был переведен и издан ряд книг Э. Уайт. Но в те годы литература о жизни и деятельности Э. Уайт и истории Церкви АСД не была доступна. Существовая в таком анклав и вакууме, это, естественно, не позволяло ей иметь полное понимание самых разных богословских вопросов и, конечно же, важнейшего вопроса о природе пророческого дара Э. Уайт и ее деятельности, в том числе литературной.

Только в 1990-е годы к нам стали поступать материалы о жизни и деятельности Э. Уайт. Большой вклад в осмысление и понимание трудов Э. Уайт в те годы внес известный американский ученый Роджер Кун. В моей памяти навсегда остались те содержательные и продолжительные семинары 1990 года (они длились четыре

дня по десять часов ежедневно), в которых исследователь осветил разные сферы жизни, служения и трудов Э. Уайт.

С тех пор тенденция погружения в эту область знаний сохранилась. Церковь на территории ЕАД получила доступ к эпистолярному наследию, рукописям Э. Уайт, периодическим изданиям и другим материалам, содержащимся в Центре духовного наследия, открытом в 1995 году при Заокской Духовной Академии. Со дня открытия в 1992 году издательства «Источник жизни» были изданы все основные труды Э. Уайт. Был переведен на русский язык ряд книг о жизни, трудах Э. Уайт и истории Церкви АСД. В частности, были опубликованы следующие книги: «Бегство из пламени огня», «Великие видения Э. Уайт», «Величественное разочарование», «В поисках своего лица», «Голос Духа», «Дар света», «Знакомство с Э. Уайт», «Мир Э. Уайт», «Общаясь с Э. Уайт», «Читая труды Э. Уайт», «Чтобы нам не забыть», «Женщина, ведомая Богом» и другие. Помимо книг в последнее десятилетие в церковных периодических изданиях было опубликовано много различных статей на эту тематику.

Таким образом, новая эпоха, изменившиеся условия дали возможность Церкви ЕАД обрести новое видение многих принципиальных вопросов и истин. В настоящее время Церковь имеет свободный доступ к произведениям Э. Уайт и богословской литературе, освещающей различные аспекты этой темы. Между тем доступ к новой информации не только дает новые возможности, но и налагает чрезвычайную ответственность исследователя (или читателя) сохранить здравый смысл, быть предельно честным, взвешенным и объективным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема о степени непогрешимости Эллен Уайт достаточно емкая и ответственная. Она определяет признание пророческого дара Э. Уайт и рано или поздно может предопределить отношение к Церкви АСД в целом. Понимая актуальность этой темы, нам следует помнить о необходимости иметь объективный, сбалансированный взгляд на труды Э. Уайт и ее служение. Сегодня, когда Церковь на территории ЕАД получила доступ к различным источникам о жизни и трудах Э. Уайт, нам необходимо не забывать о печальном опыте ряда западных стран, где Церковь очень болезненно пережила опыт осмысления наследия Э. Уайт: немало верующих, включая служителей, ушли из Церкви, оказавшись неспособными адекватно справиться со своими сомнениями.

Столкнувшись с новой информацией (критическими статьями, смелыми и неожиданными интерпретациями), современный адвентист нуждается в новом осмыслении служения Э. Уайт и ее трудов, избегая при этом поспешных выводов и крайних взглядов. Во-первых, рассматривая труды вестницы Господней как «меньший свет», собственно, как и сама Э. Уайт утверждала, не следует относиться к ним пренебрежительно, как к незначительным писаниям. Во-вторых, приняв тот факт, что ее труды не только не заменяют Библии, но и не находятся на одном уровне с ней, — не обесценивать их и не низводить их до обычной литературы. В-третьих, основываясь на концепции инспирации мысли (Бог посылал пророку мысли, а не диктовал ему весть слово в слово) и понимая, что Э. Уайт, как и другие библейские пророки, могла допускать ошибки, в том числе в своих трудах, — не низводить их до уровня

обычного творческого труда. В-четвертых, понимая, что сама Э. Уайт не рассматривала свои труды в качестве библейского комментария или исчерпывающего источника исторической информации, — не отказываться от духовной ценности ее трудов. В-пятых, придавая Эллен Уайт статус неканонического пророка, — не обесценивать ее роль и труды, а относиться к ним объективно и признавать их, как в библейские времена признавались неканонические пророки. Поясним эту мысль: пророк считался и назывался неканоническим ввиду того, что его труды не вошли в канон Библии, и его вести служили лишь для определенного времени. Говоря о библейских неканонических пророках, мы должны признавать их авторитет для своего времени. Видимо, эта предпосылка также дает возможность нам определиться и обрести взвешенный взгляд на вещи, предопределяя место и авторитет Э. Уайт как неканонического пророка для Церкви последних дней. Говоря о роли своих трудов, сама Эллен Уайт сравнивала их с писаниями, не вошедшими в библейский канон. В этой связи она писала: «Святой Дух помимо откровений, которые должны были войти в священный канон, не переставал также просвещать и отдельные души... В Библии также упоминается и о пророках, живших в различные века, но слова которых остались незаписанными. И когда работа над составлением канона Писания была завершена, Святой Дух продолжал просвещать, предостерегать и утешать детей Божьих»¹⁸.

Как в те далекие дни народ Божий принимал вести неканонических пророков, так и в наше время следует адекватно и ответственно относиться к вестям, посланным для Церкви Остатка. Как тогда пророки прежде всего

¹⁸ Э. Уайт. *Великая борьба*, viii.

были глашатаями и вестниками, говорящими от имени Бога, несмотря на то, что они были обычными людьми, так и в наши дни человеческие несовершенства пророка нашей Церкви не должны повлиять на наше отношение и доверие к его духовному наследию.

ЭЛЛЕН УАЙТ КАК ПРОРОК И СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

Мерлин Берт

Одной из основополагающих доктрин Церкви адвентистов седьмого дня является доктрина о дарах Святого Духа, о которых в своих посланиях (Рим. 12:4–8, Еф. 1:11–13 и 1 Кор. 12:27–31) говорит апостол Павел. Безусловно, проявления этих даров выходят за пределы I века н.э. и вполне могут ожидать и в нынешнем веке. Среди этих даров и дар пророчества. Адвентисты верят, что этот дар проявил себя в жизни и служении Э. Уайт (1827–1915 гг.)¹.

Поскольку адвентисты убеждены в законности проявления дара пророчества в последнее время, некоторые делают заключение о том, что верующие этой деноминации воспринимают труды Э. Уайт как дополнение к Священному Писанию. Но такие выводы ошибочны.

Цель этой статьи — представить официальный взгляд Церкви адвентистов седьмого дня по вопросу о том, как соотносятся между собой труды Э. Уайт и Библия, а также показать, что эта женщина в своем пророческом служении, которое заключалась в том, чтобы привлечь

¹ *В начале было Слово*. Изложение основных библейских доктрин. Заокский: «Источник жизни», 2002. С. 279.

внимание людей к Библии, была действительно ведома Богом. Она была пророком, «указывающим» на Писание. Иначе говоря, Божий призыв к пророческому служению Э. Уайт видела главным образом в том, чтобы всем тем, кто слушает ее речь или читает ее труды, указать на важность обращения к Священному Писанию.

Излагая материал этой статьи, мы предпримем следующие шаги. Прежде всего мы посмотрим на то, как ранние адвентисты понимали вопрос отношения между пророческим даром Э. Уайт и Священным Писанием. Затем мы рассмотрим собственные утверждения Э. Уайт на этот счет, а также проследим за тем, как эта женщина воспринимала свое пророческое служение, главная задача которого, как уже было отмечено, заключалась в том, чтобы привлечь внимание человека к Библии.

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДАМ Э. УАЙТ В РАННЕЙ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ АСД

Исторически сложилось так, что адвентисты унаследовали реставрационный подход к Священному Писанию², который предполагал отвержение Божественного авторитета догм и традиций (предания). Они критически подходили к сложившейся веками догматической и литургической практике христианской Церкви, сравнивая ее с Писанием, чтобы восстановить (реставрировать) веру, основанную на Библии. Двое из трех основателей Церкви АСД, Джеймс Уайт и Джозеф Бейтс, были членами одной из таких реставрационных деноминаций в северной части Новой Англии — Христианского объединения. Они привнесли в адвентизм прочное убеждение в том, что Библия и только Библия является главным мерилем веры. Хотя сегодня у адвентистов и есть документ, отражающий

² Реставрационизм — направление в протестантизме, пытавшееся восстановить христианство в его первоначальном, самом раннем виде (прим. ред.).

основы вероучения Церкви, он рассматривается ими не как «застывший» символ веры, а как выражение общепринятой доктринальной позиции. На протяжении многих лет их положения веры исправлялись и расширялись. Преамбула к положениям веры адвентистов начинается так:

Адвентисты седьмого дня принимают Библию как единственное мерило веры и исповедуют свои основополагающие доктрины, основанные на Библии. Доктрины, изложенные здесь, отражают понимание Церковью учения Священного Писания. Пересмотр этих доктринальных положений возможен только на сессии Генеральной Конференции, когда Церковь, ведомая Духом Божиим, приходит к более полному пониманию библейских истин или находит лучший способ выражения того учения, которое содержится в Божьем Слове³.

С самого начала адвентистского движения ее основоположники признавали Библию как единственное мерило веры и практической жизни. Первый пункт вероучения в настоящее время звучит так:

Христиане адвентисты седьмого дня рассматривают Библию как единственное мерило и придерживаются определенных принципов вероучения, выведенных на основании Священного Писания. Эти убеждения являются видением Церкви и выражением того, чему учит Библия. Пересмотр этих вероучений может быть рассмотрен на сессии Генеральной Конференции, где Церковь, руководимая Духом Святым, для более полного понимания истин Священного Писания и наилучшего выражения учений, содержащихся в Слове Божьем может внести правку в основные вероучения (2 Петр. 1:20,

³ Seventh-day Adventist Believe: An Exposition of the Fundamental Beliefs of the Seventh-day Adventist Church, 2nd ed. (Silver Spring, MD: Ministerial Association, General Conference of Seventh-day Adventists, 2005), v.

21; 2 Тим. 3:16, 17; Пс. 118:105; Притч. 30:5, 6; Ис. 8:20; Ин. 17:17; 1 Фес. 2:13; Евр. 4:12)⁴.

В «Слове к малому стаду», первой публикации субботствующих адвентистов, Джеймс Уайт писал: «Библия — совершенное и полное откровение. Это наше единственное мерило веры и практической жизни»⁵. Девять лет спустя он повторил: «Я по-прежнему убежден в том, что Библия — это мое единственное мерило веры и практической жизни; утверждая это, я, однако, не отказываюсь от Святого Духа во всем многообразии Его проявления»⁶. В 1863 году Джеймс Уайт написал: «Когда мы заявляем, что придерживаемся Библии и только Библии, мы берем на себя обязательство полностью и недвусмысленно принимать все, чему она учит»⁷. Урия Смит, человек, долгое время проработавший редактором журнала «Ревью энд Геральд», в 1868 году заявил: «Библия способна умудрить нас ко спасению и снабдить всем необходимым для выполнения добрых дел. Заключается ли цель видений в том, чтобы вторгнуться в это поле, установить новые стандарты и дать нам другое правило веры и практической жизни? Нет и еще раз нет. Напротив, они пребывают в постоянной гармонии со Словом и признают его как единственное мерило и критерий веры»⁸.

Причина, по которой Джеймс Уайт принял законность проявления пророческого дара в постновозаветную эпоху, основывалась на его понимании Библии. Он цитировал Иоил. 2:28–30 и Деян. 2:17–20,

⁴ Там же, с.12

⁵ [James White], *A Word to the "Little Flock,"* May 30, 1847, 13.

⁶ [James White], "Note," *Review and Herald*, February 14, 1856, 158.

⁷ [James White], "Do We Discard the Bible by Endorsing the Visions?," *Review and Herald*, January 13, 1863, 52.

⁸ [Uriah Smith], *The Visions of Mrs. E. G. White: A Manifestation of Spiritual Gifts According to the Scriptures* (Battle Creek, MI: Seventh-day Adventist Publishing, 1868), 13.

утверждая: «Сны и видения находятся в числе признаков, предшествующих великому и знаменательному дню Господню... Я знаю, что, придерживаясь этих взглядов, я занимаю достаточно непопулярную позицию даже среди адвентистов, но, тем не менее, я предпочитаю в этом вопросе довериться Слову Божьему, а не мнению людей»⁹. В 1868 году Джеймс Уайт, оставшись непреклонным в своей позиции относительно авторитета Библии, записал:

«Теперь мы видим, что дары Духа занимают присущее им место. Они не были учреждены для того, чтобы дать нам мерило веры и практической жизни. У нас уже есть такое мерило, установленное Священным Писанием. Они (дары) задуманы не для того, чтобы занять место Библии. И даны они не потому, что Библия является несовершенным правилом веры и практики. Лишь только потому, что в среду народа Божьего вкрались заблуждения, лишь только потому, что имело место отступничество от того совершенного мерила, которое Бог дал людям, были даны дары для того, чтобы исправить заблуждения и указать на Библию как светильник и путеводитель»¹⁰.

Приведенные нами высказывания отражают последовательную позицию первых адвентистов относительно Библии и современных проявлений дара пророчества. Ранние адвентисты были твердо убеждены в непогрешимом авторитете Библии и считали ее Божественным мерилом в вопросе веры и практической жизни христианина. Их вера в проявление пророческого дара в эпоху после Нового Завета была основана

⁹ Там же. См. также Frank B. Holbrook, "The Biblical Basis for a Modern Prophet," Biblical Research Institute, Washington, DC, April 1982.

¹⁰ James White, *Life Incidents in Connection with the Great Advent Movement: As Illustrated by the Three Angels of Revelation XIV* (Battle Creek, MI: Seventh-day Adventist Publishing, 1868), 328.

на библейских свидетельствах. И, как демонстрируют доктрины сегодняшних адвентистов, ранняя позиция относительно дара пророчества осталась неизменной до настоящего времени.

ОТНОШЕНИЕ Э. УАЙТ К СВОИМ ТРУДАМ И СВЯЩЕННОМУ ПИСАНИЮ

Э. Уайт неоднократно высказывалась по вопросу о том, как следует воспринимать ее труды по отношению к Священному Писанию, а также о той роли, которую играет Библия в исповедании веры и практической жизни. Вот лишь некоторые из ее высказываний: «Библия и только Библия является мерилom нашей веры»¹¹. «С кафедры должны раздаваться слова Библии и только Библии»¹². Заключение самой первой книги Э. Уайт, опубликованной в 1851 году, фактически задало тон всей ее последующей позиции по вопросу о том, как следует воспринимать ее труды и Библию:

«Я рекомендую тебе, дорогой читатель, Слово Божье как мерило твоей веры и жизни. По этому Слову мы будем судимы. Бог в Своем Слове обещал дать видения в „последние дни“ не для того, чтобы дать новое мерило веры, но для того, чтобы утешить Свой народ и обличить тех, кто сошел с пути библейской истины»¹³.

Это заявление, сделанное Э. Уайт в первой своей книге, будет повторяться снова и снова в ее последующей жизни. В самом расцвете своего служения, в 1885 году, в одном из номеров церковной газеты Э. Уайт писала: «Библия и только Библия должна быть нашим символом веры, единственным гарантом

¹¹ Э. Уайт. Советы по работе субботней школы, с. 71.

¹² Э. Уайт. Пророки и цари, с. 626.

¹³ Ellen G. White, *A Sketch of the Christian Experience and Views of Ellen G. White* (Saratoga Springs, NY: James White, 1851), 64.

единства; все, кто подчинится этому Святому Слову, будут пребывать в гармонии»¹⁴.

Во время своих первых видений она часто брала Библию, цитировала ее, а затем передавала в руки тем, кто поколебался в своей вере¹⁵. Однажды, когда она сама испытывала сомнения в своих видениях, ей был дан ответ (через видение), в котором содержалось 50 стихов из Священного Писания¹⁶. Во время своего последнего выступления на сессии Генеральной Конференции в 1909 году, в заключение своей проповеди, Э. Уайт взяла Библию и, держа ее перед собой, обратилась к аудитории со следующими словами: «Братья и сестры, я рекомендую вам эту Книгу»¹⁷.

Описывая свой ранний опыт, а также опыт других пионеров адвентистского движения, она позже напишет: «Затем мы приняли решение, что Библия и только Библия будет нашим путеводителем, и мы всегда будем твердо стоять на этой позиции»¹⁸.

Она неоднократно подчеркивала важность и значение принципа *Sola Scriptura*, который был девизом протестантской реформации. «В наше время происходит значительное отклонение от принципов и заповедей Писания, поэтому ощущается серьезная необходимость вернуться к великому протестантскому принципу: Библия и только Библия как мерило веры и жизненных обязанностей... У Господа есть на земле народ, для которого

¹⁴ Ellen G. White, "A Missionary Appeal," *Review and Herald*, December 15, 1885, 769, 770.

¹⁵ Otis Nichol, "Statement by Otis Nichol," n.d., Center for Adventist Research, Berrien Springs, MI; Ellen G. White, *My Christian Experience, Views and Labors in Connection with the Rise and Progress of the Third Angel's Message, Spiritual Gifts*, vol. 2 (Battle Creek, MI: James White, 1860), 75–79; James White to Leonard and Elvira Hastings, August 26, 1848.

¹⁶ Э. Уайт. Ранние произведения, с. 22, 23.

¹⁷ Quoted in W. A. Spicer, *The Spirit of Prophecy in the Advent Movement* (Washington D.C.: Review and Herald, 1937), 30.

¹⁸ Ellen G. White, Letter 105, 1903, EGW Estate, Silver Spring, MD.

Библия и только Библия является мерилom всех учений и основой всех реформ»¹⁹. В отношении протестантов, которые обращаются к традиции или учению отцов Церкви, она писала: «Они могут обращаться к авторитету предания и отцов Церкви... но, поступая так, протестанты пренебрегают тем самым принципом, который и разделяет их с Римом, а именно: Библия и только Библия является религией протестантов»²⁰.

Во всех опубликованных произведениях Э. Уайт фраза «Библия и только Библия» встречается 45 раз, а фраза «Библия и только она» — 47 раз.

ПРОРОК, УКАЗЫВАЮЩИЙ НА СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

Очень важно обратить внимание на собственное понимание Э. Уайт своего пророческого дара по отношению к Библии. Она считала себя вестницей Божьей, призванной указать людям на Священное Писание. Она была пророком, направляющим сердца людей к Библии.

Библия играла центральную роль как в жизни самой Э. Уайт, так и в ее служении. Она не просто использовала Писание; в ее произведениях множество ссылок на Писание и обилие библейских цитат. Многие из ее наиболее значимых книг являются, по сути, комментариями на Библию. Пятитомник «Конфликт веков» — это, по большому счету, хронологический комментарий на Библию. Такие книги, как, например, «Наглядные уроки Христа» и «Нагорная проповедь Христа», являются комментариями на притчи и проповеди Христа, встречающиеся в Евангелиях.

Другие ее известные книги такие, как «Воспитание», «Служение исцеления» и «Путь ко Христу», хотя и написаны тематически, но основываются на Писании

¹⁹ Э. Уайт. Великая борьба, с. 204, 595.

²⁰ Э. Уайт. Великая борьба, с. 448.

и библейских принципах. Даже ее произведения, носящие характер советов и консультаций, строго ориентированы на библейские принципы. Они написаны таким образом, чтобы подвести читателя к исследованию Библии, а через чтение Библии к вере во Христа. Ее самая читаемая и переведенная на множество языков книга «Путь ко Христу» впервые была опубликована в неадвентистском издательстве *Fleming H. Revell*²¹. В намерения Э. Уайт входило привести читателей к главной Книге — Библии и ее Автору — Христу, независимо от того, принимает ли читатель ее как пророка или нет.

Центральной темой ее роли как пророка современности было свидетельство о первичности и превосходстве Священного Писания. Она была пророком, указывающим как адвентистам, так и всему миру на авторитет Библии²². Она писала: «У меня есть весьма ответственная работа, которую я должна выполнять, — передавать письменно и устно данные мне наставления. И не только адвентистам седьмого дня, но и всему миру. Я издала много книг, больших и не очень, некоторые из них переведены на несколько языков. Это моя работа — открывать Писание людям так, как Бог открыл его мне»²³.

Э. Уайт была убеждена в том, что в ее личных и церковных свидетельствах не было бы необходимости, если бы верующие тщательно исследовали Писание. 30 апреля 1871 года ей было дано видение, которое породило, возможно, наиболее выразительное заявление о соотношении ее трудов с Библией²⁴. Она видела

²¹ Ellen G. White, *Steps to Christ* (Chicago: Fleming H. Revell, 1892).

²² А.М. Родригез предположил, что первое видение Э. Уайт указывало на ее пророческое служение, влияние которого распространялось не только на адвентистскую Церковь. См. "Ellen G. White's Inaugural Vision: Prophetic Call, Commission, and Role," *Ellen White and Current Issues Symposium*, April 7, 2008, 61–82.

²³ Э. Уайт «Свидетельства для Церкви», т. 8, с. 236.

²⁴ Для более подробной информации на тему отношения трудов Э. Уайт и Библии см. Tim Poirier, "Contemporary Prophecy and Scripture: The Relationship of Ellen G.

себя, обращающуюся к большой группе людей на каком-то важном церковном собрании. «Вы плохо знаете Писание, — говорила она. — Если бы вы задались целью изучить Слово Божье, захотели бы соответствовать библейским нормам и устремились к христианскому совершенству, то вам не понадобились бы свидетельства. Но именно потому, что вы пренебрегали богодухновенной Книгой, Господь попытался достичь ваших сердец простыми, прямыми свидетельствами». Затем она продолжает: «Господу угодно через эти свидетельства предостеречь вас, обличить, дать совет, дабы вы поняли важность истины, содержащейся в Его Слове. Письменные свидетельства предназначены не для того, чтобы дать новый свет, но наиболее ярко запечатлеть в сознании уже открытые вдохновенные истины»²⁵.

В свидетельствах, полученных в видениях и обращенных к конкретным людям, Э. Уайт обращала внимание этих людей прежде всего на библейские принципы, а не на свой пророческий авторитет. «Моя главная обязанность — указывать на библейские принципы, — писала она, — если не будет проведено должной реформы теми, чьи проблемы были мне показаны, я вынуждена буду обратиться к ним лично»²⁶.

Для того чтобы объяснить, как соотносятся ее труды и Библия, Э. Уайт использовала простое сравнение. Она писала: «Библии уделяется мало внимания, и Бог даровал меньшее светило, чтобы привести людей к светилу большему»²⁷. Это сравнение с большим и меньшим светилами напоминает описание сотворения луны и солн-

White's Writings to the Bible in the Seventh-day Adventist Church, 1845–1915" (Research Paper, Wesley Theological Seminary, March 1986).

²⁵ Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 2, с. 605, 606.

²⁶ Ellen G. White, Letter 69, 1896 (Избранные вести, т. 2, с. 30).

²⁷ Ellen G. White, "An Open Letter from Mrs. E. G. White to All Who Love the Blessed Hope," *Review and Herald*, January 20, 1903, 15.

ца. Подобно тому как «луна получает свет от солнца и отражает то, что излучает источник света, так и послания пророка получают свой авторитет из Писания, служа только тому, чтобы отражать принципы, представленные в Слове Божьем»²⁸.

Представленные выше свидетельства самой вестницы Божьей ясно показывают, что она свято верила в принцип *Sola Scriptura*, признавая в то же время, что Господь обращался с пророческой вестью и к ней.

ТРУДЫ Э. УАЙТ И КАНОН СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Хотя адвентисты седьмого дня не видят разницы в природе или характере инспирации (богодуховенности) Э. Уайт и библейских пророков, в то же время они четко прослеживают разницу между ролью и функцией Священного Писания и трудов Духа пророчества. Ее труды можно сравнить с неканоническими пророками такими, как Енох, Олдама, Девора, Мириам, Илия, Елисей, Нафан, Гад, Ахия, Иоанн Креститель и другими новозаветными пророками, которые не участвовали в написании Библии. Э. Уайт писала:

«В течение долгих столетий, когда создавались Писания Ветхого и Нового Завета, Святой Дух помимо откровений, которые должны были войти в священный канон, не переставал также просвещать и отдельные души. Сама Библия говорит нам о том, что Святой Дух предостерегал, обличал, увещевал и наставлял людей не только для того, чтобы все это было записано в Священном Писании. В Библии также упоминается и о пророках, живших в различные века, но слова которых остались незаписанными. И когда работа над составлением канона Писания была завершена, Святой Дух

²⁸ Poirier, "Contemporary Prophecy," 16.

продолжал просвещать, предостерегать и утешать детей Божьих»²⁹.

Наглядным примером неканонического пророка может служить Нафан, который выполнял примерно ту же роль, что и Э. Уайт. Он назван пророком, он написал книгу, находясь под влиянием Духа Божьего, хотя это книга и не вошла в канон Священного Писания. Тем не менее о его пророческом даре засвидетельствовал царь Давид (который сам является каноническим пророком). См. 3 Цар. 1:1; 1 Пар. 17:1–15; 29:29; 2 Пар. 9:29; Пс. 50:2.

Э. Уайт неоднократно подчеркивала, что ее труды не являются дополнением к Библии. «Брат Дж. заблуждается, когда пытается утверждать, что свет Божий, данный Им через Свидетельства для Церкви, — это дополнение к Библии; тем самым он представляет свидетельства в ложном свете. Бог избрал этот способ, чтобы привести Свой народ к исследованию Слова Божьего, чтобы дать им ясное понимание истин, в нем содержащихся»³⁰.

Таким образом, адвентисты седьмого дня вслед за Э. Уайт вполне определенно приписывают главный авторитет канону Священного Писания и не рассматривают описание видений современного пророка как дополнение к Библии.

РОЛЬ Э. УАЙТ В ФОРМИРОВАНИИ АДВЕНТИСТСКИХ ДОКТРИН

Вполне очевидно, и это явствует из истории, что труды Э. Уайт не являлись источником каких-либо доктрин Церкви адвентистов седьмого дня. Ее советы помогали и обогащали процесс доктринального исследования, оказывая корректирующее и объединяющее влияние.

²⁹ Э. Уайт. Великая борьба, с. viii.

³⁰ Ellen G. White, Letter 63, 1893 (Избранные вести, т. 3, с. 31).

Но ее труды никогда не служили основанием для адвентистских доктрин или христианского опыта.

Адвентизм унаследовал от других протестантских деноминаций их доктрины о Боге, спасении и грехе. Хотя эти концепции со временем и развивались, во многом они остались схожи больше с арминианской богословской позицией, нежели чем с кальвинистской. Некоторые доктрины, которые могут считаться отличительными для адвентизма, появились также в результате исследования Слова Божьего. Идея о скором возвращении Христа основана на историцистской интерпретации книг Даниила и Откровение, предложенной в рамках миллеритского движения и представителей историцистского подхода эпохи Реформации. Адвентистская доктрина об условном бессмертии, о бессознательном состоянии души после смерти и окончательном уничтожении грешников пришла из меньшевистского взгляда, имевшего место в движении миллеритов и, в частности, под влиянием Дж. Сторрза³¹. Э. Уайт приняла концепцию условного бессмертия еще перед тем, как получила свое первое видение, а истину о субботе она приняла через личное исследование Писания, на которое ее подвиг трактат Джозефа Бейтса. Это произошло вскоре после ее свадьбы в сентябре 1846 года. Первое видение же о субботе она получила лишь спустя несколько месяцев после того, как уже соблюдала ее. Доктрина о небесном святилище и эсхатологическая важность субботы появились позже под влиянием исследовательских работ О. Р. Л. Крозье и Дж. Бейтса³². Видения Э. Уайт

³¹ George Storrs, "An Inquiry: Are the Wicked Immortal? In Six Sermons," *Bible Examiner*, May 1843, 2–14; idem, "Intermediate State of the Dead, or State from Death until the Resurrection," *Bible Examiner*, May 1843, 15–16.

³² O. R. L. Crosier and F. B. Hahn, *Day-Dawn* published on last page of *Ontario Messenger*, March 26, 1845; O. R. L. Crosier, "The Law of Moses," *Day-Star Extra*, February 7, 1846, 37–44; Joseph Bates, *The Seventh day Sabbath, a Perpetual Sign, from the Beginning to the*

обогатили и поддержали эти концепции, но сама сущность этих идей исходила из библейских истин.

Осмысление важности десятины произошло, когда адвентисты начали исследовать эту тему в Библии в 1870-е годы. Развитие этой доктрины не было инициировано Э. Уайт, и при ее разработке Церковь не руководствовалась ее трудами³³.

Позже произошел еще один богословский сдвиг в адвентистском сознании, связанный с формальным принятием доктрины о Троице. Повышенный интерес к сотериологической и христологической проблематике, а особенно к вопросу о соотношении закона и благодати, имевший место в конце XIX — начале XX века, потребовал более серьезного осмысления полного равенства, личностной природы и единства среди личностей Божества. И снова Э. Уайт не была инициатором этой дискуссии, хотя ее труды и обогатили ее и подтолкнули Церковь к библейскому пониманию этого вопроса. Ее однозначные утверждения о предвечной Божественности и равенстве Сына с Отцом, а также о Божественном и личностном статусе Святого Духа помогли Церкви найти единую позицию по этому вопросу. Она писала в книге «Желание веков»: «Христос обладает жизнью — самобытной, незаимствованной, изначальной»³⁴. А вот что она писала о Духе Святом: «Греху можно сопротивляться и противостоять только благодаря могущественному влиянию Третьей Личности Божества, Духа Святого, Которая проявляет Себя не в видоизмененной

Entering into the Gates of the Holy City, According to the Commandment (New Bedford, MA: Benjamin Lindsey, 1847).

³³ *Report of the General Conference Held at Battle Creek, Michigan, June 3–6, 1859: Containing an Address on Systematic Benevolence, also Practical Discourses* (Battle Creek, MI: Review & Herald Office, 1859); *Systematic Benevolence: The Bible Plan of Supporting the Ministry* (Battle Creek, MI: Seventh-day Adventist Publishing, 1878).

³⁴ Э. Уайт. Желание веков, с. 530.

энергии, но во всей полноте Божественной силы»³⁵. Однако даже несмотря на влияние Э. Уайт понадобилось несколько десятилетий, чтобы это доктрина стала важной для адвентистов. Хотя труды Э. Уайт и оказывали свое влияние на принятие этой доктрины, только Священное Писание оставалось конечным авторитетом в принятии окончательного решения.

Таким образом, Э. Уайт не являлась инициатором доктринального развития Церкви адвентистов седьмого дня. Ее труды были лишь объединяющим и обогащающим фактором в этом процессе. Ее книги не были помехой для исследования Библии, наоборот, они послужили катализатором для дальнейшего глубокого исследования Писания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в статье была представлена попытка показать, как соотносятся между собой Библия и труды Э. Уайт. Было подчеркнуто, что адвентисты относят себя к протестантам и самого начала своего движения придерживались реставрационистского подхода к принципу *Sola Scriptura*. Э. Уайт также придерживалась этого принципа. Ни ранние адвентисты, ни сама Э. Уайт не рассматривали ее пророческий дар в отрыве от этого принципа. Они относились к ее видениям как к исполнению библейских пророчеств о возможности проявления Дара пророчества в будущем, не умаляющего, однако, авторитета Библии. Э. Уайт пошла еще дальше, заявляя о том, что ее пророческий дар и ее труды призваны привести людей к исследованию Слова Божьего. Она видела себя как пророка, указывающего на Библию. Она помогала в этом не только последователям адвентистского движения, но и другим христианам, и всем людям

³⁵ Там же, с. 671.

в целом, указывая на Библию и ту весть, которая в ней содержится. Она верила в то, что в ее личных свидетельствах не было бы нужды, если бы люди уделяли больше внимания Слову Божьему и его исследованию. Обзор доктринального развития Церкви АСД показывает, что видения Э. Уайт и ее пророческие сны способствовали и обогащали процесс доктринального становления, но никогда не были в нем определяющими. Адвентисты относятся к Э. Уайт как к неканоническому пророку.

Очень важно понять личный опыт Э. Уайт, связанный с Библией. Она усердно изучала Священное Писание и многое запоминала оттуда. Ее отношение к Писанию не было формальным. Как личные письма, так и публичные труды, рассчитанные на широкую аудиторию, были основаны на библейских принципах; в них можно встретить множество ссылок, аллюзий и цитат из Библии. Все принципы практической жизни и богословские концепции у нее были неразрывно связаны со Священным Писанием. Ожидается, что и в будущем адвентисты седьмого дня продолжат фокусировать свое внимание на Слове Божьем, а труды Э. Уайт будут оказывать в этом существенную поддержку.

Приложение
ЧТО ГОВОРИЛА Э. УАЙТ
О ВЗАИМОСВЯЗИ ЕЕ ТРУДОВ И БИБЛИИ

«Господь желает, чтобы вы изучали Библию. Он не давал никакого дополнительного света, который мог бы заменить нам Его Слово. Этот свет призван привести ищущего человека к Слово Божьему, которое, будучи принятым и усвоенным, станет для него живительной силой. И тогда добрые дела воссияют, как лучи света, рассеивающие тьму». — Письмо 130, 1901.

«В общественном служении не используйте то, что я написала для подтверждения своих идей. Приводите свои факты четко и ясно, основываясь на Слове Божьем. „Так говорит Господь“ является самым сильным доказательством, которое вы можете привести людям. Не привыкайте к тому, чтобы ссылаться на сестру Уайт, но взирайте на всемогущего Бога, Который руководит сестрой Уайт». — Письмо 11, 1894.

«Дух дан не для того, чтобы заменить собою Библию, ибо Писание ясно говорит о том, что Слово Божье является мерилем всякого учения и духовного опыта... Пророк Исаия заявляет: „Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света“ (Ис. 8:20)» (Великая борьба, с. vii).

«Библия должна стать вашим советником. Исследуйте ее и свидетельства, которые даны Богом, они никогда не противоречат Слову Божьему». — Письмо 106, 1907.

«Если Свидетельства не соответствуют Слову Божьему, тогда отвергните их. Между Христом и Велиаром нет ничего общего». Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 691.

«Как Бог может благословить тех, кто проявляет дух равнодушия и беззаботности, дух противодействия тому свету, которые Бог дал им? Но я не прошу, чтобы вы прислушивались к моим словам. Давайте пока отложим то, что говорит сестра Уайт. Не цитируйте мои слова снова и снова до тех пор, пока вы не сможете подчиниться Слову Божьему. Когда вы сделаете Библию вашей ежедневной пищей, когда ее принципы станут чертами вашего характера, тогда вы узнаете, как получить ответ от Бога. Сегодня я представляю вам Его драгоценное Слово. Не повторяйте постоянно „сестра Уайт сказала это“, „сестра Уайт сказала то“. Ищите прежде то, что Бог Израилев говорит, и следуйте Его повелениям». — Рукопись 43, 1901. (Из обращения к руководителям Церкви перед открытием сессии ГК в 1901 г.)

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ, ПРЕДАНИЕ И ТРУДЫ Э. УАЙТ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ АДВЕНТИСТСКО- ПРАВОСЛАВНОГО ДИАЛОГА

*Е.В. Зайцев, Доктор теологии
Директор Института библейских исследований ЕАД*

Дискуссия в христианской Церкви по вопросу о том, как соотносятся между собой Священное Писание и Предание, имеет давнюю историю. Существующие в настоящее время подходы к разрешению этой проблемы можно условно разделить на три основные группы:

1. Священное Писание и Предание суть два самостоятельных богодухновенных и авторитетных способа сохранения и распространения Божьего откровения и, соответственно, два взаимодополняющих друг друга источника вероучения¹. На этой позиции стоит Римско-католическая церковь, поэтому данная позиция носит название «латинской схемы»². Исторически сложившись, эта позиция была еще раз подтверждена Тридентским

¹ Этот подход известен также в богословии под названием «теории двух источников». См. Мак-Грат А., Введение в христианское богословие. Одесса: Богомыслие, 1998, с. 201.

² См., например, Давыденков О., Катехизис: курс лекций, М. 1998, с. 32.

собором в середине XVI века, явив собой своеобразный ответ католической Церкви на протестантский принцип *Sola Scriptura*.

2. Священное Предание, будучи древнее и объемнее Священного Писания, содержит в себе всю полноту Божественного откровения, поэтому Священное Писание представляет собой лишь часть Предания или, точнее, одну из форм его выражения. Этой точки зрения придерживается Русская православная церковь. С позиции современного православия, католический взгляд на Священное Писание и Священное Предание как на два взаимодополняющих один другой источника вероучения вынуждает признать, что ни Писание, ни Предание не заключают в себе всю полноту богооткровенной истины, но лишь некоторую часть ее. Подобное представление, считают православные богословы, вступает в противоречие с учением древней Церкви, которая считала, что Священное Писание содержит в себе полноту богооткровенной истины³.

3. Священное Писание, будучи богодухновенным по природе своей, содержит в себе все необходимое для различения истины, а также для веры и благочестия. Предание понимается как своего рода санкционированный церковью способ истолкования Священного Писания. Предание принимается при условии, что оно не противоречит Писанию. Данный подход был усвоен основными течениями протестантской Реформации, и этого взгляда придерживается сегодня большинство протестантов.

Усвоив в целом протестантский подход к проблеме соотношения Писания и Предания, Церковь адвентистов

³ См. на этот счет не потерявшую своего значения обстоятельную статью Ведерникова А. «Проблема предания в православном богословии». Журнал Московской Патриархии. 1961. № 10, с. 61–71.

седьмого дня вынуждена между тем решать еще одну проблему, связанную с необходимостью определения места литературного наследия Э. Уайт в данной схеме. Не секрет, что в диалоге с православием нам часто приходится слышать обвинения в свой адрес в том, что, не принимая Предание Вселенской Церкви, мы в то же самое время создали свое собственное предание в лице Э. Уайт. Каков статус трудов Э. Уайт в Церкви? Можно ли характеризовать их как наше адвентистское церковное предание? Вопросы эти далеко не простые, и ответить на них однозначно невозможно, учитывая сложный и многосмысловой характер самого понятия Предание. Так, например, если под Преданием понимать то, что понимает под ним православие, тогда труды Э. Уайт обретут статус внешнего мерил, с помощью которого будет оцениваться библейский текст. В этом случае авторитет ее трудов окажется выше авторитета Писания. Если принять католическую схему соотношения Писания и Предания, тогда мы вынуждены будем признать недостаточность Божественного откровения, содержащегося в Библии, и будем настаивать на необходимости еще одного источника Божьего откровения в лице трудов Э. Уайт. Наконец, если усвоить протестантскую схему, тогда мы вынуждены лишить труды Э. Уайт богодухновенного статуса и рассматривать их на одном уровне с трудами многих других христианских авторов.

В данной статье мы попытаемся определить место трудов Э. Уайт в историческом опыте адвентистской Церкви и их статус в контексте многовековой проблемы взаимодействия Писания и Предания. Прежде всего, однако, следует определиться с терминологией. Писание и Предание, как богословские понятия, несут на себе определенную смысловую нагрузку, и в определении этих понятий, особенно Предания,

православные и протестанты разнятся между собой. Трудно говорить о конструктивном диалоге, пока не определены основные понятия и пока не уяснен смысл, который вкладывает каждая сторона в то или иное понятие.

Что касается Писания, то здесь позиции более или менее совпадают. Как и для протестантов, для православной церкви Библия является основным письменным источником Божьего откровения, поскольку Сам Бог Духом Святым вдохновил ее написание (2 Тим. 3:16; 2 Петр. 1:20). Согласно православному пониманию процесса вдохновения (инспирации), пророки, будучи движимы Богом, записали данные им откровения своими словами, но, тем не менее, то, что они записали от имени Бога, может быть названо Словом Божиим. Таким образом, Библия есть Слово Божье в письменной форме, поскольку она содержит не мудрость человеческую, а мудрость Божью, представляя собой самооткровение Бога. В Библии чувствуется та же двойственная природа, что и в воплощенном Слове, Иисусе Христе: Божественная и человеческая одновременно.

Священное Писание составлялось в течение нескольких веков из книг разных авторов, разных эпох, различного содержания, различной степени откровения. В дополнение к 39 книгам Ветхого Завета и 27 книгам Нового Завета, традиционно признаваемыми всеми протестантскими церквями как канонические, в некоторые издания Библии православной церкви включены так называемые апокрифические книги (Товит, Юдифь, Послание Иеремии, Варух и др.). Православные не считают эти книги каноническими, называя их псевдоканоническими. Эти книги

не имеют статуса богодухновенных, хотя и считаются нравственно полезными⁴.

Следует подчеркнуть, что в православном понимании именно Церковь имеет право составлять канон Библии как Слова Божьего, и церковная традиция свидетельствует об этом. Это означает, что человек должен читать Слово Божье с верою и благоговением, но только в контексте церковной традиции истолкования. Для православных является неприемлемой мысль о самостоятельном понимании Слова Божьего. Авторитет Церкви в плане осмысления воли Божьей, выраженной в Священном Писании, является определяющим. Таким образом, Бог открывает Себя не только в Своем Слове (Ветхом и Новом Завете) и в Своем Сыне, но и в Церкви Нового Завета, во всем ее историческом духовном опыте: в житии святых, в мудрости отцов Церкви, в догматических формулировках Вселенских и поместных соборов, в литургии и т.д. Все перечисленное называется очень значимыми и емкими для православных словами «Священное Предание».

Следует признать, что проблема соотношения Писания и Предания далеко не нова. Она существовала и во дни Христа и апостолов и уже тогда насчитывала ни одну сотню лет. Христос часто ссылается на Писание и Предание, причем его отношение к этим двум источником передачи Божьего откровения далеко не равное. Как будет показано ниже, Христос возвышает авторитет Писания над авторитетом Предания. Встречаются эти понятия и у апостолов, и анализ соответствующих текстов помогает выявить их отношение к проблеме соотношения Писания и Предания. Забегая вперед, мы можем предположить, что ко времени Христа и апостолов уже сложилась определенная модель взаимодействия

⁴ В Римско-католической церкви эти книги признаются второканоническими. Протестантские церкви полностью исключают обращение к данным источникам.

Писания и Предания, которую мы вполне можем использовать сегодня, учитывая тот факт, что эта модель подсказана нам Самим Христом и апостолами.

Следует также согласиться и с тем, что само понятие «Предание» в истории Церкви, и православной в том числе, подверглось определенной эволюции. Было бы некорректно однозначно утверждать, что ранняя апостольская Церковь и современное православие вкладывают в это понятие один и тот же смысл. Эволюционный характер Предания необходимо учитывать, когда мы пытаемся определить место трудов Э. Уайт в схеме «Писание — Предание». Другими словами, прежде чем ответить на вопрос, не рассматриваем ли мы эти труды как наше адвентистское предание, нужно определиться с тем, какой смысл мы вкладываем в само понятие «Предание».

Как мы уже заметили, во дни Христа существовали понятия Писания и Предания, смысл которых легко можно извлечь из Евангелий и апостольских посланий. Никакого особого сакраментального смысла, приписываемого Преданию сегодня, в Евангелиях и апостольских посланиях обнаружить не удастся. Само слово «предание» (с греч. *paradosis*) означает «передачу», «оставление в наследство», указывая прежде всего на само действие, т.е. на процесс передачи *paredoka*, например, в 1 Кор 11:23 — «Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам *передал...*»). В этом смысле слово *paredoka* ничем не отличается от глагола *apangello* (возвещаю), который использует апостол Иоанн, говоря: «О том, что мы видели и слышали, *возвещаем* вам» (1 Ин. 1:3) или глагола *elalesan* (проповедовали), используемого автором послания к Евреям: «Поминайте наставников ваших, которые *проповедовали* вам слово Божие» (Евр. 13:7). В данном случае передать,

возвестить, проповедать Слово Божье в каком-то смысле означает одно и то же.

Что касается содержания передаваемой вести, действительно апостол Павел несколько раз использует *paradosis* и с этим значением (2 Фес. 2:15; 1 Кор. 11:2), однако следует согласиться с тем, что «предание» в этом смысле не отличается по своему содержанию от апостольской проповеди, оно полностью с ней совпадает. В каком-то смысле «предание» становится «писанием», когда апостолы начинают записывать Божественную весть. Можно с уверенностью говорить о том, что в ранней апостольской Церкви существовало абсолютное единство между Писанием и Преданием⁵.

Начиная со второго века, в связи с угрозой распространения многочисленных ересей, особенно гностицизма, постепенно складывается представление о Предании как санкционированном способе толкования Священных Писаний. Нельзя было позволить, чтобы Писание толковалось произвольным или случайным образом. Однако представление о том, что именно Писание является богодухновенным Словом Божиим, содержащим полноту истины, и что Писанием должно проверяться всякое учение, прослеживается уже тогда у многих отцов Церкви. «Я преклоняюсь перед полнотой Писания», — писал Тертуллиан еще в конце II — начале III века⁶. А известный защитник ортодоксии в борьбе с арианской ересью в IV веке Афанасий Великий считал, что Писание «достаточно само по себе для различения Истины»⁷. Один из каппадокийских отцов Церкви Григорий Назианзинский, желая подчеркнуть, что ценность Священного Писания несоизмеримо выше всех

⁵ Этот факт признается и православными авторами. См., например, Nikos A. Nissiotis, «The Unity of Scripture and Tradition», *Greek Orthodox Theological Review* 11 (1965–1966): 189.

⁶ Цит. по Ведерников А. Указ. соч., с. 63.

⁷ Там же.

толкований на него, вместе взятых, равно как и всех канонов церковных и постановлений, писал: «Критерием и мерой каждого положения мы делаем Священное Писание. Мы одобряем только то, что можно привести в гармонию со смыслом его текстов»⁸.

С течением времени, однако, понятие «Предание» было значительно расширено. В состав Предания вошли Правила святых Апостолов, постановления первых семи Вселенских и приравненных к ним Поместных соборов, Символы веры древних церквей, древние литургии, акты мучеников, творения святых отцов и учителей Церкви, древние церковные истории, как, например, история Евсевия Памфила, наконец, вся древняя практика Церкви, включающая расписание священных времен, устройство священных мест и священные действия, обряды и церемонии⁹. При таком обилии источников естественно вставал вопрос об истинности Священного Предания и тех признаках или критериях, которые могли бы помочь отличить его от предания ложного.

Традиционно признаки эти делились на внутренние и внешние. Под внутренними признаками истинности Предания подразумевалось: а) отсутствие внутреннего противоречия в нем; б) сообразность с другими уже известными и несомненными апостольскими Преданиями и в) сообразность со Священным Писанием. Последний критерий нам представляется особенно важным, поскольку он отражает именно ту модель соотношения Писания и Предания, которую нам оставили Христос и апостолы.

К внешним признакам поначалу относился сам факт возведения Предания до времен апостольских и употребления его в церквах, непосредственно основанных

⁸ Цит. по: О Боге, человеке и мире. Из откровений святых отцов, старцев, учителей, наставников и духовных писателей Православной Церкви. М.: Путь, 1995, с. 48.

⁹ Препод. Макарий. Введение в Православное Богословие. Москва: АСТ, 2000, с. 430–434.

апостолами. Затем, по мере удаления от времен апостольских, признаком истинности Предания стал факт признания его за апостольское отцами и учителями Церкви III, IV и V веков. Наконец, определяющим критерием истинности Предания стал факт признания его всей Вселенской Церковью. Смысл этого внешнего критерия истинности Предания выразил в свое время еще Тертуллиан: «Что у многих обретается единым, то не измышлено, а предано»¹⁰. В V веке Викентий Леринский сформулировал тот же критерий в известной максиме *quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est* («Во что верили повсюду, во что верили всегда, во что верили все, то истинно»)¹¹.

Весьма близким к данному критерию стало и понятие *consensus patrum* (согласие отцов), которое помогает отличить подлинное учение святых отцов, имеющее авторитет, от частных мнений, которые могут быть ошибочными. Другими словами, в святоотеческом учении принимается только та часть его (как Священное Предание), по которой имеется единодушное мнение всех или, по крайней мере, значительного большинства святых отцов. Как писал в свое время Иоанн Дамаскин: «Отец не противоборствует отцам, ибо все они были общниками Единого Духа Святого»¹².

¹⁰ Цит. по: Препод. Макарий. Указ. соч., с. 437.

¹¹ Цит. по: Христианство: Энциклопедический словарь. Т. 2, М., 1995, с. 384.

¹² Цит. по: Давыденков О., С. 31. Относительно валидности данного понятия не существует единого мнения. *Consensus patrum* совершенно отсутствует, например, в толковательных на Ветхий Завет творениях св. отцов. Не в последнюю очередь это, конечно, потому, что отцы (за исключением Иеронима) не знали древнееврейского языка. Но и, толкуя греческие, сирийские и латинские переводы, они очень далеки от согласия между собой (чаще всего творений друг друга они и не читали). Известный православный автор, специалист по патристике А. И. Сидоров пишет: «Писания отцов — человеческие произведения и существенно отличаются от Священного Писания Ветхого и Нового Завета, которое богодухновенно, составлено под специальным воздействием Святого Духа и потому должно рассматриваться и почитаться, как Священное и Божественное Писание. За весьма редкими исключениями, никто не смешивал произведений отцов Церкви с боговдохновенными писаниями пророков и апостолов, и такого смешения нельзя допускать без опасности запутаться в безвыходных противоречиях. А. И. Сидоров, Курс патрологии: возникновение церковной письменности, М., 1996, с. 6.

Православные богословы постоянно подчеркивают, что «живым носителем и хранителем Предания является вся Церковь в ее католической полноте; и нужно пребывать или жить в Церкви, в ее полноте, чтобы разуметь Предание, чтобы владеть им»¹³. Будучи верным хранителем Священного Предания, Церковь является единственной верной хранительницей и истолковательницей Священного Писания. Подчеркивая эту роль Церкви в сохранении и должном истолковании Библии, иерей О. Давыденков ригористично пишет: «Вынесенная из Церкви, Библия превращается просто в набор исторических документов. Только в Церкви библейские книги обретают статус Священного Писания. Смысл библейских книг может быть постигнут только в Церкви, в свете хранимого ею Священного Предания»¹⁴.

Следует обратить внимание на то, что почти до середины XX столетия в православии преобладал так называемый «латинский» взгляд на природу Предания. Например, преподобный Макарий в пользующимся до сих пор авторитетом «Введении в православное богословие» (XIX в.) говорит о Священном Предании, как о *другом* Божественном источнике христианской веры при Священном Писании. Подчеркивая «равночестность» обоих источников христианской веры, он пишет: «Священное Писание, дарованное нам Богом как первый и главнейший источник откровенной Веры и Богословия, по самому свойству своему заставляя нас желать и *другого* (курсив мой — Е.З.), столь же Божественного, пособия в столь важном деле»¹⁵. В имеющем большое значение для православной Церкви «Пространном Катихизисе» позиция по вопросу о соотношении Предания и Писания

¹³ Флоровский Г. Богословские отрывки. Вестник. Париж, 1981–1982. № 105–108, с. 193, 194.

¹⁴ Давыденков О. Указ. соч., с. 40.

¹⁵ Препод. Макарий. Указ. соч., с. 414, 415.

также не определена достаточно четко. Хотя о Священном Предании и Священном Писании говорится как о различных способах распространения и сохранения Откровения, в то же время прямо не утверждается, что Писание и Предание являются двумя различными источниками вероучения. Неслучайно и то, что в наиболее ортодоксальном труде Сергия Булгакова «Православие» вопрос соотношения Предания и Писания окончательно также не решен. С одной стороны, Булгаков утверждает, что «Слово Божье... является первенствующим источником веры и нравоучения» и потому оно «стоит выше всех других источников вероучения, в частности, всего Священного Предания во всех его видах»¹⁶. Именно ему, Слово Божьему, «принадлежит абсолютное значение... так что не Писание проверяется на основании предания... но, наоборот, предание проверяется Писанием»¹⁷. С другой стороны, Булгаков отстаивает «общий самоочевидный принцип: Священное Писание должно уразумеваться на основании Священного Предания», демонстрируя явную непоследовательность в своих суждениях¹⁸.

Та же непоследовательность в понимании соотношения между Писанием и Преданием прослеживается и у многих современных православных авторов. Например, дьякон Андрей Михайлов, конкретизируя понятие Предания, утверждает, что Писание входит в Предание, и в то же самое время демонстрирует явную приверженность «латинской схеме», когда говорит: «Вера в святость, богодухновенность, неизменность и общеобязательность Священного Предания *наравне* (курсив мой — Е.З.) со Священным Писанием, существенно присуща и является отличительным признаком Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви

¹⁶ Булгаков С.Н., Православие: Очерки учения Православной Церкви. М., 1991, с. 61.

¹⁷ Там же, с. 62.

¹⁸ Там же, с. 70, 71.

Христовой»¹⁹. Явная противоречивость прослеживается и в статье Михаила Кригера «В чем опасность библейских обществ». Автор пишет: «Божественное откровение дано нам в Священном Писании и в Священном Предании, которое во всем согласно с Писанием и равнозначно ему. При этом Священное Предание первично по отношению к Священному Писанию и включает его»²⁰.

В стремлении подчеркнуть первенство Священного Предания как единого источника Божественного откровения, понятие Предания было расширено еще более. Так, в последнее время в православии принято говорить о нескольких уровнях Священного Предания²¹. Первый уровень — это передача учения или материальных памятников, в которых это учение зафиксировано; второй уровень — передача опыта духовной жизни в соответствии с этим учением и, наконец, высший уровень — невидимое, но действенное сообщение благодати и освящения посредством церковных таинств. В конечном счете под Преданием (с большой буквы), благодаря проведенному В. Н. Лосским разделению между «Преданием» и «преданием», понимается «сам дух жизни Церкви», «таинственный ток ведения тайны, не иссякающий в Церкви и сообщаемый Духом Святым Ее членам»²². «Итак, — заключает Лосский, — мы можем дать точное определение Преданию, сказав, что оно есть жизнь Духа Святого в Церкви, жизнь, сообщающая каждому верующему способность слышать, принимать,

¹⁹ Дьякон Михайлов А., Церковь и модернизм, // Сети «обновленного православия». М., 1995, с. 107, 108.

²⁰ Кригер М. В чем опасность библейских обществ // Современное обновленчество — протестантизм «восточного обряда». М., 1996, с. 161.

²¹ Давыденков О., Указ. соч, с. 19–21.

²² Лосский В.Н. Предание и предания // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 4, с. 68.

познавать Истину в присущем Ей Свете, а не в естественном свете человеческого разума»²³.

При таком широком и многоуровневом определении Священного Предания, учитывающем не только многообразие форм и способов передачи сверхъестественного Божественного Откровения, но и сообщение благодати и освящения, становится просто невозможным разграничить понятия «Божественное откровение», «Священное Писание», «Священное Предание» и даже понятие Божьей благодати. В результате вопрос о соотношении Писания и Предания вообще теряет всякий смысл.

Протестантская позиция по вопросу о соотношении Писания и Предания основывается на понимании этого соотношения, существовавшего во дни Христа, и по сути дела она является более ранней, чем сложившийся в более поздний период взгляд на природу этого соотношения в православной Церкви.

Как мы уже заметили ранее, Христос и апостолы различали Писание (Мф. 21:42; Мф. 22:29; Мк. 14:49; Лк. 24:27; Ин. 5:39; Ин. 7:42; Ин. 10:35; Деян. 8:32,35; Деян. 18:28 и т.д.), которое было богодухновенным, а следовательно, и имеющим силу Божественного авторитета, и предание человеческое, предание старцев, которое представляло собой многочисленные правила и постановления, придуманные людьми, и потому являющееся не богодухновенным. Ярким примером тому могут служить слова Христа из Матфея 15:3–6: «Он же сказал им в ответ: зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: „почитай отца и мать“; и: „злословящий отца или мать смертью да умрет“. А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: „дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался“, тот может и не почтить отца своего или мать свою; таким образом вы устранили заповедь Божию преданием

²³ Там же, с. 67.

вашим» (см. также Мк. 7:1–13). Христос ссылается здесь на авторитетное пророчество Исаии (Ис. 29:13). Иисус однозначно осуждает сложившуюся в Его дни практику подмены Писания преданием. Священное Писание, будучи откровением воли Божьей, данным через пророков (2 Петр. 1:21), всегда было критерием истины для народа Божьего в силу своей богодухновенности (Ис. 8:20). Именно это Писание, о котором апостол Павел говорит: «Все Писание богодухновенно», представленное во дни апостолов Законом, пророками и собственно Писанием, и являлось авторитетным как для Христа, так и для Его последователей. «Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией» (Мф. 22:29). Апостол Павел, убеждая приходивших к нему иудеев в мессианском подвиге Христа, «излагал им *учение* о Царствии Божиим, приводя свидетельства и удостоверяя их об Иисусе из закона Моисеева и пророков» (Деян 28:23). Никакого учения об особом сакраментальном статусе Предания во дни Христа и апостолов не существовало.

В самом начале послания к Евреям апостол пишет о двух последовательных фазах проявления Божественного откровения в истории спасения: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне» (Евр. 1:1, 2). Об этом же пишет и автор Деяний святых Апостолов: «Да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян. 3:20, 21). Другими словами, дар пророчества и дар Боговоплощения представляют собой последовательное и вместе с тем целостное и единое Божественное откровение, которое является авторитетным для человека в силу того, что оно дано Самим

Богом. По сути дела Писание Ветхого Завета, содержащее пророческую весть о грядущем Мессии, и являлось тем мерилom истины, которое помогало ранней Церкви ориентироваться в многочисленных источниках информации как устной, так и письменной, при составлении канона Священного Писания Нового Завета.

Следует признать, что целостное и единое Божественное откровение, являемое человеку Богом в истории спасения, действительно существовало как в устной, так и в письменной форме. До того как пророки стали записывать Божью весть, чтобы сохранить ее для последующих поколений, она передавалась устно, «от отцов детям». Именно об этом говорится в псалме 77: «Что слышали мы и узнали, и отцы наши рассказали нам, не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил. Он постановил устав в Иакове и положил закон в Израиле, который заповедал отцам нашим возвещать детям их, чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтобы они в свое время возвещали своим детям, — возлагать надежду свою на Бога, и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его» (Пс.77:3–7).

Какое-то время и апостольская весть о Христе передавалась устно, пока позже не была записана. Апостол Павел во Втором послании к Фессалоникийцам как раз об этом и говорит: «Итак, братия, стойте и держите предания (*paradosis*), которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2 Фес. 2:15).

Важно подчеркнуть, что в какой бы форме эта апостольская весть ни передавалась, устной ли, письменной, содержание ее оставалось тем же. Эта весть представляла собой одно и то же Евангелие, которое апостолы получили от Самого Господа Иисуса Христа и которое они передавали другим. Павел пишет: «Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое благовествовал

вам... ибо я первоначально преподавал (в оригинале *paredoka*, — передал) вам, что и *сам* принял, *то есть* что Христос умер за грехи наши, по Писанию» (1 Кор. 15:1–3). Важно отметить, что послание, которое апостол Павел пишет к коринфской церкви, представляет собой лишь напоминание того, что он благовествовал ранее. Другими словами, речь идет об одной и той же Божественной весте, которую Павел передает сначала устно, а затем письменно. Что характерно, критерием истинности этой весте является Писание («Христос умер... по Писанию»). Именно Писанием «благомысленные верующие» в Верии, где Павел и Сила проповедовали в синагоге Иудейской, проверяли слова апостолов. «Они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так» (Деян. 17:10, 11). Это ясное библейское свидетельство того, что даже слова непрерываемых авторитетов должны приниматься искренним верующим не иначе, как при согласовании со Словом Божиим.

Учитывая сказанное, вряд ли мы можем согласиться с критерием истинности Предания, выраженным в свое время Тертуллианом («что у многих обретается единым, то не измышлено, а предано») или Викентием Леринским, утверждавшем: «Во что верили всегда, во что верили повсюду, во что верили все, то истинно». Это совершенно чуждый Божественному откровению критерий истинности, который своими корнями восходит к греческой философии и который ставит во главу угла мнение человека. Еще Гераклит говорил: «Там, где мы все согласны между собой, мы имеем дело с истиной; но там, где наши индивидуальные суждения расходятся, мы ошибаемся»²⁴. Сколько раз, однако,

²⁴ Цит. по: Яннарас Х., Вера Церкви: Введение в православное богословие. М.: Центр по изучению религий, 1992, с. 214, 215.

в истории совершались роковые ошибки именно потому, что большинство или даже все впадали в заблуждение. Единственный критерий истинности, которым руководствовался народ Божий во все века, на который, в частности, указывали Христос и апостолы, — это богодухновенность. Писания Нового Завета являются богодухновенными именно в силу того, что Дух Святой научает и напоминает апостолам все то, что Сам Христос однажды говорил им. Иоанн пишет: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему (*didadzei panta*) и напомнит вам все (*ipomnesei imas panta*), что Я говорил вам» (Ин. 14:26; см. также Ин. 16:14). Об этом же говорит и ап. Павел: «А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божию» (1 Кор. 2:10).

Православные могут возразить: но разве не Церковь, отталкиваясь от Священного Предания, определяла, что богодухновенно, а что нет? Разве не Церковь на своих Соборах утверждала канон Священного Писания? Разве не Церковь решала, что есть подлинно Слово Божье, а что апокриф? Да, это так, но следует помнить, что Церковь в лице своих благочестивых руководителей в молитвенном предстоянии перед Богом просила о ниспослании Духа Святого, дабы различить богодухновенное и не богодухновенное. Один и тот же Дух, Который вдохновлял когда-то пророков и апостолов на передачу Божьего Слова, заботился и о сохранении этого Слова в истории спасения; Он же управлял и сознанием руководителей Церкви Христовой, помогая собрать воедино то, что уже было богодухновенным в силу своего Божественного происхождения («Ибо Я от Самого Господа принял то, что и вам передал» — Кор. 11:23). Тот же самый Дух просвещает и научает искренне верующего человека, читающего Священное Писание сегодня (Ин. 14: 26; 1 Кор. 2:12, 13).

Писание является первичным для нас, адвентистов, именно потому, что оно представляет собой богодухновенный источник, и мы призваны соотносить с ним всякое «предание человеческое» (Кол. 2:8). Предание должно проверяться Писанием, а не наоборот.

Каково же место трудов Э. Уайт в этой схеме? Если это не Писание, что очевидно, и не Предание, тогда что это? Лучше всего на этот вопрос отвечает сама Э. Уайт. Поэтому для того чтобы сформировать грамотную и сбалансированную позицию по вопросу о том, как соотносятся между собой Писание, Предание и труды Э. Уайт, следует просто принять ту оценку, которую дает Библии и своим трудам сама Э. Уайт.

Сразу же следует заметить, что во всех своих работах Э. Уайт признает и подчеркивает главенствующую роль Священного Писания в духовном опыте человека. Вот как, например, она выражает свою позицию по отношению к Библии в Введении к книге «Великая борьба»: «В Своем Слове Бог сообщил человечеству все, что необходимо знать для спасения. Священное Писание должно быть принято как авторитетное и непогрешимое откровение Его (Божьей) воли. С ним следует соизмерять наши поступки, оно должно служить путеводителем к истине и быть эталоном нашей жизни»²⁵.

Исчерпывающий ответ на вопрос, зачем же тогда даны Свидетельства, если все, необходимое человеку для спасения, уже сообщено Богом в Библии, Э. Уайт дает в 5-м томе «Свидетельств для Церкви» в разделе «Природа и влияние „Свидетельств“»²⁶. Прежде всего, свидетельства даны для того, чтобы возвысить в глазах людей авторитет Библии. В контексте либерализации, поразившей протестантизм в середине XIX столетия, вылившейся в конечном счете в обесценивание бого-

²⁵ Э. Уайт, Великая борьба, с. vii

²⁶ Э. Уайт, Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 654

духовенной сути Писания, подобное возвышение было крайне необходимо. Э. Уайт на протяжении долгих лет своего служения делала все возможное, чтобы Библия занимала в жизни людей первое место. Уже в первой своей книге «Опыты и видения» она обращается к читателям с настоятельной рекомендацией вникать в Божье Слово: «Я рекомендую тебе, дорогой читатель, Слово Божье как единственное мерило веры и практической жизни. По этому слову мы будем судимы. В том Слове Бог обещал дать в последние дни видения, но не для того, чтобы установить новую веру, а затем, чтобы утешить свой народ, чтобы исправить тех, кто ошибочно понимает библейскую истину»²⁷.

Примерно с такими же словами 82-летняя вестница Господня обратилась к делегатам всемирного церковного съезда в 1909 году. Спайсер описывает этот эпизод следующим образом: «Сказав собранию несколько приветственных слов, Э. Уайт повернулась к кафедре и взяла Библию. Открыв ее, она подняла ее вверх дрожащими старческими руками и произнесла: „Братья и сестры! Я рекомендую вам эту книгу“. Положив Книгу книг на кафедру, она вышла из зала. В ее последней вести к делегатам со всего мира, по сути дела, отразился основной принцип всей ее жизни»²⁸.

Ради возвышения авторитета Священного Писания и были даны «Свидетельства», считает Э. Уайт. Она пишет: «Бог нашел целесообразным именно таким образом обратить внимание людей к своему Слову и дать им более ясное его понимание»²⁹. Укоряя людей в пренебрежительном отношении к Божьему Слову, она достаточно категорично заявляет: «Вы не знаете Писаний. Если бы вы сделали Слово Божье предметом своего из-

²⁷ Э. Уайт, Опыты и видения, с. 64.

²⁸ Спайсер. Вехи адвентистского движения, с. 202.

²⁹ Э. Уайт, Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 663.

учения, желая достичь библейского образца и стремясь к христианскому совершенству, „Свидетельства“ вам были бы не нужны. Лишь только потому, что вы пренебрегли более глубоким знакомством с вдохновенной книгой Божьей, Богу было угодно вразумить вас посредством свидетельств, чтобы обратить ваше внимание на те самые слова вдохновения, которым вы отказались повиноваться»³⁰.

Таким образом, «Свидетельства» призваны вернуть человека назад к Библии. Они не замещают Библию и не являются дополнением к Слову Божьему. «Библия и только Библия» — этот священный принцип времен протестантской Реформации оставался определяющим для Э. Уайт, когда она пыталась отвечать на все вопросы, касающиеся взаимосвязи Священного Писания с ее трудами³¹.

Из указанного раздела 5-го тома «Свидетельств для Церкви» явствует также, что «Свидетельства» были даны для того, чтобы обратить внимание христиан на многие библейские истины, оставшиеся в пренебрежении, а также для того, чтобы утвердить в их сознании уже открытые ранее вдохновенные истины, сделав их более доступными и понятными³². Очень много внимания в Свидетельствах уделяется практическим основам христианского опыта. Э. Уайт раскрывает основные принципы христианской жизни, которыми верующий призван руководствоваться, выстраивая свои отношения с Богом и ближними. Принципы — это основные фундаментальные положения, руководящие идеи, правила деятельности, которые остаются незыблемыми во все времена, при любых обстоятельствах. Конкретные же

³⁰ Там же, с. 664, 665.

³¹ Э. Уайт, Принципы христианского воспитания, с. 384; Служители Евангелия, с. 249; Желание веков, с. 392; Нагорная проповедь, с. 77; Свидетельства для Церкви, т. 2, с. 5, 6. Избранные весты, т. 1, с. 416.

³² Э. Уайт, Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 665.

советы и наставления могут меняться в зависимости от обстоятельств, места и времени. Об этом следует помнить и не переносить частные определения и рекомендации в адрес конкретных людей на принципиальные вопросы христианского учения.

Отталкиваясь от библейского повествования о сотворении земли, Э. Уайт использует терминологию четвертого дня творения о «светиле большем» и «светиле меньшем» как об образах, помогающих увидеть характер взаимоотношений Библии и ее трудов. «Слишком мало внимания уделяется Библии, — пишет Э. Уайт, — и потому Господь дает „меньшее светило“, которое бы вело людей к „большему“»³³. Это означает, что Э. Уайт относилась к своим трудам, как к «меньшему светилу», предназначенному Богом для того, чтобы вести людей к «большему», т.е. к Библии. Уже одного этого образа достаточно для того, чтобы сформировать правильное представление о том, как же соотносятся между собой эти два источника Божественного вдохновения. «Свидетельства» играют вспомогательную роль, они никогда не претендовали на место Священного Писания и никогда не брали на себя его спасительных функций, лишь помогая людям найти путь к тому единственному источнику Божьей истины, коим для всех христиан является Библия.

Церковь адвентистов седьмого дня сформировала достаточно сбалансированный взгляд по столь деликатному вопросу, взгляд, который в библейской перспективе представляется безупречным. Вот как прописана позиция Церкви по вопросу о Библии: «Священное Писание Ветхого и Нового Заветов есть Слово Божье, письменно переданное по Божественному вдохновению через святых мужей Божьих, которые изрекали и записывали его по побуждению Святого Духа. Посредством этого слова

³³ Э. Уайт, Ревью энд Геральд, 20 января 1903 г.

Бог передал человеку необходимые для спасения знания. Библия — это безошибочное откровение Его воли. Она является мерилom характера, испытанием опыта, авторитетным изложением доктрин и достоверным сообщением о деяниях Божьих в истории мира» (Основание веры, 1)³⁴.

По вопросу о даре пророчества, проявившемся в лице простой и скромной женщины Э. Уайт (в чем нет ничего удивительного, ибо в Библии нет ни малейших указаний на то, что Бог оставит Свою Церковь без этого дара), позиция адвентистской Церкви выражена следующим образом: «Пророчество — один из даров Святого Духа. Этот дар является отличительным признаком Церкви Остатка. Он проявился в служении Эллен Уайт, вестницы Господа. Ее труды остаются авторитетным свидетельством истины, служа к утешению, руководству, наставлению и исправлению. Эти труды со всей определенностью утверждают, что Библия есть единственное мерило, которым следует проверять каждое учение и каждый опыт» (Основание веры, 17)³⁵. Далее в этой же главе, озаглавленной «Дар пророчества», в разделе *Дух пророчества и Библия*, говорится: «Труды Э. Уайт не заменяют Писания. Их нельзя ставить на один уровень, потому что Священное Писание стоит отдельно как непревзойденное мерило, которым оцениваются не только ее труды, но и произведения всех других авторов. Библия — авторитет, которому они должны быть подвластны»³⁶. И далее подчеркивается, что «адвентисты седьмого дня безоговорочно придерживаются принципа реформаторов *Sola Scriptura* — «Только Писание», согласно которому Библия толкует сама себя и явля-

³⁴ В начале было Слово... Изложение основ библейского вероучения. Пер. с англ. — 2-е изд., испр. и доп. — Заокский: «Источник жизни», 2010, с. 14.

³⁵ Там же, с. 304.

³⁶ Там же, с. 318.

ется единственным основанием для всякого учения»³⁷. В последних словах подчеркивается важность одного из основополагающих герменевтических принципов, который и положен, по сути, в основу самого принципа *Sola Scriptura* — Библия является своим собственным интерпретатором, или Библия изъясняет саму себя. Выявление приверженности этому принципу со стороны адвентистской Церкви крайне важно в разрешении еще одного, крайне серьезного вопроса.

Представив позицию Э. Уайт по вопросу о соотношении Священного Писания и ее собственных трудов, мы подошли к самому деликатному аспекту этой проблемы: следует ли воспринимать труды Э. Уайт как авторитетный и непогрешимый комментарий на книги Священного Писания. Как уже было отмечено в начале нашего исследования, в православной традиции Библия интерпретируется только во свете Предания, которое, таким образом, как бы возвышается над Писанием. Именно Предание определяет истинный смысл богодухновенного Слова. Сложившаяся в православии модель взаимодействия Писания и Предания заставляет православных смотреть и на адвентистов сквозь призму собственного опыта, усматривая в трудах Э. Уайт своеобразное Предание Церкви АСД. Сложилось довольно распространенное мнение как среди представителей православной Церкви, так и целого ряда протестантских деноминаций, будто адвентисты читают Библию во свете комментариев своей пророчицы, возвышая тем самым ее авторитет над авторитетом Священного Писания.

Не секрет, что подобное мнение бытует и среди многих адвентистов, которые, отстаивая богодухновенный статус трудов Э. Уайт, усматривают в них единственно верный и непогрешимый комментарий на Священное

³⁷ В начале было Слово... Изложение основ библейского вероучения. Пер. с англ. — 2-е изд., испр. и доп. — Заокский: «Источник жизни», 2010, с. 318.

Писание. В связи с этим правомерно было бы задать вопрос: а рассматривала ли сама Э. Уайт свои труды как «непогрешимый комментарий» к Библии? Однозначно нет. Нигде и никогда в своих трудах она не претендовала на то, чтобы выступать в роли безошибочного комментатора Библии. Свою задачу она видела в другом, и выше мы уже отметили ту роль, которую призваны были играть ее «Свидетельства» в жизни Церкви. Ни прямого, ни даже косвенного указания на экзегетическую роль «Свидетельств» мы не находим. Приписывая ее трудам эту роль, мы выходим за рамки того представления, которое имела на сей счет сама Э. Уайт, и, хотим мы того или нет, создаем определенную проблему для Церкви на миссиологическом уровне. Выставляя труды Э. Уайт как своеобразные «очки», через которые нужно читать Священное Писание, мы отталкиваем от своей Церкви многих искренних людей, ищущих истины. Более того, мы фактически отходим от протестантского принципа «Библия и только Библия», когда устанавливаем внешний для Библии авторитетный источник толкования, подобно тому, как это было сделано с авторитетом Предания в православной традиции. Авторитетный исследователь феномена пророческого дара в Церкви АСД Герберт Дуглас пишет, что Э. Уайт «никогда не хотела, чтобы кто-то считал ее непогрешимым комментатором или интерпретатором Библии»³⁸.

Все, сказанное выше, не означает того, что Э. Уайт не подходила к отдельным библейским текстам экзегетически. Обильное цитирование текстов из Священного Писания позволяет увидеть в трудах Э. Уайт примеры как гомилетического, богословского, типологического, так и экзегетического использования библейского текста. Однако, как уже было замечено, сама Э. Уайт

³⁸ Herbert E. Douglas, *Messenger of the Lord: the Prophetic ministry of Ellen G. White* (Nampa, Idaho: Pacific Press Publishing Association, 1998), p. 419.

никогда не претендовала на то, чтобы ее труды рассматривались как исчерпывающий комментарий к Библии. Она неоднократно подчеркивала самодостаточную роль Священного Писания в изъяснении самого себя и постоянно указывала своим читателям на то, чтобы они изучали Писание как единственное мерило истинного знания и духовной жизни.

Правильная расстановка акцентов в этом вопросе была сделана уже пионерами будущей Церкви адвентистов седьмого дня. Так, в 1847 году Джеймс Уайт, выражая мнение своих единомышленников, писал: «Библия — совершенное и полное откровение. Она является единственным мерилom веры и жизни. Но это не означает, что теперь Бог не может показывать исполнение Своего слова в прошлом, настоящем и будущем посредством снов и видений, как об этом говорится в свидетельстве Петра (Деян. 2:17–20; Иоиль 2:28–31). Истинные видения даны нам, чтобы вести нас к Богу и к Его записанному Слову. Те же видения, которые призывают нас к другому правилу веры или практике, не согласующимся с Библией, не могут быть от Бога и должны быть отвергнуты»³⁹. Пионеры понимали, именно Библией проверяется истинность всякого нового откровения, а не наоборот. Авторитет Писания первичен и по отношению к авторитету данного Богом в последнее время дара пророчества.

Вместе с тем следует подчеркнуть один очень важный факт. Хотя руководители ранней Церкви и считали дар пророчества Э. Уайт вторичным по отношению к Библии, это не означало, что они ставили качество ее богодухновенности ниже по сравнению с библейскими авторами. Они были убеждены в том, что через Э. Уайт звучал тот же голос, который в свое время говорил через библейских пророков. И в этом смысле Э. Уайт можно

³⁹ James White, in *A Word to the "Little Flock"* (n.p.: James White, 1847), p. 13.

рассматривать как одного из неканонических пророков на уровне тех, чьи письма, упомянутые в библейском повествовании, имели значение лишь в конкретной исторической ситуации⁴⁰.

Таким образом, хотя первые адвентисты и верили в то, что инспирация Э. Уайт и библейских авторов имеет один и тот же Божественный источник, все же они не считали, что труды вестницы Божьей обладают равным авторитетом с Библией. И Э. Уайт, и ее единоверцы полагали, что авторитет ее трудов произведен по отношению к авторитету Священного Писания и поэтому не может быть равен ему. Именно поэтому в первые десятилетия существования Церкви труды Э. Уайт никогда не рассматривались в качестве комментария к библейскому тексту.

В связи с этим важно подчеркнуть, что, формируя свою доктринальную позицию, пионеры адвентизма никогда не основывались на видениях Э. Уайт. Поэтому все обвинения в адрес адвентистов, будто большая часть их вероучительных положений сформирована под влиянием трудов Э. Уайт, являются совершенно беспочвенными. Джеймс Уайт писал еще в 1855 году: «Нам следует понимать, что принципы христиан, соблюдающих субботу, были выведены напрямую из Писания задолго до того, как миссис Уайт смогла составить о них свое мнение. Наше учение основано на Библии и только на ней»⁴¹. В том же ключе отвечал оппонентам и Урия Смит. Когда в адрес Церкви публично было сделано заявление о том, что адвентистское понимание доктрины о небесном святилище целиком и полностью восходит к видениям Э. Уайт, он решительно оспорил это

⁴⁰ Так, в Библии упоминаются Книга браней Господних (Чис. 21:14), Книга Праведного (Ис. Нав. 10:13), Книга дел Соломона (3 Цар. 11:41), Книга пророка Нафана (1 Пар. 29:29), Послание апостола Павла к Лаодикии (Кол. 4:16) и др.

⁴¹ James White, "A Test", *Review and Herald*, October 16, 1855, p. 61.

утверждение, заявив: «На эту тему [о святилище] были написаны сотни статей. И ни в одной из них нет ссылок на чьи-либо видения, как на авторитет в данном вопросе или как на источник происхождения наших представлений. Наши проповедники никогда не ссылались на видения. Мы неизменно апеллируем лишь к Священному Писанию, которое изобилует свидетельствами, в достаточной мере подтверждающими нашу позицию»⁴².

Перекус в восприятии трудов Э. Уайт и наделение их полномочиями, выходящими за пределы того, как воспринимала их сама вестница Господня, наметился в ходе богословской дискуссии по вопросу о законе в послании к Галатам в середине 80-х годов XIX столетия. Молодые проповедники Ваггонер и Джоунс опубликовали свои материалы, в которых заявили о том, что под «детоводителем» в Гал. 3:24, 25 понимается весь закон, а не только его церемониальная часть, как считало большинство руководителей. В попытке противостоять тому, что многим казалось угрозой традиционному адвентистскому толкованию, руководители Церкви решили прибегнуть к авторитету Э. Уайт. Президенту Генеральной Конференции Джорджу Батлеру казалось, что вмешательство Э. Уайт в ситуацию быстро и эффективно решило бы все библейские и богословские вопросы, стоявшие перед Церковью. В период с 1886 по 1888 г. Батлер написал больше десятка писем, в которых он просил, а иногда даже и требовал, чтобы Э. Уайт употребила весь свой авторитет для того, чтобы окончательно разрешить затянувшийся спор⁴³. Однако Э. Уайт иначе смотрела на сложившуюся ситуацию, более того, она использовала ее для того, чтобы еще раз напомнить руководителям Церкви о необходимости

⁴² Uriah Smith, "The Sanctuary," *Review and Herald*, December 22, 1874, p. 204.

⁴³ George Knight, *Angry Saints: Tensions and Possibilities in the Adventist Struggle over Righteousness by Faith* (Washington, DC: Review and Herald, 1989), pp. 104–107.

искать ответы в Божьем Слове. «У Бога Свой план, — писала она. — Он желает, чтобы мы открыли Библию и нашли библейское обоснование своей позиции»⁴⁴. Другими словами, Э. Уайт осудила позицию Батлера и других руководителей, которые пытались использовать ее труды в качестве непогрешимого комментария к Библии.

Важно отметить, что в этот непростой для Церкви период доктринальных дискуссий никто из адвентистов не говорил так много и так горячо о превосходстве авторитета Священного Писания, как Эллен Уайт. Еще за полтора года до Миннеаполисской сессии Генеральной Конференции она писала Батлеру о том, что «каждое выдвигаемое нами положение должно иметь под собой твердое библейское обоснование»⁴⁵. А незадолго до открытия съезда она наставляла делегатов следующими словами: «Слово Божье — наш главный контролер, мы верим, что все должно проверяться Библией. Священное Писание должно стать краеугольным камнем нашего учения и жизни... Любое человеческое мнение следует сверять с Писанием. Только в нем (Писании) мы имеем священный авторитет в любых вопросах веры. Решение всех наших разногласий лежит в Слове Бога живого»⁴⁶.

Спустя несколько лет подобная ситуация повторилась в Церкви в связи с пониманием «ежедневной жертвы» в Дан. 8:11. Известный евангелист и церковный администратор Стивен Хаскелл, ссылаясь на ранние произведения Э. Уайт, писал: «Нам следует толковать все подобные выражения в свете Духа Пророчества [т.е. произведений Э. Уайт]... Именно для этого нам и был дан Дух Пророчества... Любые затруднения должны

⁴⁴ E. White, *Manuscript 9*, 1888, p. 153.

⁴⁵ E.G. White to G.I. Butler and U. Smith, *Letter*, April 5, 1887.

⁴⁶ E.G. White to Brethren who shall assemble in General Conference, August 5, 1888.

быть разрешаемы только таким способом»⁴⁷. Реакция со стороны Э. Уайт последовала незамедлительно. Она попросила не использовать ее произведения для решения подобных споров. «Я умоляю пасторов Хаскелла, Лафбаро, Смита и других наших руководителей не ссылаться на мои сочинения с целью обосновать свои взгляды на значение понятия „ежедневная жертва“... Я не могу дать своего согласия на использование моих произведений подобным образом»⁴⁸.

Несмотря на достаточно ясную позицию самой вестницы Господней по вопросу о том, как соотносятся между собой Священное Писание и ее собственные труды, ряд руководителей со временем стали приписывать Э. Уайт функцию непогрешимого толкователя Библии, выходя за рамки исторически сложившейся традиции. Тем самым они наделили ее «Свидетельства» полномочиями, на которые сама Э. Уайт никогда не претендовала. Уже спустя много десятилетий, столкнувшись с этой проблемой, Роберт Олсон, директор Отдела духовного наследия Э. Уайт, в 1981 году заявил: «Передача одному человеку полного контроля над истолкованием Писания будет иметь следствием возвышение этого человека над Писанием. Было бы ошибкой наделять таким правом даже апостола Павла, ведь в таком случае не Библия, а сам Павел стал бы для нас окончательным авторитетом»⁴⁹. Он также заметил, что произведения Э. Уайт имеют в основном «гомилетический и евангелистский, а не сугубо экзегетический характер»⁵⁰. Библейские тексты Э. Уайт использует, главным образом, в гомилетических целях, истолковывая их в зависимости от ситуации.

⁴⁷ S.N. Haskell to W.W. Prescott, *Letter*, November 15, 1907.

⁴⁸ E.G. White, "Our Attitude Toward Doctrinal Controversy," *Manuscript 11*, July 31, 1910.

⁴⁹ Robert W. Olson, *One Hundred and One Questions on the Sanctuary and on Ellen White* (Washington, DC: Ellen G. White Estate, 1981), p. 41.

⁵⁰ Там же.

Из одного и того же отрывка она могла извлекать разные смыслы. И хотя иногда она и истолковывает некоторые тексты в соответствии с экзегетическими правилами, в большинстве случаев ее интересует исключительно практическое значение этих текстов. Сам по себе этот факт уже свидетельствует о том, что Э. Уайт никогда не притязала на роль богодухновенного комментатора Священного Писания⁵¹.

Итак, в лице Э. Уайт Церковь адвентистов седьмого дня имеет бесценный источник духовной мудрости, который буквально с первых дней существования Церкви поддерживал и укреплял веру тех, кто, несмотря на пережитое разочарование, продолжал верить в неизбежность Второго пришествия и искать в Библии ответы на свои вопросы. Большинство пионеров Церкви были убеждены в том, что Э. Уайт обрела истинный пророческий дар от Бога, который был необходим Церкви в плане обретения своей идентичности и формирования миссиологического сознания. Ее служение получило поддержку и было по достоинству оценено Церковью уже при ее жизни. И в этом служении обращает на себя внимание ее непреклонная приверженность протестантскому принципу «Sola Scriptura». Она делает все возможное, чтобы возвысить в глазах как своих единоверцев, так и всего христианского сообщества непреходящий авторитет Божьего Слова. Она постоянно подчеркивает, что именно Священное Писание является единственным непогрешимым авторитетом истины, мерилom веры и жизненного опыта. Ее свидетельства давались с той целью, чтобы направлять внимание людей к Библии. И ее печалил тот факт, что кто-то уже при ее жизни пытался поставить ее пророческий авторитет выше авторитета Священного

⁵¹ Robert W. Olson, *One Hundred and One Questions on the Sanctuary and on Ellen White* (Washington, DC: Ellen G. White Estate, 1981), p. 42.

Писания. Сегодня, когда по-прежнему продолжают дискуссии по вопросу о роли пророческого дара Э. Уайт и ее месте в опыте современной Церкви, нам необходимо избегать двух крайностей в восприятии этого выдающегося духовного наследия: с одной стороны, крайности либерализма, уравнивающей труды Э. Уайт с обычной христианской литературой, а с другой — крайности возвышения ее роли сверх того, что она сама говорила о своем пророческом даровании.

ЛЮБОВЬ БОЖЬЯ В ТРУДАХ ЭЛЛЕН УАЙТ

Мерлин Берт

Несмотря на то, что Э. Уайт ушла из жизни почти сто лет назад, миллионы людей по-прежнему продолжают получать благословения от ее произведений, переводимых на многие языки мира. Благодаря им у людей есть возможность глубже исследовать Слово Божье и лучше узнать Христа. Почему так происходит?

Потому что целью всех трудов Э. Уайт, как и всего ее служения, было привести людей к познанию истины, содержащейся в Писании, фактически к познанию Самого Христа. Очень важно, чтобы сегодня мы как адвентисты понимали ее произведения и ее служение именно через эту призму. Настоящая статья, в частности, посвящена той любви Божьей, которой пропитаны все произведения Э. Уайт.

На протяжении всей своей истории адвентисты седьмого дня воспринимали труды Э. Уайт, как Дух Пророчества. Иногда такой подход оспаривался, но по большому счету он вполне оправдан, если только мы правильно понимаем работу Святого Духа в целом и не ограничиваем Его активность только служением Э. Уайт и ее трудами. В Откр. 19:10 о пророческом даре или о «Духе

Пророчества» говорится как о «свидетельстве Иисуса». В этих словах содержится очень глубокий смысл¹. В Откровении Иоанну дается свидетельство Иисуса, предназначенное семи церквям. Эти слова буквально передают тот смысл, что через пророка, являющегося Божьим вестником, со Своим народом общается Сам Иисус. Э. Уайт верила, что ее видения и сны являлись свидетельством Христа. Сам Иисус Христос искал возможности общения со Своим народом. Весь этот процесс был и остается по сути своей христоцентричным.

Признание пророческой вести Э. Уайт предполагает процесс, который фактически ведет человека от сомнения к твердой уверенности. Она сама понимала необходимость все тщательно взвесить и обдумать, прежде чем согласиться с тем, что это действительно говорит Бог. Она с пониманием относилась к тем, кто чувствовал сомнения и неуверенность, и всегда старалась их поддерживать. Вот что она пишет:

«Мне было показано, что некоторые братья, особенно в Айове, делают видения правилом, измеряя ими все остальное, и идут тем путем, которым мы с мужем никогда не шли. Кое-кто из братьев незнакомы со мной и моими трудами и очень скептически относятся ко всему, что называется видениями. Это совершенно естественно, ибо *только испытав на себе лично справедливость свидетельств*, они смогут избавиться от подобного неверия. Если люди еще не определились в своем мнении по поводу видений, их не следует исключать из церкви... С теми, кто никогда до этого не сталкивался с видениями, поступали точно так же, как с теми, кто уже имел много света и опыта в отношении видений. Некоторых братьев и сестер принуждали согласиться с видениями, хотя они не могли по совести этого сделать, из-за чего **многих честных людей** буквально вынудили выступить

¹ См. также Откр. 1:2; 1:9; 12:17.

против видений и тела Церкви; такого никогда бы не случилось, если бы к ним относились милостиво и благоразумно. У некоторых наших собратьев большой опыт в деле истины, они много лет знают меня и испытали на себе влияние видений. *Они проверили истинность этих свидетельств* и утвердились в вере в них. *Они чувствовали на себе сильное влияние Духа Божьего, Который побуждал их свидетельствовать об истинности видений.* Если таковые, получая обличения через свидетельства, восстают против видений и тайно работают над тем, чтобы ослабить их влияние, с ними надо поступать по всей правде, ибо они могут сбить с толку тех, у кого нет опыта в этой области»².

Ключевое выражение в этом отрывке — это личный опыт. Мы должны принимать во внимание личное Божественное просвещение в процессе признания трудов Э. Уайт и ее служения. Именно Дух Божий заверяет нас в истинности того, что мы узнаем из Писания. Тот же Дух через произведения Э. Уайт приводит нас ко Христу и к вести, содержащейся в Слове Божьем. Это ведет, в свою очередь, к признанию достоверности и правдивости специального пророческого откровения.

Главная цель этой статьи — представить жизнь и служение Э. Уайт в свете этих двух основных задач: привлечь читателя к Божьему Слову и ко Христу, но особое внимание будет уделено ее собственному отношению ко Христу. Очень часто Э. Уайт представляют как пророка, целью которого являлось лишь обличение грешников и установление каких-то правил. Хотя она видела свою обязанность и в этом, но в центре ее жизни и ее служения было нечто другое. Те адвентисты и неадвентисты, кто видит в служении Э. Уайт только обличения и нравоучения, должны, наверное, пересмотреть свое

² Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 324; "Testimony Concerning Moses Hull and Wife, Also Brother Whitney," Ms. 6, 1862.

видение того, кем на самом деле была Э. Уайт, о чем она действительно думала и говорила. Красной нитью через всю ее жизнь, личный опыт и ее служение проходит главная тема — любовь Божья, явленная во Христе Иисусе, и Слово Божье.

Эта статья представляет собой, скорее, размышления над отдельными аспектами жизни Э. Уайт, чем детальный анализ. Мы поговорим об опыте ее обращения к Богу и ранних видениях, о ее произведениях, написанных до 1888 года, а также о последних годах жизни, когда она уже была вдовой.

ОПЫТ ОБРАЩЕНИЯ И РАННИЕ ВИДЕНИЯ

Э. Уайт выросла в очень религиозной семье. Ее отец был руководителем группы в методистской церкви, в начале 1840-х гг. он принимал активное участие в создании дочерней общины в южной части Портленда, штат Мэн. В детстве и в подростковые годы Э. Уайт отличалась интровертным поведением и меланхоличностью. Она была замкнута и очень требовательна к себе. Все свои внутренние переживания она старалась держать в себе, что несвойственно детям. Результатом этого стала продолжительная эмоциональная борьба, в которой она не могла получить ответы на главные вопросы, интересовавшие ее в тот период жизни. Ее обращение к Богу растянулось на целых семь лет, разделившись на три этапа.

Первоначально она пережила опыт обращения, находясь в тяжелом состоянии после серьезной травмы головы, затем последовала борьба за веру в оправдание и прощение грехов и, наконец, борьба за осмысление вопросов освящения и святости, связанных со Вторым

пришествием Христа³. Тот несчастный случай, который произошел с ней где-то в 1836 или 1837 году, послужил началом нового этапа жизни. Камень, брошенный в нее старшеклассницей и приведший к перелому костей носа, сделал ее, по сути, инвалидом детства. Она была вынуждена оставить школу, была горько разочарована по отношению к Богу. Однако после обращения, которое пережила на лагерном собрании в Бакстоне, штат Мэн, в 1841 году, она преодолела свои сомнения и поверила в то, что Иисус может простить ее грехи. А после разговора с Леви Стокманом, состоявшегося примерно в 1843 году, она осознала, что Бог действительно является любящим Отцом.

Однажды, когда ей совсем было плохо, она увидела во сне Иисуса. Об этом позже она написала:

«Его приветливое лицо внушало доверие. Такое выражение доброты и величия не может принадлежать никому другому. Когда Он посмотрел на меня, я поняла, что Ему известна моя жизнь, все мои мысли и чувства. Я старалась скрыться от Его взора, чувствуя себя не в состоянии выдержать этот проникающий взгляд. Но Он подошел ко мне и с улыбкой, положив руку мне на голову, сказал: „Не бойся“. Звук Его милого голоса ободрил меня. Я не могла произнести ни одного слова от радости и, волнуясь, пала к Его ногам»⁴.

Это сон об Иисусе не был пророческим сном, а скорее личным опытом, который подтолкнул ее для разговора с матерью. Девочка поделилась с ней своими страхами и сомнениями, и Юнис Гармон договорилась о встрече с Леви Стокманом — служителем, которому она доверяла. Стокман был тяжело болен туберкулезом, но несмотря на это продолжал сохранять глубокую

³ См. Merlin D. Burt, "Ellen G. Harmon's Three-Step Conversion Between 1836 and 1843 and the Harmon Family Methodist Experience" (Research Paper, Andrews University, 1998).

⁴ E. White. Life Sketches, p. 34, 35.

веру. Возможно, впервые за долгие годы Эллен Гармон открыла свое сердце постороннему человеку и рассказала о всех переживаниях, мучавших ее. Когда наконец она выплеснула всю свою печаль, сомнения и страхи, она вдруг увидела, что проповедник тоже плачет. Та помощь, которую оказал этот человек Эллен Гармон, повлияла на всю ее дальнейшую жизнь. Вместо жесткого тирана он открыл Эллен любящего доброго Небесного Отца. Об этом опыте позже она писала: «Мое понимание Небесного Бога изменилось. Теперь я взирала на Него, как на доброго и нежного Отца, а не как на жестокого тирана, который требует от людей слепого послушания. Мое сердце переполняло горячее и глубокое чувство любви к такому доброму Отцу. Послушание Его воле отныне казалось мне радостью, а служение Ему огромным преимуществом»⁵. В последние годы отеческая любовь Бога стала любимой темой Э. Уайт⁶. Еще одной ее излюбленной темой был Иисус⁷, а ее любимым гимном стал гимн, написанный Чарльзом Уэсли «Иисус — любовь души моей»⁸. Следующие слова из «Свидетельств» убедительно передают это ее неистребимое желание прославить Иисуса:

«Вся сила родительской любви, текущая из поколения в поколение через каналы человеческих сердец, вся глубина нежности в душе человека — все это ничтожный ручеек в безбрежном океане безграничной, неистощимой любви Божьей. Наш язык не в состоянии выразить ее, перо бессильно описать ее. Вы можете размышлять об этом каждый день в течение всей своей

⁵ Ellen G. White, "Life Sketches Original Manuscript," 43, Ellen G. White Estate, Silver Spring, MD.

⁶ Ellen G. White, "The New Zealand Camp Meeting," *Review and Herald*, June 6, 1893.

⁷ Э. Уайт. Наглядные уроки Христа, с. 40. См. Также Свидетельства для Церкви, т. 6, с. 55.

⁸ Ellen G. White to Sister Sisley, October 23, 1906, Letter 324, 1906; idem, "The Work in Oakland and San Francisco, No. 3," *Review and Herald*, December 13, 1906, 10.

жизни; вы можете очень старательно исследовать Писание, чтобы понять ее; вы можете призвать на помощь все дарования и способности, данные вам Богом, чтобы понять любовь и сострадание Небесного Отца, и, тем не менее, она по-прежнему будет оставаться недостижимой и непонятной. Вы можете отдать исследованию этого вопроса целые столетия, и, тем не менее, вы никогда вполне не поймете широты, долготы, глубины и высоты любви Бога, отдавшего Своего Сына на смерть за наш грешный мир. Даже сама вечность никогда вполне не откроет ее свойств. Однако, исследуя Библию и размышляя над жизнью Христа и планом искупления, мы, конечно, все больше и больше понимаем эти величественные вопросы»⁹.

Любовь Божья была и главной темой ее большой серии «Великой борьбы». Она писала о Великой борьбе, начиная с 1858 года и до конца своей жизни. Ею было опубликовано фактически три серии книг, которые впоследствии стали пятитомным собранием сочинений под общим названием «Конфликт веков», столь любимым нами сегодня. Красной нитью через все эти книги проходит тема любви Божьей. Первая книга «Патриархи и пророки» начинается словами «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:16). Его сущностью, Его законом является любовь. Так было всегда, и так будет вечно». Последние слова книги «Великая борьба» звучат в унисон с вышесказанным: «В бесчисленных творениях бьется один пульс согласия и радости... От мельчайшего атома до величайшей галактики — все одушевленное и неодушевленное в своей неомраченной красоте и совершенной радости провозглашает: «Бог есть любовь»¹⁰. Самая переводимая и читаемая книга Э. Уайт «Путь ко Христу» начинается с главы, посвященной Божьей любви.

⁹ Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 740.

¹⁰ Э. Уайт. Патриархи и пророки, с. 33, 34; Великая борьба, с. 678.

Иногда люди не осознают, что в центре первых трех главных видений Э. Уайт (1844–1845) был Христос. В ее первом видении — видении о полночном крике — Иисус представлен как ведущий Свой народ по узкой тропе. Когда верующие теряли силу и надежду, Иисус поднимал руку и свет «сиял над ожидающими пришествия». Во втором видении — о Женихе — Иисус вел Свой народ из Святого во Святое святых небесного святилища. В третьем видении — видении новой земли — Иисус показывал Э. Уайт будущую славу небесной отчизны.

РАБОТЫ Э. УАЙТ, НАПИСАННЫЕ ДО 1888 ГОДА

Часто можно услышать, что вплоть до последних лет своей жизни Э. Уайт не понимала до конца вопрос о праведности по вере. Конечно же, ее последние произведения отличаются более широкими познаниями, ее язык становится более красноречивым. Однако в 1888 году, во время сессии ГК в Миннеаполисе, штат Миннесота, она писала: «Я вижу красоту истины в представлении праведности Христа по отношению к закону, о чем нам рассказал доктор Ваггонер». «Для меня это не новый свет, подобное понимание было даровано мне свыше вот уже на протяжении 44 лет»¹¹. Год спустя, когда ее спросили, что она думает о «новом свете» — идее праведности по вере, представленной Джоунсом и Ваггонером, — она заметила: «На протяжении 45 лет я представляла вам несравненную прелесть Христа. Я пыталась донести до вашего разума красоту Его любви»¹².

Питер ван Беммелен опубликовал в юбилейном сборнике статью о богословском значении использования

¹¹ Ellen G. White sermon, November 1, 1888, Manuscript. 15, 1888.

¹² Ellen G. White sermon, June 19, 1889, Manuscript 5, 1889.

Э. Уайт фразы «несравненная прелесть Христа»¹³. Он заметил, что в 1850-е годы она постоянно повторяла эту фразу, а также подобные ей:

«Если Христос, упование славы, живет в нас, мы найдем в Нем такую несравненную прелесть, что душа наша будет очарована. Она станет прилепляться к Нему, любить Его и восхищаться Им до самозабвения. Вы станете величать и любить Христа, а человеческое „я“ смирится и укротится»¹⁴.

«Они воззрят на благословенного Спасителя, Который отдал Себя за них, и с любовью и признательностью к Тому, Кто обращает на них с улыбкой Свое лицо, вознесут Ему песнь хвалы, осознавая несравненную глубину любви Спасителя»¹⁵.

«Я откладываю ручку и восклицаю: „О, что за непостижимая любовь! Самый красивый и возвышенный язык не в состоянии описать ни славу небес, ни бесконечную глубину любви Спасителя“»¹⁶.

Письма и книги, опубликованные Э. Уайт, показывают, что она понимала христологию Евангелия лучше и глубже многих своих современников. Ее книги, посвященные Великой борьбе, были особенно христостричными. Если даже посмотреть на названия глав первой небольшой книги, которую она написала по этой теме, то они уже говорят сами за себя: «Падение сатаны»; «Грехопадение»; «План спасения»; «Первое пришествие Христа»; «Служение Христа» и т.д. Первые восемьдесят страниц в основном описывают жизнь

¹³ Peter M. van Bemmelen, "The Matchless Charms of Christ: Theological Significance of this Phrase in Ellen White's Writings," in *Christ, Salvation, and the Eschaton: Essays in Honor of Hans K. LaRondelle*, ed. Daniel Heinz, Jiri Moskala, and Peter M. van Bemmelen (Berrien Springs, MI: Old Testament Department, Seventh-day Adventist Theological Seminary, 2009), 231–240.

¹⁴ Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 162.

¹⁵ Ellen White, "Communications; Beauties of the New Earth," *Youth Instructor*, October 1, 1852.

¹⁶ Ellen White, *Spiritual Gifts*, vol. 1 (Battle Creek, MI: James White, 1858), 210, 211.

и смерть Христа. Э. Уайт впервые представила на суд читателей тему Великой борьбы в воскресенье 23 мая 1858 года, она тогда как раз писала свою книгу. Эта тема глубоко затронула сердца ее слушателей. Урия Смит о той памятной встрече вспоминает: «Когда мы подошли к событиям, описывающим Первое пришествие Христа, смирение, страдания и распятие нашего Спасителя, послышались рыдания находящихся в собрании людей; настолько наши сердца были тронуты теми муками, которые пришлось вынести Сыну Божьему по вине грешных людей»¹⁷. Христос и Его план спасения были ярко представлены. Люди были настолько тронуты тем, что услышали, что собрание продолжалось до 23 часов, и даже после его завершения люди расходились неохотно.

На протяжении 1860-х и в начале 1870-х годов Э. Уайт уделяла большое внимание вопросу о Божественной и человеческой природе Христа¹⁸. В этот период она достаточно глубоко раскрыла тему человеческой природы Христа. Она говорила об Иисусе как имеющем «природную немощь», или «падшую природу», под которой она подразумевала немощь, вызванную человеческим телом, ослабленным со времен грехопадения Адама¹⁹. В то же время она писала (1869 г.): «Он — брат в наших немощах, но не в наших страстях. Будучи безгрешным, Он отвращался от всякого зла, ибо зло было ненавистно ему»²⁰. На протяжении всей своей жизни она не уставала напоминать, что Иисус имел ослабленную человеческую плоть, но у Него не было влечения ко греху, связанного с греховной предрасположенностью.

¹⁷ [Uriah Smith], "The Conference," *Review and Herald*, May 27, 1858, 13.

¹⁸ Ellen G. White, "The First Advent of Christ," *Review and Herald*, December 17, 1872, 2.

¹⁹ Ellen G. White, "Parents and Children," *Review and Herald*, January 20, 1863, 59.

²⁰ Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 2, с. 202.

Литография 1873 года

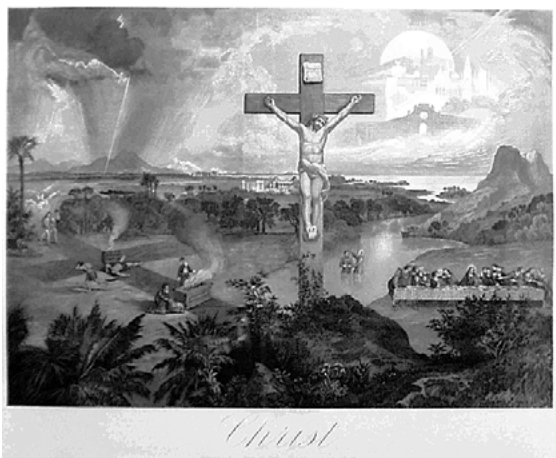
Что касается Божественной природы Христа, Э. Уайт, пожалуй, была первым автором в адвентизме, кто представил Иисуса как существующего вечно²¹. Она писала об этом еще в 1878 году. Стоит отметить, что в 1890 году даже Ваггонер представил Христа как имеющего начало в какой-то точке вечности²². Утверждения же Э. Уайт о Божественности Христа были ясными и недвусмысленными. В «Желании веков» она делает на этот счет самое сильное свое заявление: «Христос обладает жизнью — самобытной, незаимствованной, изначальной»²³.

Ее личная переписка показывает нам, насколько сильно Э. Уайт была поражена любовью Христа и Его спасительной силой. В качестве примера приведем ее письмо своему сыну Уилли. Она написала его, находясь на лагерном собрании в Окленде, штат Калифорния, в 1874 году:

²¹ Ellen G. White, "An Appeal to Ministers," *Review and Herald*, August 8, 1878, 49, 50.

²² E. J. Waggoner, *Christ and His Righteousness* (Oakland, CA: Pacific Press, 1890), p. 21, 22.

²³ Э. Уайт. Желание веков, с. 489.

Литография 1883 года

«В прошлое воскресенье я говорила людям о страданиях Христа... Христос распятый, Христос воскресший, Христос — живой Спаситель, Христос — наш Заступник в небесных обителях, Христос вновь грядет, Он — сила и мудрость Божья... Голгофский крест — это сила и мудрость Божья, это Его путь спасения грешников. Свет, исходящий от Креста, делает план спасения настолько простым, что даже дети могут его понять, и вместе с тем настолько могущественным, что никто, включая и тех, кто находится под властью сатаны, не могут его отвергнуть»²⁴.

Возможно, наиболее яркий пример отношения Э. Уайт ко Христу связан с литографией, а не с литературным текстом. В 1873 году М. Келлог создал картину, представляющую историю спасения мира. Она была выпущена в форме литографии и названа: «Путь жизни — от утраченного рая до рая возрожденного». В центре картины на большом дереве висели две скрижали

²⁴ Ellen White to W. C. White, May, 11, 1874, Letter 19g, 1874.

Божьего Закона, а рядом — Христос, висящий на кресте. В 1876 году Джеймс Уайт немного отредактировал эту литографию, убрав с дерева глаз как символ «всевидящего ока Господня». После смерти мужа Э. Уайт радикально изменила эту картину, что стоило тогда немалых денег. На новой литографии крест Христов был помещен в центр, уже не находясь на равной позиции с Законом Божьим. Она также сменила название картины, теперь она называлась «Христос — путь жизни». Эта литография была опубликована в 1883 году, за пять лет до сессии Генеральной Конференции в 1888 г.

3. УАЙТ И ЕЕ ОТНОШЕНИЕ КО ХРИСТУ ПОСЛЕ 1888 ГОДА

Э. Уайт во время сессии Генеральной Конференции в 1888 году было уже больше 60 лет. Последующие годы жизни стали очень продуктивными в ее писательской деятельности. В этот период она опубликовала все свои самые выдающиеся произведения. В центре этих книг был Христос и тема Евангелия. К этим книгам относятся: «Путь ко Христу» (1892), «Нагорная проповедь Христа» (1896), «Желание веков» (1898) и «Наглядные уроки Христа» (1900). Другие, не менее значимые книги, написанные в этот период: «Воспитание» (1903) и «Служение исцеления» (1905), также были посвящены христологической и сотериологической темам.

В 1890-х, когда Э. Уайт находилась в Австралии, она трудилась над написанием книги «Желание веков». Работа над этой книгой была сопряжена с сильными переживаниями, о которых она записала в своем дневнике. Эти записи показывают, какое глубокое чувство любви и признательности она испытывала ко Христу.

«О, как же мне трудно выразить словами то, что происходит в моей душе, когда я думаю о Христе и Его миссии!.. Я не знаю, как на бумаге отобразить весь масштаб

любви, заключенный в Его искупительной жертве. Я не знаю, как передать ту силу, живую силу истины, которая открывается передо мною. Я дрожу от страха, что умалю план спасения, пытаюсь отобразить его немощным человеческим языком»²⁵.

«Все мое естество стремится к Господу, мне недостаточно того света, который я получаю время от времени. Я жажду большего»²⁶.

«Когда я пишу о жизни Христа, это занятие поглощает меня полностью. Я почти перестаю дышать. Я не могу вынести той глубины чувств, которые охватывают меня, когда я думаю о страданиях Христа в нашем мире»²⁷.

«Я проснулась в три часа утра, почувствовав острую нужду доверить свою беспомощную душу Христу. Он — мой Помощник. Он — все и во всем. Я немощна без Духа Божьего, Который помогает мне»²⁸.

«Слезы текут по моим щекам, когда я думаю, что Господь сделал для Своих детей, когда я размышляю о Его благодати, милосердии и Его сострадании»²⁹.

Одно из самых трогательных и духовно сильных писем было написано Э. Уайт своей сестре перед ее смертью. Элизабет, или Лиззи, как Э. Уайт называла свою сестру, не была христианкой. Следующее письмо никогда не было опубликовано, поскольку носило очень личный характер. Оно открывает нам, как Э. Уайт была озабочена судьбой своей сестры и насколько сильно она любила Иисуса.

«Я люблю говорить о Христе и Его несравненной любви, моя душа жаждет этого. У меня нет и тени сомнения в Божьей любви, Его заботе и Его силе спасти всех, кто приходит к Нему... Веришь ли ты в Христа,

²⁵ Ellen G. White to O. A. Olsen, July 15, 1892, Letter 40, 1892.

²⁶ Ellen G. White diary, July 15, 1892, Manuscript 34, 1892.

²⁷ Ellen G. White diary, July 29, 1897, Manuscript 70, 1897.

²⁸ Ellen G. White diary, October 11, 1897, Manuscript 177, 1897.

²⁹ Ellen G. White interview with C. C. Crisler, July 21, 1914.

Эллен Уайт и ее сестра Элизабет

Лиззи? Верить ли ты в то, что Он — твой Спаситель? Верить ли ты, что Он отдал за тебя Свою драгоценную жизнь, чтобы ты могла быть спасена? Все, что тебе нужно это принять Иисуса, — как своего Спасителя. Я молюсь всем сердцем, чтобы Господь Иисус явил Себя тебе и Рубену...

Дорогая сестра, тебе не нужно много. Ты чувствуешь себя обездоленной, страдающей и не имеющей покоя. Иисус желает,

чтобы все это ты принесла к Его ногам... Твои друзья могут сопереживать тебе, но они не могут спасти тебя. Твой доктор может вылечить тебя, но он не может спасти тебя. Есть, однако, Тот, Кто умер, чтобы ты могла жить вечно. Просто верь, что Иисус слышит тебя, принимает твоё покаяние, прощает каждый твой грех и делает тебя чадом Божьим... Хочешь ли ты доверить свою жизнь Иисусу? Я хочу взять тебя за руку и подвести к подножию Креста... С Иисусом, Который любит тебя и является твоим Другом, ты можешь не бояться смерти. В этом случае смерть — это когда ты закрываешь глаза здесь, на этой земле, а открываешь их уже на небесах. Там мы встретимся, чтобы никогда больше не разлучаться»³⁰.

³⁰ Ellen G. White to Elizabeth Bangs, February 21, 1891, Letter 61, 1891,

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении всей своей жизни Э. Уайт чувствовала глубокую любовь Христа, которая вдохновляла и очаровывала ее. Сегодня мы как адвентисты, а особенно молодое поколение, должны помнить, что Э. Уайт искренно любила Иисуса и всей душой была погружена в Его Слово. Вот почему самым лучшим заключением к данной статье будет следующая иллюстрация из ее жизни. Этот пример взят из воспоминаний старшей внучки Э. Уайт, Эллы М. Робинсон. В 1915 году, когда умерла Э. Уайт, ей было около 30 лет. Вот что она рассказала, когда ее попросили вспомнить о самом ярком воспоминании, связанном с ее бабушкой:

«Я помню бабушку, стоящую у кафедры, одетую в черное платье с белыми манжетами и белым воротничком с маленькой брошкой. Она говорила о несравненной любви Христа, страдающего от бесчестья, на которое обрекли Его люди, о Его смерти и чувстве разделенности с Отцом Небесным из-за грехов всего мира, возложенных на Него. В какой-то момент она замолчала, взглянула на людей и, подняв одну руку по направлению к небу, воскликнула: „О, Иисус, как я люблю Тебя, как я Тебя люблю!“ Воцарилась глубокая тишина. Кажется, что небеса приблизились к земле»³¹.

Осмысление пророческого дара Э. Уайт выходит за рамки чисто академического интереса, поскольку сущность ее посланий в том, чтобы привести человека к любящему Отцу, явившему Себя в Своем Сыне. Э. Уайт является пророком, указывающим на Иисуса и Божью любовь.

Если правда то, что Иисус использует пророческий дар, чтобы свидетельствовать, как об этом говорит Иоанн в Откровении, значит, мы должны слушать

³¹ Oral Interview between James R. Nix and Ella Mae Robinson. October 12, 1979.

пророка. «Свидетельство Иисуса» несет нам искупление и обеспечивает Божественное руководство, помогающее нам жить в этом греховном мире. Может ли быть такое, что Иисус через труды Э. Уайт помогает нам быть уверенным в том, что адвентисты — действительно народ Книги? Может ли быть такое, что, читая ее произведения, мы придем ко Христу и наша жизнь будет изменена? Миллионы людей готовы положительно ответить на эти вопросы, пережив на собственном опыте благотворное воздействие объединенного чтения ее трудов вместе со Словом Божиим в динамичном процессе веры и духовной практики.

Верьте пророкам Его Сборник статей

Ответственный редактор **А. А. Евграфов**
Технический редактор **А. И. Сущенко**
Дизайнер обложки **С. Н. Сибир**
Корректоры **Н. М. Лукьянова, В. О. Мелешкина,**
И. С. Кондратова

Подписано в печать 01.11.2013.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Октава. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 8,9. Тираж 3000. Изд № К-0708. Заказ № 4534.

Издательство «Источник жизни»

301000 Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9

Тел. (48734) 2-01-01, 2-01-02

Факс (48734) 2-01-00

Телефон горячей линии: 8-800-100-54-12 (Звонок из России бесплатный,
включая мобильные)

E-mail: solph@lifesource.ru

Книга — почтой: books@lifesource.ru

www.7knig.org; www.lifesource.ru

www.harmony.ru

Типография издательства «Источник жизни»